К 26.89(253.3)
М-63

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
АДМИНИСТРАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ГОРОД НИЖНЕВАРТОВСК

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
"БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА"

НИЖНЕВАРТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Миро не узнаешь, не зная края своего

материалы 8 - х краеведческих чтений
29 апреля 2004 года

г. Нижневартовск
2004г.

К 26.89(253.3)
М-63

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
АДМИНИСТРАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ГОРОД НИЖНЕВАРТОВСК

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА»

НИЖНЕВАРТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

«Мира не узнаешь, не зная края своего»

Материалы 8-х краеведческих чтений

29 апреля 2004 года

Нижневартовское
МУ "БИС"
инв.№ 117508
V
2-2-КО

г. Нижневартовск
2004 г.

BIS NIZHNEVARTOVSK
1838121060

ББК 63.3 (253)
М-63

Редакционная коллегия:

Солодкин Я.Г. – профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой истории России НГПИ
Семенова Л.Ф. – зав. отделом краеведения Нижневартовской ЦГБ
Мазин В.А. – доцент кафедры культурологии НГПИ, член Союза писателей России
Смирнов Н.П. – член Союза писателей России
Дремина Е.В. – вед. библиотекарь отдела краеведения Нижневартовской ЦГБ

Ответственный за выпуск: Чернышова В.И.

Технический редактор: Дремина Е.В.

Мира не узнаешь, не зная края своего: Материалы 8-х краеведческих чтений / Управление культуры администрации МО город Нижневартовск; МУ «БИС»; НГПИ. – Нижневартовск: МУ «Нижневартовская типография», 2004. – 157 с.

ББК 63.3 (253)

ЧАСТЬ I
ИСТОРИЯ. ИСТОРИОГРАФИЯ

Я.Г. Солодкин

К биографии Саввы Есипова и истории создания его летописи о «взятии» Сибири

Повесть о «взятии» «царства» Кучума «дружиной» Ермака, написанная дьяком тобольского Софийского дома Саввой Есиповым, может считаться крупнейшим памятником раннего сибирского летописания. Имеющиеся в нашем распоряжении сведения об авторе основной редакции этого произведения, возникшей в 1636 г., однако, довольно скудны.

Е. К. Ромодановская, обнаружившая в источниках XV – XVI вв. немало упоминаний о Есиповых (1), признает, что происхождение создателя знаменитой сибирской летописи остается неизвестным (2).

Благодаря недавно изданным материалам Печатного приказа выясняется, что в 1613 г. дьяком «на Курмыше» являлся Савин Есипов (3). Е. И. Дергачева-Скоп сочла возможным отождествить с ним «списателя» «Повести о Сибири и о сибирском взятии» (4). Судя по разнообразным документам, однако, Савин и Савва – это разные имена (5). (Первое из них иногда употреблялось в форме «Савинка» (6), второе же имело написание «Савка»). В 1610 г. Савин Тимофеев сын Есипов и его родной брат Петр были свияжскими жильцами. 31 мая этого года они получили жалованную грамоту на деревню Ларино и Жилецкую слободу с починками и пустошами в Свияжском уезде за то, что сражались с «ворами» на стороне царя Василия, несли «осадные службы» в Москве и других городах. В соответствии с из-

данным накануне законом Есиповы стали владеть пятой частью поместных земель как вотчиной. Оклад Савина Тимофеева сына тогда составлял 550 четвертей (7), из чего можно заключить, что будущий курмышский дьяк начал службу еще до воцарения Шуйского. В Есиповской же летописи (и ее основном источнике, каковым признается «написание», полученное Киприаном Старорушанином от ветеранов «Сибирского взятия», синодик «ермаковым казакам» (далее – С) или, что вероятнее, летописная повесть о крушении «Кучумова царства») не отразились впечатления современника Смуты. Итак, едва ли стоит отождествлять «архиепископля» дьяка, написавшего это сочинение, и свияжского жильца, в самом начале царствования Шуйского возглавлявшего приказную избу в Курмыше. Допустимо лишь считать, что Савва Есипов вышел из той семьи служилых людей Среднего Поволжья, к которой принадлежал Савин. (Любопытно, что в 1613 г. гонцом к ногайскому князю Иштереку был сын боярский из казанских жильцов Филипп Дмитриев Есипов) (8).

Вопреки утверждению А.П. Яркова, владычный дьяк Савва, завершивший работу над летописью о «Ермаковом взятии» Сибири в первые месяцы «престольства» Нектария, был не священником (9), а светским лицом.

В представлении М. Н. Сперанского и Д. С. Лихачева Есипов приехал в Тобольск вместе с Киприаном Старорушанином в 1621 г. На самом деле дьяком сибирского «первопрестолника» являлся Семен Никифоров (10).

Е. К. Ромодановская полагает, что Савва оказался в Тобольске с того времени, когда архиепископом там сделался Макарий, хотя известия о Есипове относятся к «святительству» Нектария. Е. И. Дергачевой-Скоп установлено, что Савва был дьяком нового владычного дома в 1629 г. (11). Мнение той же исследовательницы, что первая редакция

Есиповской летописи (далее – ЕЛ) появилась еще при Киприане, иначе говоря, в середине 1621 – начале 1624 гг., не обосновано текстологически; тогда мог возникнуть лишь замысел подробно описать завоевание «ермаковыми казаками» «Кучумова» ханства, вполне реализованный в окружении сибирского архиепископа спустя более десятилетия.

Одним из источников завершенной, по указанию автора, 1 сентября 1636 г. ЕЛ (утверждения Д.С. Лихачева и А.С. Демина, будто она составлялась в 1637 – 1638 и 1636 – 1638 гг., произвольны) послужил С, которым владычный дьяк решил даже закончить свое произведение «о Сибири и о Сибирском взятии». Впрочем, Есипов (вопреки мнению Е.К. Ромодановской (12) отнюдь не называет С в числе сочинений, к которым обращался. Как отмечалось В.И. Сергеевым и Е.К. Ромодановской, приведенный в ЕЛ С отнюдь не совпадает с тем, который возник при Киприане. В представлении Р.Г. Скрынникова Есипов лишь переписал текст С, а не отредактировал его, поскольку если допустить последнее, неясно, отчего Строгановская летопись (далее – СЛ), по наблюдению С.В. Бахрушина, сохранила старший вид «помянника» Ермака и его соратников. Однако «историограф», близкий к «именитым людям» Строгановым, мог располагать иным вариантом С, чем найденный Е.К. Ромодановской (и признанный ею, а также Н.Н. Покровским с Л.В. Титовой первоначальным), тем более, что еще С.У. Ремезов и Г.Ф. Миллер пользовались С, отличным от ныне известных.

Судя по предисловию к ЕЛ, где сказано об основании сибирских городов, в годы «святительства» Нектария, как допускает Н.А. Дворецкая, велись записи о событиях «тобольской жизни», но раз в тексте «Повести» владычного дьяка читаем только о закладке Тюмени и Тобольска, он из своего летописного источника, на взгляд исследовательницы, во-

преки первоначальному намерению, «взял ... далеко не все сведения» (13). Такое заключение не выглядит убедительным. Ведь под сибирскими городами, о возникновении поведал Есипов (подобно, кстати, составителям многих посольских наказов конца XVI в.), и можно понимать два самых первых, особенно если учесть, что следующие – Березов и Пелым – были «срублены» шесть – семь лет спустя. Мысль М. Н. Сперанского, что Есипов, который довел изложение до 1584 г., располагал материалами и за еще несколько десятилетий, однако не воспользовался ими, – не более чем догадка.

С.В. Бахрушину казалось, что даты прибытия за Урал отрядов В.Б. Сукина и Д.Д. Чулкова автор ЕЛ почерпнул из документации Тобольской приказной избы (14). Это мнение не бесспорно. Известно, что в 1628/29 г., когда горела упомянутая изба, многие «старые дела» погибли (15). Не исключено, что указанные даты Есипов нашел в протографе своей «Повести» (быть может, использованном в появившемся вскоре сочинении «о городах Таре и Тюмени») – той, как думает Р.Г. Скрынников, сложившейся в сибирской столице ранней летописи, которая легла в основу и СЛ. Маловероятно, что «архиепископль» дьяк располагал некоей записью конца XVI в. с точными обозначениями времени событий похода Ермака, как допускал И.И. Тыжнов. К тому же, по определению М.Н. Сперанского, ЕЛ, в отличие от сочинения безвестного строгановского книжника, не представляет собой погодного изложения перипетий знаменитой экспедиции. (Утверждение Е.К. Ромодановской, что во второй части ЕЛ при малейшей возможности вводятся «точные указания на дату совершаемого события»(16), – явное преувеличение, такие сообщения имеются в главах 20 – 24, 27, 30, 31, 36, и заключающем эту летопись С).

Примечания

1. Круг таких свидетельств легко расширить. См., напр.: Лихачев Н.П. Разрядные дьяки XVI века: Опыт исторического исследования. СПб., 1888. С.541-543; Арзамасские поместные акты (1578-1618 гг.) / Собр. И редкт. С.Б. Веселовский (далее - АПА). М., 1915. С.31-32, 263-264, 520; Документы печатного приказа (1613-11615 гг.) / Сост. Академик С.Б. Веселовский. М., 1994. С.32, 87, 114, 141, 146, 150, 153, 167, 183, 250; Города России XVI века: Материалы писцовых описаний / Изд. подг. Е.Б. Французовой. М., 2002. С. 256, 257, 275, 280, 294.
2. Ромодановская Е. К. Есипов Савва//Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3. Ч. 1. С. 314.
3. См.: Документы ... С. 73, 76, 198. В широко известном справочнике С. Б. Веселовского о дьяках и подьячих XV – XVII вв. про Савина Есипова умалчивается.
4. Дергачева-Скоп Е. И. Генеалогия сибирского летописания: Концепция, материалы. Новосибирск, 2000. С. 88. Вопреки утверждению исследовательницы, нет сведений о том, что Савин Есипов был курмышским дьяком и в 1614 – 1615 гг.
5. См.: Акты, относящиеся к истории Западной России. СПб., 1851. Т. 4. С. 374, 380; Кормленая книга Костромской чети 1613 – 1627. СПб., 1894. С. 143, 208; Русская Историческая Библиотека. М., 1912. Т. 28. Стлб. 318, 358, 444, 708, 775, 790. Ср.: Стлб. 744; АПА. С. 48, 276, 280, 510, 536, 548; Документы ... С. 167, 193, 203, 281, 398; Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века (далее – АСЗ). М., 1997. Т. 1. С. 209; Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века: 1601 – 1608: Сб. док. М., 2003. С. 27, 143, 147, 148, и др.
6. Документы ... С. 254; Костюхина Л. М. Из истории рукописного дела в России XVII века//Археографический ежегодник за 1964 год. М., 1965. С. 73.
7. АСЗ. М., 2002. Т. 3. С. 103, 104. В легенде к документу и указателе данного издания Савин Есипов выдается за Савву (Там же. С. 103, 565).

Петр Есипов оставался свияжским жильцом и в начале царствования Михаила Федоровича. См.: Кормленая книга ... С. 98.
8. Рогожин Н. М. Посольские книги и другие источники XVII в. о социальном составе и имущественном положении членов русских посольств 1613 – 1616 гг.//Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1982. С. 54.
9. Ярков А. П. Духовенство Западной Сибири в панораме веков//Словцовские чтения-2003: Материалы XV Всерос. научно-практ. краеведческой конф. Тюмень, 2003. С. 135.
10. См.: Тобольск: Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885. С. 7; Тобольский архиерейский дом в XVII веке/Изд. подг. Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 1994. С. 168.
11. Дергачева-Скоп Е. И. Генеалогия ... С. 87.
12. Ромодановская Е. К. Есипов Савва. С. 316; Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. Новосибирск, 2001. С. 367.
13. Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. С. 37 – 38.
14. См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 1999. Т. 1. С. 475.
15. См.: Преображенский А. А. У истоков народной историографической традиции в освещении проблемы присоединения Сибири к России//Проблемы истории общественной мысли и историографии. М., 1976. С. 382.
16. Ромодановская Е.К. Избр. Труды: Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С.106. Ср.: С.109, 210.

Д.О. Скульмовский

Дети боярские в Сибири рубежа XVI – XVII вв.

Дети боярские по-прежнему остаются одной из наименее изученных категорий служилого населения Сибири. В исследованиях, посвященных истории этого региона в XVI –

XVII вв., основное внимание уделяется более многочисленным категориям населения.

Численность детей боярских вплоть до конца XVII в. была весьма незначительной. Например, в числе первых жителей Верхотурья фигурируют лишь 2 сына боярских (в 1626 и 1636 годах таких служилых людей там насчитывалось 7 , а в 1645 – 9 человек). 10 боярских детей являлись одними из первых «насельников» Пелыма. В документах дети боярские упоминаются и среди жителей Тюмени, Тобольска, Тары. Н.И. Никитин считает, что эта категория населения имелась во всех сибирских городах, за исключением Сургута. Самым известным сыном боярским, несомненно, был В.Ф. Тырков – один из основателей Томска.

В Сибири дети боярские представляли собой своеобразную аристократию и служили с казаками и стрельцами, по выражению Г.Е. Катанаева, в качестве «более или менее начальственных людей». Они выполняли наиболее ответственные административные поручения. Детей боярских порой ставили во главе небольших посольств и отрядов. Так, в знаменитом походе Андрея Воейкова против Кучума в 1598 г. далеко не последнюю роль сыграли три сына боярских Моисей Глебов, Федор Лопухин и Илья Беклемишев, ходившие «в посылку за языками» и участвовавшие в «битве» на Ирмени (двое последних удостоились чести сопровождать плененное семейство Кучума в Москву).

Дети боярские собирали вместе с целовальниками торговые пошлины, а в некоторых случаях служили наравне с рядовыми стрельцами и казаками. В одной грамоте сообщается, что если торговые люди из Перми или других городов «учнут торговати» в Верхотурском уезде с остяками и вогулами, а в Верхотурье не поедут «для десятинной пошлины», воеводам надлежит посылать по всему уезду детей боярских и стрельцов «проведывать» тех торговых людей,

переписывать их товары и приводить на Верхотурье. Там детям боярским и целовальникам велелось осматривать и оценивать товары, привезенные торговыми людьми, а также «збирать всякую пошлину в ящик за печатью и приносить деньги по месяцам в съезжую избу и записывать в приходные книги».

В грамоте от 8 декабря 1600 г. сообщается о том, что дети боярские наряду с казаками и стрельцами собирали с местного населения ясак. В том же году для разработки соляного промысла велено было с Пелыма «послати к той соляной воде» сына боярского в качестве «работного человека». Кстати, доставил эту грамоту из Москвы упомянутый Василий Тырков, тоже сын боярский. Он же назван в царской грамоте 1602 года, где сообщалось о том, что В. Тырков и еще три жителя Верхотурья царским указом освобождались от взимания процентов за взятые в долг деньги у дворянина А. Головленкова. Этот В. Тырков вместе с Г. Писемским и «ставил» Томск (по всей видимости, Тырков до начала семнадцатого столетия «проживал» в Верхотурье, в 1604 г. он упоминается в качестве тобольского сына боярского).

В 1599 г. из Москвы «на Верхотурье» для сопровождения «опальных людей» (литвы, черкасов, немцев и сибирских беглых казаков) был отправлен сын боярский Петр Зекзюлин. Согласно грамоте, «опальным людям» надлежало быть «на содержании» в Верхотурье до весны, а затем верхотурским воеводам следовало отправить их в Березов «в государеву службу». Петр Зекзюлин после сопровождения «опальных» на Верхотурье должен был отправится обратно в Москву: «...а как Петр Зекзюлин с опальными людьми приедет, и в котором числе, и вы б (верхотурский воевода В.П. Головин и письменный голова И.В. Воейков) о том отписали к Москве с тем же Петром Зекзюлиным вместе ».

В 1600 году для «отмеру» хлебных запасов велено было послать из Казани «на Верхотурье» сына боярского Андрея Кольчугина и целовальников. В 1601 году по царскому указу были посланы из Казани к Соли Камской и далее на Верхотурье хлебные запасы. Для сопровождения и «отмеру» этих запасов направили детей боярских Родислава Обухова и Посника Неелова. В том же году несколько «государевых» грамот из Казани на Верхотурье привозили служилые люди такого же ранга Василий Вердеревский и Степан Еропкин.

Дети боярские представляли собой весьма высокооплачиваемую категорию служилых людей. Они получали хлебное жалованье в год по 10 четей ржи, или около 50 пудов, в то время как стрельцы, казаки и пушкари - по 5 четей, или около 25 пудов. По мнению Г.Е. Катанаева, дети боярские могли носить звание казацких и стрелецких голов и атаманов. Он также предполагал, что казаки и стрельцы «за свои и своих предков службы» нередко жаловались в дети боярские.

И.А. Попова

К истории книжной культуры Енисейского острога (XVII в.)

Складывание книжной культуры Сибири в XVII веке происходило в нескольких формах. Присылка книг в основном осуществлялась при участии московского правительства. Стремление провинциального населения к грамотности и пополнению собственных библиотек явились стимулом к покупке печатных и рукописных книг, распространению которых способствовала и переписка.

В XVII веке одним из городов, где регулярно пополнялись книжные фонды монастырей и церквей, был Енисейск.

Сохранились сведения о распространении книг из домовой казны московских патриархов. Часть книг была выдана или же продана различным монастырям, церквям, отдельным иерархам православной церкви, вплоть до митрополита, а другая группа, включавшая 110 экземпляров, разошлась по разным городам и острогам, включая Енисейск (1).

В 1625/26 – 1626/27 гг. по челобитной для новопостроенных церквей Введенской и Михаила Малеина в Енисейске были присланы вместе с церковной утварью и требуемые книги (2). В товарной ценовой росписи зафиксированы факты продажи печатных книг в Енисейске в 1648/49 году (3).

Интересны сведения о торговле книгами в Енисейске (4). В 1687 году «Таможенный и заставный голова» Иван Пивоваров по распоряжению местной Разрядной избы собрал у городских торговцев «скаски» о ценах на разные товары. Было выяснено, что книги имелись почти сплошь богослужебные и записывались вместе с предметами культа. Книгами торговали те же лица, которые имели лавку с церковной утварью (иконами, лампадами, серебряными и золочеными окладами, церковным вином и др.). Отдельных книжных лавок в Енисейске, впрочем, как и в Москве, в XVII веке не было (5).

По сведениям Н.Н. Оглоблина, в 1649 г. в Енисейске продавались книги 38 названий, а в 1687 г. – вдвое меньше – 19 названий (6). Все это была богослужебная и богословская литература. Исключение составляют только печатные азбуки и грамматики (7).

По репертуару сочинения, продававшиеся в XVII веке в Енисейске, были досрочно разобраны. Это Евангелия, Служебники, Октаи, Минеи общие и месячные, Триоди постные

и цветные, Уставы, Апостолы, Часословы, Прологи, Требники, Канноники, Ирмосы, Патерики, Шестодневы. Известны были жителям Енисейска и житие Николы (описание деяний Николы Чудотворца), и книга Маргарит – сборник бесед Иоанна Златоуста. Из книг так называемого светского содержания в росписях названы только азбуки и грамматика (8).

Итак, енисейские церковные библиотеки активно пополнялись как вкладами, так и посредством переписки и покупки книг. Енисейская книжная культура в XVII веке развивалась на уровне других сибирских городов.

Примечание

1. Володихин Д.М. Книжность и просвещение в Московском государстве XVII века. М., 1993. С.132.
2. Оглобин Н.Н. Обозрение столбцов и книг Сибирского Приказа (1592 – 1768 гг.). М., 1901. Т.3. С.118
3. Там же. М., 1901. Т.2. С.121.
4. Адрианова В. Материалы для истории цен на книги в Древней Руси XVI – XVIII вв. СПб., 1912. С.25-48.
5. Книжный рынок в Енисейске в XVII в. // Библиограф. 188. № 7-8. С.282.
6. Луппов С.П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970. С.53.
7. Книжный рынок в Енисейске ... С.284.
8. Городилова Л.М. Книги Енисейского острога // Русская речь. 1991. № 6. С.94.

В.Д. Пузанов

В.Н. Татищев на Урале в 1735 – 1736 гг.

Несмотря на значительное внимание, традиционно уделяемое в отечественной историографии В.Н. Татищеву, не-

раскрытыми остаются много вопросов, связанных с его жизнью и карьерой. Это относится, в частности, к причинам назначения В.Н. Татищева главой Оренбургской экспедиции с пожалованием в тайные советники 10 мая 1737 года. Назначение после смерти И.К. Кириллова начальником экспедиции управляющего уральскими горными заводами во многом было обусловлено деятельностью В. Н. Татищева в первые два года экспедиции (1735 – 1736), и вызванного ею самого мощного за всю историю русско-башкирских отношений башкирского восстания.

26 июня 1735 г. В. Н. Татищев в доношении Сенату, сообщая о неспокойной обстановке на пограничье, частых набегах Казачей орды на башкир в течение зимы и весны, писал, что эти нападения не затронули заводы и русское население – «... мы всегда людей в Башкирии имея ничего опасного не видели». Однако, уже именно в это время по приказу В. Н. Татищева началась подготовка к отражению возможного нападения. При всех пограничных заводах Татищев приказал переписать и начать обучение всех мастеров и работников «годных к обороне и солдатскому строю», а также учесть и собрать по слободам годное ружье. В результате этих мер удалось собрать более 1200 человек и свыше 500 ружей, из которых «за годные ни одной почесть нельзя» (1).

16 августа 1735 г. Татищев писал в Сенат, что, не смотря на восстание башкир в европейской России, на Урале и в Зауралье «все смирно», что он связывал именно с военными приготовлениями на Уральских заводах – «... посылаемые от нас для проведывания сказывают, что они (башкиры), видя здесь устроение крепостей или острогов, заготовление артиллерии, обучение при заводах мастеров и работников солдатскому строю, более боятся, чтоб их не разорили, нежели о нападении думают».

22 октября Татищев получил указ Сената от 9 сентября 1735 г. по которому предписывалось укрепить построенную И. К. Кирилловым Верх-Яицкую пристань и «магазейнов провиантских» в Зауралье и в тот же день сообщил Сенату «по оному исполнять буду» (2). Урал и Зауралье по первоначальному проекту И. К. Кириллова должны были стать оружейной и продовольственной базой для снабжения экспедиции и строительства Оренбурга. С этой целью в конце 1734 – начале 1735 г. на левом берегу р. Яика была построена крепость – Верхояицкая пристань, перевалочная база между заводами и слободами по Исети и строящимся первым Оренбургом на устье реки Орь.

24 августа 1736 г. в доношении Сенату Татищев дал отчет о своих действиях. В 1735 г. на заводах были организованы постоянные караулы и посылались на границу вооруженные «партии» из мужиков, однако эти меры не смогли предотвратить распространение восстания в Зауральскую Башкирию, что Татищев связывал с отсутствием на заводах регулярных формирований – «за недостатком военных людей к покорности принудить не мог» (3). После начала «больших разорений» уральских пограничных мест, Татищев пытался мирным путем остановить движение за Уралом, в целях чего он послал к восставшим башкирам 2 аманатов с предложением принести повинную на имя императрицы, обещая, что эта повинная будет милостиво принята.

Но, по признанию самого Татищева, эта попытка только усилило восстание – аманаты, выбравшись в башкирские волости, нарушили свои обещания и «на воровство подвигнули, чрез что нападение наитягчайше усилилось». По сообщению сибирской администрации в Сенат, во время весеннего похода 1736 г. на р. Миасс сибирских регулярных сил и крестьянского ополчения из слобод Урала и Зауралья, усилились башкирские набеги на сибирское пограничье – «в

то время воры башкирцы многие пограничные села и деревни разорили... и людей побили, и побрали в полон, лошадей и скота отогнали многое число» (4). В результате Татищеву пришлось пойти на крайние меры – остановить часть уральских заводов и «заводских начальников с мастеровыми людьми и крестьянами в оборону употребить». Однако, и эти меры оказались недостаточными к «совершенному пресечению беспокойства», среди заводских ополченцев было мало опытных офицеров, «которые б служили и порядок в поступках с ворами оными знали».

Невозможность остановить восстание обороной заводов, заставила Татищева летом 1736 г. перенести военные действия в башкирскую степь. Татищев, по его словам, решив с крупным отрядом вступить на территорию бунтующих башкирских волостей «намерение положил, что, выступя недалеко... стать в крепком месте, и партиями поиски чинить, а набеги пресечь. Перед началом похода его отговаривали «некоторые офицеры», говоря, что у многих крестьян нет даже саадаков, не говоря уже о ружьях, солдаты не имеют боевого опыта, многие драгуны и солдаты без коней. Еще одним возможным препятствием назывались частые болезни самого Татищева. Но 13 июня 1736 года, «презрев оное», Татищев, собрав заводских управителей, мастеров и «добрых мужиков» из заводского ополчения, мещеряков, ясашных черемис и солдат, выступил из Екатеринбурга в Багаряцкую слободу, где собирались отряды крестьян из слобод. 15 июня заводской отряд пришел в слободу, где были сделаны 6 знамен и 6 барабанов. Предварительно Татищев распространил слухи, что с ним идет войско в 8 тысяч солдат, а к повстанцам были отправлены еще 2 аманата с предложением прийти с повинной. В реальности силы Татищева насчитывали 1576 человек, среди которых основную массу составляли заводские крестьяне (1124 человека), а

также 201 солдат, 73 мещеряка, чуваша и черемисина. Отряд имел на вооружении 590 единиц огнестрельного оружия различных систем, 219 саадаков и 745 копий. Т. о. большая часть русского отряда была вооружена холодным оружием.

18 июня Татищев отправил из слободы отряд из 5 сотен под командованием заводского управителя Калачева и прапорщика Назарьева за реку Синару, приказав идти до реки Течи «искать воров, чтоб их по сю сторону не оставить», а затем создать укрепленный лагерь у озера Кизылташ. 22 июня взяв артиллерию и припасы на 1,5 месяца Татищев с главными силами сам направился в этот лагерь. 25 июня, когда Татищев вышел к озеру, расставив по периметру телеги и усиленные караулы, к нему прибыли посланные аманаты, сообщившие, что около 300 повстанцев, собравшиеся в 3 верстах от озера, готовы принести повинную, и они уже послали к вождям восстания в Зауральской Башкирии Кутунаю и Юсупу с призывом сложить оружие. 26 июня пришел отряд Кутуная, и башкирское собрание, насчитывающее около 1 тысячи человек, просили у Татищева принять присягу на верность русской власти. 7 июля, считая, что «граница вся усмирена» Татищев взял новых аманатов у башкир и начал движение к Екатеринбургу, распустив ополчение из крестьян. Только отряд повстанцев Юсупа и Тюлкучуры продолжал сопротивление, однако, башкирские старшины уверили Татищева, что и они скоро явятся с повинной в Чебаркульскую крепость, прося «чтоб я их не казнил, которое я им обещал».

В целом, действия Татищева привели к большому успеху русской власти в ходе усмирения восстания в Зауральской Башкирии, другое дело, что этот успех не стал окончательным и в 1737 г. башкирское восстание за Уралом разгорелось с новой силой. Относительность своего успеха понимал и сам Татищев. 5 августа он писал полковнику Арсень-

еву, что хотя на Урале все «успокоено и уже ближние (башкиры) почитай все у присяги были», но при этом остается реальной опасность нападения на сибирское пограничье сил Юсупа и представил развернутый план укрепления обороны слобод и деревень.

В августе 1735 г. отряды башкир Сибирской дороги вышли на коммуникации Оренбурга и блокировали Исетский обоз в степи, чем едва не сорвали строительство крепости. По словам Рычкова «военные люди крайнюю нужду претерпевать начали, и ежели бы помощию Божиею оный обоз из осады освобожден и препровожден не был, то б уже самый сущий глад претерпевать и от того самые худые последствия видеть были принуждены» (5).

Зимой «собранию» башкир Сибирской и Ногайской дорог (более 5 тысяч человек) удалось осадить 22 декабря обоз майора Шкадера из Теченской слободы в 30 верстах от Верхояицкой пристани, а затем не допустить его деблокады, подошедшим в январе 1736 г. из Приисетья Сибирским драгунским полком. Итогом стал отход обоза в Теченскую слободу и истребление восставшими голодающего гарнизона Верхояицкой крепости. Как русские, так и восставшие башкиры понимали, что строительство Оренбурга теперь зависит, прежде всего, от обеспечения безопасных коммуникаций со стороны Приисетья. Командир Сибирского драгунского полка полковник Арсеньев в письме Татищеву сообщил, что для установления устойчивой связи Приисетья с Оренбургом необходимо 5 полков регулярного войска. В условиях нараставшей борьбы на фронтах русско-турецкой войны переправить такие силы в Зауралье было нереально. В ответ на нападения башкир на русское население края Сенат санкционировал создание ряда укрепленных линий «для прикрытия от башкирцев российских жителей». На Урале эта миссия была поручена В. Н. Татищеву, который

разработал план крепостного строительства в Южном Зауралье для обеспечения коммуникаций к Оренбургу. Ордером генерал-лейтенанта Румянцева – главы антиповстанческой операции, В. Н. Татищеву было поручено подавить восстание на востоке Башкирии. В. Н. Татищев приказал полковнику Арсеньеву совершить поход в районы озера Чебаркуль, вершинам р. Яик и на запасные базы повстанцев в горы Урала, «при оных местах построить редуты или острожки и укреплять крепостьми... для пресечения между башкирами и Казачьей Орды согласия» и обеспечения подвоза к Оренбургу (6). План В. Н. Татищева предусматривал построение крепостей на расстоянии не далее 30 верст друг от друга от слобод Приисетья до Оренбурга. Помимо Сибирского драгунского полка (827 драгун) для похода были сосредоточены формирования Тобольска (596 солдат Тобольского и Енисейского пехотных полков, 522 служилых тобольских, тюменских, туринских дворян, детей боярских русских и татар), 44 драгуна и казаков Оренбургской экспедиции, 1300 «наряженных... из крестьян казаков» Шадринского, Окуневского, Исетского, Краснослободского и Ишимского дистриктов, 921 подводчик и фуражир, а также отряд капитана Житкова «с границы Екатеринбургского ведомства» в составе 121 регулярных и 2665 нерегулярных людей (7). Обычная для Сибири нехватка регулярных частей и многолетняя традиция использования иррегулярных, а то и просто крестьянского населения побудила В. Н. Татищева сформировать столь пестрый по составу корпус, очень напоминавший армию старой Московии. Более 70 % состава семитысячного отряда составляли крестьяне зауральских слобод. 13 марта корпус под командованием полковника Арсеньева вышел из Теченской слободы. После разгрома в сражении 25 марта 6 сотен башкир Сибирской дороги, пытавшихся предотвратить выход команды на свою террито-

рию, полковник Арсеньев выделил из отряда партии, посланные в разных направлениях для разгрома тыловых баз повстанцев. Начиная с 26 марта по 18 апреля отряды майоров Павлуцкого и Шкадера, капитана Мякинина разорили более 100 деревень, население которых бежало в горы и степи, перебили в боях 300 повстанцев и взяли в плен 200 чел. Контратаки башкир были отбиты, солдаты резали оставленный в спешке скот. 8 мая отряд Арсеньева вернулся в Теченскую слободу. На месте Абалаковой деревни «на острову озера Чебаркуля», исполняя указание В. Н. Татищева, отрядом была с 13 по 20 апреля построена Чебаркульская деревянная крепость с гарнизоном в 274 регулярных и нерегулярных людей с обер-офицерами. В июле 1736 г. майор Павлуцкий заложил Миасскую земляную крепость, а в сентябре – октябре 1736 г. полковником Тевкелевым – Челябинская деревянная крепость на р. Миассе. В 1737 – 1742 гг. были выстроены Эткульская, Уклы-Карагайская, Верхояицкая и Уйская крепость. Гарнизоны этих 7 крепостей, составленные из регулярных солдат и спешно навербованных их крестьян Приисетья казаков (т. н. Исетское войско), обеспечили не только надежные коммуникации к Оренбургу, но и контроль за юго-восточными кочевьями башкир.

Наступление Арсеньева явилось частью широкой операции по разгрому восстания, в ходе которого было истреблено свыше 4000 повстанцев. О действиях Татищева, руководившего действиями правительственных сил в Сибири, в том числе, и отрядом Арсеньева, Кириллов отзывался как об «очень осмотрительных», ставя ему в заслугу то, что он, «вступая к башкирам в малолюдстве, почти с одними крестьянами, привел бунтовщиков в повиновение, и два городка в удобных местах построил, почему на него и впредь насчет тамошнего отдаленного края надежда имеется».

Примечания

1. РГАДА, Ф 248 оп 3 ед. хр. 134 1.
2. РГАДА, Ф 248 оп 3 ед. хр. 134 59.
3. РГАДА, Ф 248 оп 3 ед. хр. 134 170.
4. РГАДА, Ф 248 оп 3 ед. хр. 134 119 об.
5. Рычков П. И. История Оренбургская (1730 - 1750). Оренбург, 1896. С. 16.
6. РГАДА, ф.214, оп. 8, ед. хр. 5177, л. 6.
7. РГАДА, ф.199, № 481, т. 6, л. 189 – 190.

В.В. Митрофанов

Проблемы проникновения западноевропейцев в Сибирь в творческом наследии С.Ф. Платонова

Творческое наследие крупнейшего русского историка рубежа XIX-XX вв. С.Ф. Платонова в последнее время привлекает все большее внимание исследователей. Появились работы В.С. Брачева, С.О. Шмидта, В.А. Колобкова, М.А. Мамонтовой. Переиздаются и основные труды ученого.

Многие проблемы, затронутые историком, «заслуженно пользовавшегося славой одного из крупнейших и наиболее авторитетнейших исследователей русской истории» (Брачев В.С. Дело академика С.Ф. Платонова.) ждут своего изучения. Одна из таких проблем - история русского Севера и Сибири, интерес к которой обнаруживается у С.Ф. Платонова еще в «Очерках по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв.», впервые вышедших в 1899 г. «Новый всплеск повышенного интереса ученого к русскому Северу - отмечает В.С. Брачев, - был связан с его работой в 1919-1920 гг. в качестве научного консультанта в колонизационных экспедициях Комитета Севера при Русском географическом обществе».

В 1920 году С.Ф. Платонов ездил в Петрозаводск и Мурманск. «Эта поездка была любопытным дополнением к моим прежним поездкам на Белое море, в Соловки и Кемь», - подчеркивает ученый в «Автобиографической записке». «На основе собранного материала С.Ф. Платонов, - констатирует Н.М. Рогожин, - пишет исследование «Прошлое русского Севера», где детально разрабатывает историю Поморья и Северного Урала, связывая ее с западной торговлей». В 1925 году ученый, публикует монографию «Москва и Запад в XVI-XVIIвв.». Едва ли можно согласиться с оценкой В.С. Брачевым этого труда: как «небольшой книжки», которая «стоит особняком», и «в круг научных интересов С.Ф. Платонова... вписывается плохо».

Начало появление иноземцев на русском Севере ученый относит к 24 августа 1553 года, когда направленные в Вардегуз английские корабли в силу погодных условий оказались в устье Двины у Никольского монастыря. Там завязались первые сношения англичан с русскими. Капитан Ричард Ченслер «сказался» послом к царю и побывал в Москве.

Начинается быстрое и настойчивое освоение и закрепление англичан на русском Севере. «Англичане исследовали все сколько-нибудь важные пути на Севере»,- утверждает С.Ф. Платонов, - «и к началу XVII в. стали даже господствовать над всем торговым оборотом северной Руси, держа в своих руках важнейшие рынки».

Голландцы стали проникать в Поморье, согласно С.Ф. Платонову, с 1565г. В оценке С.Ф. Платонова это «крупнейшее событие», «очень важно и приятно», «на вид случайное, на самом деле стоявшее в тесной связи с общим ходом международной жизни Запада».

Начинается острое соперничество между английскими и голландскими купцами за монопольное право торговли в

Поморье. Они «создали на нашей северной окраине оживленное торговое движение»,- заключает исследователь.

Центром торговой деятельности были Холмогоры. Отсюда торговый азарт, расширение торговой сферы, по меткому выражению С.Ф. Платонова, толкали иноземцев к исследованию побережья Ледовитого океана: от Северной Двины на Запад к Новгороду и на Восток к Уралу. По наблюдению ученого «Мотивы коммерческие лежали в основе их предприятий».

Основной товар, который привлекал иностранцев на нашем севере, - указывает историк, - был мех, пушнина. По данным С.Ф. Платонова, «не один раз по поручению Строгановых Брюннель (уроженец Брюсселя, торговый агент купцов) возил для продажи меха за границу». В 1577 году он был направлен на Восток, в Мангазею, которую посетил, «кажется дважды»,- пишет С.Ф. Платонов. «Сибирь так увлекла его, - подметил ученый, - что он вполне предался мысли добраться морем и Обью до Китая». В 1584 году, как пишет С.Ф. Платонов в статье «Иноземцы на русском Севере в XVI-XVII вв.» (включенной в сборник «Прошлое Русского Севера»), Брюннель отправляется на Восток, но далее Новой земли ему продвинуться из-за льдов не удалось. По указанию С.Ф. Платонова «Агент английской фактории Антоний Марш, - указывает С.Ф. Платонов, - вошел в сношения с русскими мореходами из Пустозерска, чтобы они с его комиссионером предприняли поездку в Сибирь к Оби за тамошним товаром», Гордон побывал на Северном Урале, в «Югре» скупил пушнину».

С.Ф. Платонов признает, что в период ослабления Московского государства иностранцы позволяют себе «своевольничать». В годы наибольших успехов английская компания в стремлении к монополизации торговли прибегает даже к насилию, «задерживает на пути к Архангельску чу-

жие корабли». Если официально для иностранцев было открыто «одно пристанище»- Архангельское, то на деле из-за «невозможности контроля, их корабли могли пользоваться всеми доступными пристанищами от Кольской губы, до устья Печеры», оказывались то на Печере, то на Мезени, добирались даже до Мангазеи. «Минуя московские таможни, занимались иноземцы контрабандною покупкою русских «заповедных» товаров - хлеба и мехов». В 1584 году же купленные меха для англичан были конфискованы московскими властями. В Смутное же время, - замечает С.Ф. Платонов, - «когда государственное единство и порядок были нарушены», торговые компании самостоятельно завязывают связи с «местными центрами», прежде всего с Пустозерском, откуда была, по наблюдению С.Ф. Платонова, «надежда проникнуть в Сибирь, в места добычи наиболее ценных сортов пушного товара». Приводит ученый и другой пример: в 1611 году английский корабль высадил в Пустозерске агентов компании Джосиано Логана и Виллиама Порсглава с товаром; «хотя на восток им проникнуть и не удалось, но и, оставаясь на Печоре, они смогли приобретать сибирские товары». По замечанию исследователя, русским купцам первой половины XVII в. даже казалось, что «иностранный капитал стал полным хозяином русского Севера».

«Заветная цель» английской торговой компании, - полагает историк, - заключалась в том, чтобы отыскать северный морской путь в Индию и Китай». Уже в 1556 году Борро - спутник английского капитана Ченлера, - выполняя поручение по поиску путей на Восток, побывал в Кольской губе, достиг Канина носа, Югорского шара, Войгача и даже Новой земли. С этого времени иностранцы, прежде всего англичане, а затем и голландцы, начинают искать более удобные пути в Сибирь и дальше на Восток.

«Дух научного исследования руководил лишь немногими путешественниками»,- делает вывод С.Ф. Платонов. «Путешествия Борро, - отмечает ученый, - обогатили географические познания европейцев и доставили ему славу знаменитого путешественника». «Борро, - по мнению С.Ф. Платонова, - был наиболее научным и точным исследователем», «своими богатыми наблюдениями он много послужил своим сородичам в их сношениях с Россией». Брюннель же «ознакомился с условиями плавания вдоль сибирских берегов», «имя его заняло почетное место в истории северных путешествий».

Таким образом, торговая деятельность способствовала накоплению научных знаний, в том числе о северных морях.

Думается вполне прав С.Ф. Платонов в оценке деятельности иностранцев в Московском государстве: «Во-первых, желали использовать природные богатства Русского Севера и, прежде всего пушной товар; а во-вторых, они стремились через Московские владения связаться с азиатскими рынками и проникнуть до Китая и Индии».

Труды С.Ф. Платонова о проникновении иностранцев в Поморье и Сибирь, как нам представляется, имеют большое значение для раскрытия взаимоотношений России и западноевропейских стран в эпоху позднего средневековья.

А.Н. Стадник

П.Н. Буцинский как историк Сибири в оценке В.Г. Мирзоева

24 декабря 2003 г. исполнилось 150 лет со дня рождения видного историка рубежа XIX – XX вв. П.Н. Буцинского. На

протяжении 1880-х – 1890-х гг. прошлое Сибири занимало ведущее место в творчестве ученого.

Научное наследие П.Н. Буцинского анализируется в ряде исследований, среди которых выделяется книга В.Г. Мирзоева «Историография Сибири». Автор отмечал, что историка интересовали внутренние процессы исторического развития Сибири, «материал, касающийся быта посельников этого края и взаимного отношения между ними и туземцами». В.Г. Мирзоев указывает, что, сосредоточив свое внимание главным образом на вопросах экономического и социального развития, П.Н. Буцинский не мог опереться на уже имеющиеся труды и опубликованные документальные источники об истории Сибири.

Исследователь доверял документам первичного учета и отчета и считал их объективными, а отношение его к челобитным было иным. В.Г. Мирзоев обращает внимание на оценку П.Н. Буцинским относительно «инородческих» жалоб и донесений воевод, в которых, по словам историка, содержится «заведомая ложь».

Материальное освоение Сибири сопровождалось «духовным» покорением, «христианским просвещением» сибирских народов, чему П.Н. Буцинский посвятил ряд специальных работ. В монографии «Заселение Сибири и быт первых ея насельников» (1889 г.) автор изложил свои взгляды на колонизацию северо-запада Сибири. В.Г. Мирзоев отмечает, что поход Ермака не находит себе места в исследовании Буцинского, который считает это завоевание сравнительно легким и отдает предпочтение мирному заселению Сибири.

По заключению П.Н. Буцинского, русская колонизация Сибири имела мирный, торгово-промышленный характер. Основной тезис историка сводился к тому, что «оружием можно только победить, но удержать в подчинении побеж-

денных можно, главным образом, через заселение покоренной страны русскими элементами».

По мнению П.Н. Буцинского, главный порок управления Сибирью заключался в неумении и нежелании «сообразоваться с местными условиями», проводить политику, в результате которой можно было бы «усилить казенные доходы и в то же время соблюсти интересы населения». В этом последнем правиле и заключался идеал управления, созданный П.Н. Буцинским. Вот почему он обрушился с резкими нападками на политику генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева. Что касается политики, проводимой московским правительством в Сибири, то историк оценивал ее положительно, извиняя его отдельные ошибки отдаленностью края и неосведомленностью центра о состоянии окраин.

В своей основной работе «Заселение Сибири...», — замечает В.Г. Мирзоев, — П.Н. Буцинский показывает упорство сибирских народов в борьбе с московской властью за свою самостоятельность, и только неудачи попыток освобождения и длительное совместное сожительство создали общность между русскими и нерусскими народами Сибири — такова суть выводов историка, констатировавшего большой урон коренного населения в результате военных действий. По мнению историка, историческая общность между русскими и нерусскими народами Сибири, создавалась «сама собою», без вмешательства государства.

В очерках «К истории Сибири» («Записки Харьковского университета», 1893 г., №1), — замечает В.Г. Мирзоев, — историк отрицает грабеж и истребление сибирских народов в первый период присоединения края и рисует картину в перевернутом виде: грабили и убивали сибирские народы, а страдающую сторону представляли собой русские, пришедшие в Сибирь. П.Н. Буцинский критикует московское

правительство, ставя ему в вину его «излишнюю снисходительность», «гуманность» и «непрактичность» в отношениях с сибирскими народами. По замечанию В.Г. Мирзоева, П.Н. Буцинский скатился на позиции откровенного колонизатора и с нескрываемой ненавистью относился к сибирским народам; идеи историка были реакцией консервативного, буржуазного лагеря на устремления демократической мысли, находит автор.

Консервативные убеждения П.Н. Буцинского, — пишет В.Г. Мирзоев, — заставили его «вытащить на свет обветшавшие идеи христианского просвещения» Сибири. Культурное просвещение сибирских народов исследователь представлял себе по сути дела во вкусе XVII в., как распространение христианского учения среди «язычников». Историк признавал за христианской церковью крупную колонизационную роль, имея в виду, прежде всего, монастыри. По мнению П.Н. Буцинского, церковь была оплотом нравственности в «безнравственной» и «безбожной» Сибири. В представлении В.Г. Мирзоева творчество П.Н. Буцинского — показатель того кризиса, который стал постигать к концу XIX в. буржуазную историографию Сибири. Тем не менее, В.Г. Мирзоев отмечает тот вклад в сибирскую историографию, которую внес П.Н. Буцинский планом архивного изучения истории края по районам, исследованием внутренних процессов колонизации Сибири на основании первичных материалов.

Таким образом, В.Г. Мирзоевым высказаны интересные оценки относительно исследования П.Н. Буцинским истории Зауралья. Они привлекли внимание к изучению наследия П.Н. Буцинского последующих историографов.

О.П. Цысь

Из истории формирования коллекции Тобольского церковного древлехранилища

В последней четверти XIX века во многих российских городах начали возникать церковно - краеведческие организации, что было связано с необходимостью изучения церковной истории, поднятия престижа православной церкви, утверждения ее неразрывной связи с жизнью народа. Основными направлениями деятельности церковно – краеведческих организаций были исследовательская, просветительская и издательская работа. Эти же задачи ставило и Тобольское церковное древлехранилище, организованное в епархиальном центре в 1902 году Братством святого великомученика Дмитрия Солунского.

В первый период своего существования музейное отделение епархиального Братства святого вел. Дмитрия Солунского занималось накоплением и систематизацией памятников старины. Главным источником пополнения фондов на первых порах стала ризница Тобольского Софийско – Успенского кафедрального собора. При содействии протоиерея Н.Д. Скосырева оттуда было передано ко дню открытия музея 98 вещественных и 328 письменных памятника.

Использовалось несколько способов пополнения коллекции древлехранилища. Во-первых, памятники церковной старины присылались причтами городских и сельских церквей, монастырями. Это был самый стабильный и регулярный источник поступлений для музея. Так, например, настоятель Тюменского Троицкого монастыря архимандрит Алимпий докладывал епископу Антонию в декабре 1907 г., что при изучении монастырского архива им были найдены старинные рукописи, связанные с деятельностью митропо-

лита Филофея Лещинского. Настоятель не смог их прочитать, и счел необходимым сообщить о находке архипастырю. По указанию Антония документы передаются для разбора и хранения в церковный музей (1). Кроме того, Совет Братства обращался к местным краеведам с просьбой жертвовать в древлехранилище свои книги и брошюры по истории Сибири. Этот призыв нашел определенный отклик. Только за 1903-04 отчетный год в фонд поступило 98 наименований различной краеведческой литературы. Часть экспонатов была пожертвована «приходскими летописцами» священнослужителями. Некоторые из них представляли историко-статистические описания своих приходов и литературные сочинения по истории края.

Во-вторых, материалы, обнаруживались во время служебных поездок по епархии преосвященного, миссионеров, благочинных и других лиц. В качестве примера можно привести инспекционную поездку епископа Антония летом 1903 г., во время которой была выявлена «своеобразная» икона Господа, помещенная на жертвенник Богоявленской церкви с. Гилевского Тюменского уезда. Архипастырь рекомендовал передать ее в древлехранилище, что и было исполнено (2).

В-третьих, музеем делались приобретения у частных лиц. Например, от жителей Тобольска Густылевых в 1906 г. поступил в древлехранилище старинный антиминс, освященный в правление короля Михаила Вишневецкого в конце 60-х – нач. 70-х гг. XVII века. Из-за недостатка средств на закупку, экспонаты в основном жертвовались жителями епархии. Основная часть поступлений приходилась на первые годы существования древлехранилища. В последующий период приобретения музея нельзя назвать сколько-нибудь существенными ни в количественном, ни в качественном отношении. Так, за 1908-09 отчетный год поступило всего

лишь 5 предметов. В том числе 3 книги А. Лебедева, «существенно значения не имеющие» (3). За 1915 г. поступило 17 предметов. Следует отметить, что целенаправленная работа по выявлению новых экспонатов для музея велась недостаточно активно. Отсутствовало четкое представление о том, в каком именно направлении должен вестись научный поиск. В состав фондов церковного музея включались все пожертвованные предметы вне зависимости от их значимости.

Научный интерес представляет документ, обнаруженный в Тобольском архиве. Так, 12 февраля 1902 года А. Юрьевским была заведена «Хронологическая опись древлехранилища Тобольского епархиального Братства св. Дмитрия Солунского для записи вещественных и письменных предметов древности» (4), в которой указывались: регистрационный номер, название предмета, дата записи, источник поступления. Например: «№349. Образ Спасителя с предстоящими из походной часовни Ермака. Представлен ризницей Кафедрального собора церковному древлехранилищу лишь во временное пользование» (5), «№362. Изображение апокалипсических и других событий. Большая картина на холсте. Из г. Сургута» (6). Музейные ценности в описи были разбиты сначала по годам поступления в фонд музея, затем по характеру источника. Например, раздел за 1902 г. включал несколько подразделов, в том числе «Рукописные книги». Данный подраздел содержал 66 наименований уникальных рукописей. Наиболее ценными из них являлись следующие: «Кириллова книга» - рукопись середины XVI в.; небольшое евангелие XVI в., написанное мелким полууставом, представляющее собой список с рукописи сербской редакции; рукопись XVI в. Иосифа Волоцкого, принадлежавшая первому Тобольскому владыке Киприану, рукописные ноты крюкового церковного пения и др. (7). В подразделе «Вещественные памятники» наибольшего внимания

заслуживали: серебряный позолоченный чеканный посох архиепископа Макария, икона распятия и страданий Иисуса Христа, представляющая собой памятник сибирской иконописи XVII в., серебряный потир 1657 г., антиминс 1658 г., освященный архиепископом Симеоном и др. Всего в 1902 г. в фондах древлехранилища содержалось 22 антиминса, 21 потир, 7 звездиц, 8 напрестольных крестов, 2 посоха, 30 икон, 3 колокола, 17 икон в виде статуй, 6 брачных венцов и многие другие предметы, используемые при отправлении религиозных обрядов (8). Подраздел «Печатные книги» имел 41 наименование, из которых 3 были присланы из Успенской церкви с. Кармак Тюменского уезда, 3 – из архиерейского дома, все остальные – из ризницы Тобольского кафедрального собора. Наиболее ценными являлись 25 книг, изданных в XVII-XVIII веках. Заслуживали внимания Евангелие начала XVIII в., «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», выпущенное в Москве в 1647 г., богато украшенное Евангелие, изданное в 1648 г. В описи с №419 по №625 упомянуто более 200 специальных планов пахотных и сенокосных угодий, принадлежащих церквям, а также географические карты различных населенных пунктов и уездов Тобольской епархии и Сибири (9). Имелся особый подраздел «Письма к протоиерею А. Сулоцкому». Заметим, что письма Абрамова Н., Знаменского Н. (1852 г.), Князева М. (1871 г.), Фонвизина М. (1849 г.) к церковному историку хранятся в фонде (144) Тобольского филиала ГАТО. Одним из последних документальных источников, датированных 21 марта 1918 года под номером 2242, была «Грамота Святейшего Патриарха Тихона Гермогену, Епископу Тобольскому и Сибирскому» (10).

Таким образом, в древлехранилище была собрана богатая и разнообразная коллекция памятников церковной старины. В последующие годы фонды музея регулярно пополнялись.

К концу 1903-04 отчетного года в древлехранилище содержалось 1483 предмета, 1905-06 гг. - 1674, 1908-09 гг. – 1772, 1911-12 гг. – 1830, 1912-13 гг. – 1915, 1913-14 гг. – 1950, 1914-15 гг. – 1967. К началу 1918 г. в древлехранилище насчитывалось 2228 предметов (11). В то же время методы научной обработки и описания музейных фондов были далеки от совершенства. Сведения, приводимые в хронологической описи, на наш взгляд, отличались излишней краткостью. Составить всестороннее представление о предмете на основании содержавшихся в них данных было весьма сложно.

Примечание

1. Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области (ТФ ГАТО). – ф.156. – оп.28. – д.1828. – л.1.
2. Там же. – д.1536. - л.52об-53.
3. Отчет Тобольского епархиального Братства св. великомученика Дмитрия Солунского за 1908-09 гг. // Тобольские епархиальные ведомости (далее: ТЕВ). – 1910. - №6. – Офиц. отдел. - С.97.
4. ТФ ГАТО. – ф .65. – оп.1. – д.1.
5. Там же. – л.16.
6. Там же. – л.16об.
7. Там же. – л.13-15об.
8. Тобольское церковное древлехранилище// ТЕВ. – 1902. - №22. – С.402-403.
9. ТФ ГАТО. – ф.65 . – оп.1. – д.1. – л.19об-26об.
10. Там же. – л. 87об.
11. Отчет о состоянии Тобольского церковного древлехранилища с 26 ок. 1903 г. - по 26 ок. 1904 г.// ТЕВ. – 1905. - №4. – С.78; Отчет Тобольского епархиального Братства... за 1905-06 гг. – Тобольск, 1906. – С.15; Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства... за 1908-09 гг.// ТЕВ. – 1910 .- №6. – Офиц. отдел. -С.97; Смесь// Тобольский церковный листок. – 1913. - №1. – С.4; Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства... за 1913-14 гг.// ТЕВ. – 1915. - №7. – Офиц. отдел. - С.105.

Д.М. Ошнурова

О роли иностранного капитала в сибирском маслоделии конца XIX – начала XX века

Сооружение Транссибирской магистрали в конце X1X столетия способствовало активному проникновению иностранного капитала в Западную Сибирь, росту здесь торговых оборотов и развитию различных отраслей местной промышленности. Наиболее привлекательной отраслью капиталовложений для иностранных инвесторов в этот период становится маслоделие.

До начала 90-х X1X в. молочное хозяйство Западной Сибири характеризовалось крайней примитивностью производства, почти полным отсутствием каких-либо машин и сложных приборов для переработки молока, преобладанием внутрихозяйственного потребления молочных продуктов и малым развитием их товарного значения, индивидуальной формой производства и сбыта масла. Несовершенство приемов и орудий переработки молока сопровождалось низкой доходностью молочного хозяйства.

Проведение Сибирской железной дороги дало толчок для развития молочного дела: во-первых, увеличился рынок сбыта, во-вторых, появились сепараторы, маслобойки, т. е. оборудование, необходимое для развития данной отрасли.

Активное проникновение иностранного капитала в Западную Сибирь началось с 1896 года, когда датская фирма «Пализенъ» открыла свою специализированную контору по экспорту сибирского сливочного масла в г. Кургане. Через несколько лет в Западной Сибири начинается настоящий «масляный бум» - рост масляных заводов сравнивали с распространением степного пожара от брошенной искры. Заметно увеличилось и количество иностранных фирм, дей-

ствующих в Зауралье. К концу 1898 г. число головных контор в г. Кургане достигло шести: «Пализенъ», «Компания братьев Бландовых», «Эсменъ», «Вентинъ», «Якоби» и «Беккеръ». Они имели многочисленные отделения и экспортные конторы в Омске, Барнауле, Петропавловске, Томске, Канске, Бийске и соседних городах.

Фирмы открывали многочисленные заводы, отделения и экспортные конторы в городах Западной Сибири, а также Акмолинской области. Только в Тобольской губернии действовало 300 заводов американской «Сибирской компании».

На страницах сибирских периодических изданий систематически печаталась рекламная информация о деятельности иностранных фирм в регионе. Так, газета «Молочное хозяйство» знакомила читателей с техническими характеристиками молочного оборудования, а также публиковала отзывы и рекомендации инструкторов маслоделия.

Конторы приглашали инструкторов молочного дела из-за границы и Санкт-Петербурга и активно пропагандировали их работу среди сибирских маслоделов. При скупке сливочного масла иностранные фирмы отдавали предпочтение продукции, произведенной под контролем инспекторов.

Компания «Пализенъ» при содействии тобольского губернского агронома Николая Лукича Скалозубова с 1897 года систематически организовывала набор слушателей в школу молочного хозяйства в г. Кургане.

Постепенно иностранные фирмы стали контролировать производство и сбыт сибирского масла, получая большую часть прибыли от его реализации. Конторы закупали масло у сибирских производителей по 10-12,5 рублей за пуд, а продавали за границей по 15 рублей за пуд. Так, с 1903 по 1917 гг. они вывезли из Западной Сибири 46 млн. пудов сливочного масла, выручив при этом не менее 100 млн.

рублей. Более 80% вывозимого из Сибири масла шло за границу – в Англию, Германию, Данию.

В первые годы XX в. с ростом конкуренции со стороны артельных маслоделен иностранные предприниматели практически полностью прекратили заводскую деятельность в Западной Сибири, сосредоточив свое внимание на скупке и экспорте готовой продукции, поставке оборудования и принадлежностей молочного хозяйства для сибирских предприятий.

В 1907 году был создан «Союз сибирских маслодельных артелей», который сыграл значительную роль в развитии маслодельческой кооперации. Со временем острая конкуренция «Союза» с иностранными фирмами сменилась тесным сотрудничеством, что выразилось в создании совместных акционерных предприятий, таких, как компания «Юнион». Не последняя роль в этом сотрудничестве принадлежала Омской товарной бирже, установившей тесные контакты с надежными фирмами Западной Европы.

Несмотря на то, что деятельность иностранных предпринимателей была направлена главным образом на получение высоких прибылей, она, тем не менее, оказала, как видим, существенное влияние на становление и развитие маслодельной промышленности в Западной Сибири.

О.А. Задорожняя

Непаровой транспорт предпринимательских компаний Западной Сибири конца XIX – начала XX вв.

Быстрое экономическое развитие во второй половине XIX века имело множество положительных результатов, которые оттенялись неподготовленностью к этому процессу

хозяйственной структуры отдельных регионов. Так, формирование единой транспортной системы показало, что виды речного флота, используемые в центральной части страны не всегда эффективны для окраин. Суда не были приспособлены к сложным климатическим и природным условиям края. В этот период прослеживается тенденция не только к увеличению численности речного транспорта, но изменения его качественных характеристик. Для Сибири характерно два типа речных судов: паровые и непаровые. В Обь-Иртышском водном бассейне на 1894 год эксплуатировалось 425 судов, из которых 323 было непаровых или 74,25% от общего числа, они имели 97% грузоподъемности всего флота, их составляли стоимость 34,1%. , было занято 3026 человек или 55,6%.

Среди непаровых судов в Западной Сибири в последней четверти XX века выделялось следующие категорий: железные и деревянные баржи, баркасы, гусянки, паузки железные, паузки деревянные, плашкоуты и шаланды. Наиболее распространенными в регионе были железные и деревянные баржи, которые представляли собой плоскодонные суда предназначенные для выгрузки с судов и перевозки его. Груз весом от 3 до 46 тысяч пудов перевозился на гусянках, их обслуживали от 2 до 30 бурлаков-гусянщиков. В Европейской России эксплуатировалось 222 гусянок, в Западной Сибири только 19% от этого количества. Гребное судно в 16-22 весла представлял собой баркас, но был большой вместимости, чем упоминаемые выше. Исследователи отмечали, что в Сибири даже в период применения паровой силы продолжал существовать паузный промысел и сплав судов в половодье. Использовался такой вид грузовой баржи как шаланда. По численности среди непарового флота выделялись баржи - 227, паузки - 56, гусянки – 34, что было связано со сроками их работы. Так, среди имею-

щихся на 1894 год непаровых судов эксплуатировались до 1 года - 28, до 3 лет - 143, до 5 лет - 52, до 10 лет - 63, до 20 лет - 31, до 30 лет - 4, неизвестно - 3.

В начале XX века численность непаровых средств увеличилась до 533, среди которых было 321 баржа, 101 паузок, 43 гусянки, 28 лодок, 14 шаланд, 11 конторок на судах, 5 коломенок, 3 плашкоута, по одной барке, баркасу (Министерство Путей сообщения – далее МПС), карбасу (МПС), каюку и парому. Баркой называли грузового 1-3 мачтового судна, используемого для перевозки в Европейской России сельскохозяйственных продуктов. В Обь-Иртышском регионе также встречалась редкая категория транспорта - коломенка – она была уже обыкновенной баржи имела высокие борта, легкую крышу, и при ней находилось гребное судно для перевозки металла, хлеба и дров. Паром или «самолет» использовался для устройства постоянной переправы через водные преграды при отсутствии мостов. Грузовое судно напоминающее полубарку с двухскатной крышей, загнутым кверху носом, в 6-8 весел или парусное называлось каюком. В Сибири применялось речное судно, карбас, занесенное из Поморье для перевозки грузов в 200-9 тысяч пудов или доставляемое людей на промыслы. Практически все эти суда были гребные. Больше всего в этот период эксплуатировалось барж 321, паузков 101, гусянок 43 и лодок 28.

Непаровой транспорт применялся для перевозки разных грузов от хлеба, руды, леса, зерна, жира, рыбы, рабочих, железа, рельсов, скота, а также использовался при проведении землеочистительных работ и в качестве причалов для судов.

Начальная стоимость судов действующих в указанный период составляла у 26 непаровых судов - 3 тысяч рублей, у 209 - 10 тысяч, у 86 - 30 тысяч, у 2 - 50 тысяч. Средняя

стоимость непарового судна доходила до 8637 рублей в то время как паровое судно оценивалось в 51884 рублей. По данным статистики на 1897 год стоимость всего речного флота Российской империи составляла 96418 тысяч рублей, на Обь-Иртышский водный бассейн приходилось 10794 тысяч рублей (на 1894г.) или 11, 2%, а на - непаровой 2,9 %.

Паровые суда имели множество преимуществ, но отличались высокой стоимостью, наличием специальных ремонтных мастерских, специальных пристаней, оборудованных зимовок, квалифицированным обслуживающим персоналом. Проблема состояла и в том, что они перевозились на место эксплуатации в разобранном виде. Непаровой флот, как правило, строился на месте и был более приспособлен к сибирским рекам. В последней четверти XIX века было построена 53 непаровых судна в населенных пунктах по реке Обь (Барнаул, села Бобровка и Мерет Барнаульского округа, Быстрый-Исток, Бийский уезд, Каменское плотбище, деревни Дубровинская, Косино и Спирина, села Киреевское, Речкуново, Томской губернии), 13 непаровых по Иртышу (юрты Атака, Тара, Тобольск, поселок Черноярский), 12 - по Тоболу (Маранка, Ялуторовск), 136 - по Туре (Туринский и Тюменский округ, Тюмень), 46 - по Тавде (Галкина, Кошуки, Тагильцы Туринской округи, Жиряково, Тавдинское - Тюменского округа, Тормоли), 28 по Сосьве (Сосьвинский завод, Филькина протока), по 2 по Шише и Томи (Орловка), 5 по Уй, 12 по Таре (Мало-Красноярское, Низова, Низовское), 8 по Чулыме (Ачинск, Большелуйское), 3 по Бий (Бийск).

Важнейшим событием в развитии транспортной системы Западной Сибири было появление собственных судостроительных заводов. Первый судостроительный завод принадлежал иностранным подданным Гуллету и Пирсону.

Предприятие было единственным в Сибири, где производились железные баржи, пароходы, паровые машины, мукомольные и лесопильные мельницы, аппараты и приборы для винокуренных заводов и золотых приисков, водопроводы, водоподъемные машины, крупные и мелкие железные поковки, чугунное и медное литье. Самыми известными среди судоверфей были Воткинский завод, судостроительный завод компаний «Игнатова-Курбатова», «Плотников и Сыновья», «Корнилова Наследники», «Западно-Сибирского товарищества пароходства и торговли», «Братья Вардреппер», филиалы Балтийского и Коломенского заводов. Так, перед Первой мировой войной непаровой флот судовладельцев Плотниковых состоял из 8 буксиров, 4 буксирно-пассажирских судов, 29 барж и 3 гусянок. На момент национализации флот 1918 году насчитывал около 100 единиц речного транспорта разной мощности.

С небольшой судостроительной мастерской начинался завод пароходства «Корнилова Н-ки», что позволяло им осуществлять помимо ремонта и строительство небольших судов. Компания активно занималась грузовыми перевозками, поэтому использовала разные категории флота с учетом региональных особенностей: буксиры (6 штук), товарно-пассажирские (3) и буксирно-пассажирское (1) суда, а также 40 барж. В указанный период в Западной Сибири было около 30 отдельных судовладельцев и 40 компаний, которым принадлежало разное количество судов. Например, в первые годы о существования Торговый Дом «Наследники В.Е. Ельденштейн» владел 5 пароходами и 12 баржами грузовместимостью 83 тысячи пудов, на которых за навигацию удавалось перевезти 2,7 млн. пудов разного груза.

Отличительной чертой парового и непарового флота было наличие для первого расписания, официально утвер-

жденного местной администрацией и предварительная реклама об особенности конкретного рейса. Непаровые суда использовались самими владельцами или нанимались заранее для грузовых перевозок. Так, по данным Тобольских Губернских ведомостей за 1859 год водным путем от Тюмени до Томска было доставлено 500200 пудов груза, в обратном направлении - 201300 пудов. Через Томск регулярно вывозилось более 170800 пудов чая, 30500 меди и свинца с горных заводов. В тоже время на восток гужевым способом поставлялось 359900 пудов, а на запад – 451400 пудов, главным образом, чая, сала, масла, пушнины, мамонтовой кости. Грузовое движение имел в основном транзитный характер и производилось по двум основным линиям: Тюмень-Томск (Тура, Тобол, низовья Иртыша, Обь) и Тюмень-Семипалатинск (Тура, Тобол, Иртыш). Увеличение грузопотока сказалось на особенностях судостроения в Сибири – стали строить большемерные баржи для сильных по мощности пароходов.

Кроме того, отдельные виды непарового транспорта использовались при движении по конкретной реке. Главным типом непаровых судов для Иртыша являлись большемерные баржи, длина которых составляла от 24 до 40 саженей, ширина от 4 до 5 саженей, подъемная сила от 30-100 тысяч пудов, осадка в полном грузе 20-30 саженей, ширина 4 -41/2 саженей, подъемная сила 35 тысяч пудов, осадка в полном грузе 14 четвертей. Необходимой принадлежностью почти всех рек региона составляли быстрые паузки, служащие для отгрузки больших барж на мелководье. Длина паузка была, как правило, 11-20 саженей, подъемная способность 10-25 тысяч пудов, осадка от 4 до 8 четвертей. Кроме того, на Иртыше использовались небольшие грузовые и рыболовные суда – карбасы, а в низовьях – рыболовные каюки и «земские лодки» - для перевозки почвы.

А.В. Сазонова

История создания железнодорожного транспорта в Тюменской области

Любое дело начинается с дорог. Развитие промышленных предприятий напрямую зависит от них.

В нашей Тюменской области транспортную систему представляют водный, железнодорожный, автомобильный, трубопроводный, авиационный виды.

В данной системе железнодорожный транспорт занимает особое место. Он не заменим при транспортировке массовых грузов на большие расстояния, при перевозах огромного числа пассажиров. Железнодорожный транспорт позволяет перевозить любые грузы—твердые, жидкие, штучные, скоропортящиеся, он не ограничен сезонностью перевозок, что очень важно в климатических условиях нашей области.

Строительство железнодорожного транспорта в Тюменской области началось со строительства Свердловской железной дороги, именно она дала «жизнь» нашему краю.

Начало Свердловской железной дороге было положено в 70-х годах XIX века. Это был период перехода крепостнического Урала на буржуазный путь развития. Капитализм проникал во все области экономики. Капиталистическое развитие Урала настоятельно требовало серьезного совершенствования путей сообщения.

После падения крепостного права началось обсуждение этой проблемы. Управляющий Нижнетагильскими заводами Демидова В.К. Рашет выступил с проектом железнодорожной линии *ПЕРМЬ - НИЖНИЙ ТАГИЛ - ИРБИТ* с вариантом на Екатеринбург. Торговая буржуазия центра страны, а также Поволжья и Сибири отстаивала линию от *НИЖНЕ-*

ГО НОВГОРОДА на *КАЗАНЬ – САРАПУЛ - ЕКАТЕРИНБУРГ* и *ТЮМЕНЬ*. Торгово-промышленные круги Перми и северо-восточного края страны, а также камские пароходовладельцы доказывали необходимость железной дороги от *ПЕРМИ* на *КУНГУР – ЕКАТЕРИНБУРГ - ШАДРИНСК* и до *ТОБОЛА*, а в западном направлении на *ВЯТКУ - КОСТРОМУ – ЯРОСЛАВЛЬ*.

Таким образом, было рассмотрено несколько вариантов направлений по строительству железной дороги.

Для определения её окончательного направления в мае 1870 г. на Урал выехала правительственная комиссия. Она остановилась на варианте ПЕРМЬ-КАМАСИЧО (ныне Чусовой) - КУШВА – НИЖНИЙ ТАГИЛ - ЕКАТЕРИНБУРГ с ветками к Луньевским каменноугольным копям и Усолью. В июне 1871г. развернулись изыскания трассы, а летом 1875 г. началось строительство.

Работы вело акционерное «Общество горнозаводской железной дороги» на должность главного инженера стройки пригласили известного специалиста в железнодорожном деле Голубева.

Укладка рельсов потребовала затраты большого количества сил. Так, длина выемок в скальном грунте достигала 12 верст, глубина 5 сажень, а иногда 12 сажень. Для пересечения рек, ручьев, лощин и оврагов пришлось соорудить 646 искусственных сооружений, в том числе 316 мостов и 329 чугунных и каменных труб.

27 февраля 1878 г. по всей линии от Перми до Екатеринбурга прошел первый рабочий поезд, а уже 1 октября 1878 г. было открыто регулярное движение. Открытие Уральской железной дороги способствовало возникновению новых отраслей промышленности (в частности, в 1883 г. был построен химический завод, положивший начало отечественной содовой промышленности).

Бурное развитие капитализма в России в конце XIX века характерно большим железнодорожным развитием. В 1892 г. началась прокладка Транссибирской магистрали (участка от Челябинска до Оби). Весной 1894 г. было решено строить дорогу от Екатеринбурга по западному склону Урала через Северный, Полевской, Верхнеуфалейский и Кыштымский заводы с тем, чтобы соединиться с Сибирской магистралью в Челябинске.

Уральская железная дорога соединилась с Самаро-Златоустовской, тем самым Средний Урал получил доступ в центральную часть России.

В конце XIX в. Уральскую железную дорогу переименовали в Пермь –Тюменскую.

Позже начали строить Пермь – Котласскую железную дорогу, и в 1900 г. Пермь - Тюменская железная дорога и Пермь – Котласская железная дорога соединились. И стала именоваться Пермской, её протяженность составила 2100 верст.

После возвращения экспедиции, отправленной летом 1902 г. для изыскания нового перевала через Урал, было решено строить дорогу *ПЕРМЬ-ЕКАТЕРИНГБУРГ-КУРГАН*. Но война с Японией притормозила строительство. События Русско – Японской войны подтвердили необходимость строительство данной железной дороги. И 10 июля 1905 г. не смотря на тяжелое финансовое положение России царь утвердил избранное положение. И уже 1 ноября 1909г. правительственная комиссия приняла линию. После прокладки линии Екатеринбург – Курган-Пермь транзитные перевозки заметно возросли. Особенно они поднялись после завершения дороги Тюмень-Омск в 1913г.

Итак, дорога на Тюмень построена. После чего довольно долгое время в данном направлении не велось строительст-

во ни в каком направлении. И только в 60-е годы XX столетия строительство возобновилось.

В соответствии с распоряжением Совета Министров СССР №2349 от 8 декабря 1965 года. «О строительстве железнодорожной линии Тюмень –Тобольск- район Сургута Министерство транспортного строительства поручила выполнение этой задачи «Абаканстройпуть», которая была переименована в 1966 г. в «Тюменьстройпуть» .

Именно с этого распоряжения в 1966 г. было начато строительство от Тюмени до Тобольска. А уже 25 октября 1967 г. первый поезд пришел из Тюмени на берег Иртыша в районе древней сибирской столицы. Отныне Тобольск, когда-то обойденный наземными транспортными путями, стал крепко связан с "Большой землей». В декабре 1967 г. был заложен первый пролет будущего моста через Иртыш, а 29 марта 1969 г. на станцию Тобольск прибыл первый поезд. В 1972 г. путь длинной 222 км Тюмень- Тобольск сдан в постоянную эксплуатацию. 3декабря 1973 г. на 575 километре железнодорожной линии Тюмень -Тобольск – Сургут забит «серебряный костыль».

На магистрали Тюмень – Сургут в 1966-1973 гг. способом гидромеханизации было выполнено более 23,6 млн. куб. м земляных работ, из них 19 млн. куб. м грунта сразу намыто в земляное полотно, а 4,6 млн. куб. м грунта с начала намывали в бунты, а затем намытый грунт использовали для отсыпки насыпей на болотах и для устройства песчаных подушек на участках замены грунтов основной площадки в выемках.

На линии Тюмень- Сургут было построено около 400 искусственных сооружений: более 200 мостов, почти 200 водопроводных труб (часть из них из гофрированного железа). За восемь лет временной эксплуатации объем перевозок со-

ставил около 2,5 млрд. т. км. В 1975 г. 5 августа на станцию Сургут прибыл первый пассажирский поезд.

В 1977 г. на строительстве железнодорожной линии Сургут –Уренгой открыто движение поездов до 134 км. В постоянную эксплуатацию дорога от станции Демьянская до Сургута протяженностью 295 км введена в 1978 г. 29 декабря 1980 г. рельсы главного пути железной дороги Сургут –Уренгой достигли пункта назначения.

А в 1979 г. введена в постоянную эксплуатацию линия Сургут – Нижневартовск, длиной 216 км. Нижневартовск стал конечной станцией в юго - восточном направлении.

Самая протяженная магистраль Тюмень – Новый Уренгой (1,3 тыс. км) сооружена с целью освоения нефтяных ресурсов Тюменского Севера. От нее построены участки Сургут –Нижневартовск и Новый Уренгой – Ямбург.

В нашей области в основном дороги одноколейные, но на участке Тюмень – Тобольск дорога двухколейная. Самый грузонапряженный участок железнодорожной сети – это Транссибирская магистраль (Тюмень- Омск) и участок Тюмень – Тобольск.

Протяженность дорог общего пользования 2,5 тыс. км., электрифицировано 400 км (16%).

За последние несколько десятилетий в сибирском нефтяном крае были построены линии: Тюмень-Сургут-700 км, Сургут – Нижневартовск –205 км, Сургут – Уренгой –565 км. Ко времени сдачи в постоянную эксплуатацию в 1977 г. первой из этих линий по ней уже было перевезено 43 млн. тонн народно - хозяйственных грузов, и в этот же период пассажирооборот составил 86 тыс. 177 человек. Ежегодно строители выполняли земляные работы в объеме около 7 млн. куб. м, укладывали до 110 км главных и станционных путей. Эти цифры показывают масштабность стройки.

И.И. Конышева

Об аграрной политике советской власти и особенностях ее реализации на Тобольском Севере (1917 – 1921)

Изменения в земельной политике, приобретшие радикальный характер в первые десятилетия XX в. связаны в первую очередь с возникновением и развитием новой экономической ситуации, вызванной сменой политической власти и приходом к управлению в стране большевиков. С провозглашением советской республики, большевистское правительство стимулировало инициативу «низов» по перераспределению земельных ресурсов и угодий. Находясь в составе Тобольской губернии, Обь – Иртышский Север должен был попасть под реализацию губернских решений по осуществлению Декрета о земле. Однако, если в южных районах губернии аграрной вопрос был в числе приоритетных в деятельности органов власти, то на Север это не могло распространяться теми же темпами, поскольку советская власть не успев укрепиться, летом 1918 года (в форме ревкомов) прекратила свое существование из-за начавшегося наступления войск А. Колчака.

Весной 1919 года аграрный вопрос оказался в центре внимания РКП (б), найдя отражение в решениях ее VIII съезда. В аграрной части Программы Российской Коммунистической партии (большевиков) указывалось, что землю будут распределять по принципу справедливости, а также преимущество будут иметь коммуны и крупные трудовые артели (1). В программе разъяснялись основные направления развития социалистического земледелия, устройство советских хозяйств, поддержка обществ и товариществ для общественной обработки земли, организация засева всех не-

заселенных земель, поддержка добровольных союзов земледельцев для ведения крупного землепользования (устранения чересполосицы, длинноземелья и т.д.) (2).

Однако всестороннее освещение земельной политики новой власти нашло отражение в материалах IX Всероссийского съезда Советов, где указывались и конкретизировались основные ее направления. Особое внимание обращалось на упорядочение земельных отношений (на основе свободного выбора форм землепользования самим крестьянством) и всемирное усиление работ по землеустройству (3). По земельному вопросу было принято постановление, согласно которому каждому земельному обществу по решению большинства предоставлялось право выбора формы землепользования: товарищеская, общинная, отрубная, хуторская или смешанная (4).Также предоставлялось право выхода из общества с землею, которую выделяли земорганы как в интересах выходящих, так и в интересах остающихся. С целью обеспечения за хозяйствами устойчивости в пользовании землей удлинялся срок переделов (5). Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету поручалось установить законодательный порядок лишения пользователей землей, установить случаи и порядок изменения размеров, границ, местоположения и состава землепользования, решить вопрос о нормах земельного наделения, издать постановление о временной краткосрочной переуступке прав на землепользование ослабленными трудовыми хозяйствами (аренде) и об условиях применения наемного труда в крестьянском хозяйстве, не допускать никаких отступлений от земельного законодательства (6).

С целью устранения упадка лугового хозяйства ВЦИК поручал издать постановление о прекращении ежегодных переделов лугов, о прикреплении их к определенным селениям до окончательного землеустройства и о нормах наде-

ления хозяйств луговыми угодьями (7). Наркомзему поручалось срочно пересмотреть наличный состав государственного лугового фонда, пересмотреть действующее земельное законодательство и до начала весенних полевых работ предоставить на утверждение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. По укреплению к развитию пролетарского земледелия Наркомзем обязан предоставить «в первую очередь Советские хозяйства (совхозы), отходящие из заведывания земельных отделов земли, без всякого нарушения землепользования»(8).

Однако на Тобольском Севере обозначенные процессы имели существенные особенности, связанные не только с Гражданской войной и Западно-Сибирским восстанием, но и спецификой местных условий, в которых осуществлялось землепользование (природно–климатические условия и ресурсы, разный состав населения и его хозяйственная деятельность). Проблема собственно земельного переустройства на Севере не имела такой остроты как в земледельческих районах страны. В «Обращении к рабочим, крестьянам, инородческому населению и трудовому батрачеству Сибири» от 16 августа 1919 года, принятом ВЦИК и СНК РСФСР указывалось, что туземное население имеет право (без ограничений) на пользование рыбными, мясными и пастбищными угодьями. Однако уже весной 1920 года государство изменило отношение к пользованию ресурсами на Тобольском Севере. Наркомпрад РСФСР создал здесь главное управление по рыболовству, которое получило монопольное право на рыбные водоемы. С началом НЭПа, Совнарком меняет подходы к использованию водных ресурсов на Обь – Иртышском Севере. 31 мая 1921 года были введены новые правила рыболовства, по которым местному населению разрешалось ловить рыбу во внутренних водоемах (т.е. незначительных по запасам ресурсов), однако Главры-

приятие получило название «Тобольский промкомбинат». Правление промкомбината располагалось в Тобольске. В 1926 г. комбинат расширил производственную деятельность; осуществлялся не только выпуск пиломатериалов, но и типографские работы, переработку кож, а также производили товары продуктовой группы (пиво, хлебопекарные, кондитерские, колбасные изделия). Промкомбинат состоял из отдельных небольших цехов. В пивоваренном цехе работало 13 человек, в хлебопекарном и кондитерском – 11.

Во второй половине 1920-х гг. начала работу Тобольская консервная фабрика Обь-Тазовского рыбного треста. Пробный выпуск был представлен консервами из дичи: первая партия в количестве 75 штук состояла из 63 рябчиков, 8 белых куропаток и 4 косачей. К консервам прошли испытание следующие заливки: томатная, белый луковый соус, маринадный уксус, соус из под тушения. Первые рыбные консервы были изготовлены из язя, муксуна и нельмы. Консервное производство Тобольской фабрики в 1925/26-1927/28 гг. составило по хозяйственным годам: 291 тыс. шт., 472 тыс. шт., и 729 тыс. шт. соответственно. Наблюдалось, таким образом, увеличение производства консервов в 2 раза. Однако консервная фабрика представляла собой также полукустарное предприятие, на котором в 1926 г. трудилось всего 34 рабочих. Для ремонта и технического обслуживания пароходов треста имелась слесарно-механическая мастерская, на которой работали 10 человек. Все работы выполнялись вручную. Современные станки отсутствовали.

Очевидно, что кустарные производства на Севере Тобольского округа только лишь начинали налаживаться, предприятий было мало, они характеризовались маломощностью, сосредотачивались в Тобольске, и поэтому край оставался потребителем привозных промтоваров и продуктов.

Требовалось создание перерабатывающих производств на основе местного сырья, однако в управленческих структурах Уральской области и Тобольского округа в 1920-х гг. вопрос о развитии местной промышленности почти не рассматривался. Кустарная промышленность в северных районах была слабо выражена и сводилась в основном к обработке дерева, изготовлению одежды, кожевенно-меховому производству.

Экономическое развитие края сдерживалось также отсутствием дорог. Север был, проще говоря, бездорожным, не считая речных сообщений. Зимние дороги - зимники, их протяженность составляла свыше 2 тыс. километров. Важнейшими дорогами были Тобольский тракт (протяженностью 272 км), соединявший Тюмень с Тобольском и Обдорский тракт (протяженностью 1 314 км), проходивший через Тобольск, Самарово, Березов и Обдорск. С севера на юг - в Тобольск и Тюмень зимою тянулись обозы с рыбой, кедровым орехом, пушниной и ягодами, а с юга на север с хлебом, мануфактурой, железом и охотничьими припасами. В периоды распутицы из-за отсутствия дорог прерывались все нити товарооборота и хозяйственных связей. В 1920-х гг. Север Уральской области оставался прежде всего сырьевой базой, обеспечивая индустриальный Урал продуктами, а государство ценным экспортным сырьем, по сути ничего не получая взамен. На Севере не велось строительство, не развивались производства, руководство области и округа шли по пути наименьших затрат. Потребительское отношение к Северу сохранялось. Хозяйство территории оставалось традиционным.

Н.Н. Троценко

Об оленеводческом, охотничьем и рыбном хозяйстве на Тобольском Севере в 1920-х годах

Тобольский округ был образован в конце 1923 г. в составе Уральской области. При районировании территории Сургутского и Березовского уездов были исключены из северо-восточной части бывшей Тюменской губернии.

По характеру хозяйства Тобольский округ являлся сельскохозяйственно–промысловым, однако его северная часть имела специфические особенности.

Как известно, традиционными занятиями, поддерживающими жизнь коренных жителей севера, на протяжении столетий являлись оленеводство, рыболовство и охота, так как благодаря промысловой продукции оленеводы, рыбаки, охотники имели возможность путем обмена получать продукты первой необходимости - муку, соль, предметы обихода, а также другие промыслы.

Важнейшим фактором жизни Тобольского Севера являлось оленеводство, так как без оленя были весьма затруднены, либо невозможны ни пушной, ни другие, имеющие подсобное значение, промыслы.

Как пишут авторы В.П. Петрова, Г.П. Харючи важнейшим условием выживания в тундре было развитое оленеводство. Олень давал пищу и одежду, жилище и транспорт. Однако по данным переписи 1926 г. на Обском Севере только 7 % оленеводов имели половину общего поголовья оленей, а 68, 7 % хозяйств были обречены на полуголодное существование.

В советское время происходило промышленное освоение рыбных ресурсов Обского Севера. В восстановлении рыбного хозяйства и рыбной промышленности большую роль

играл государственный рыбопромышленный трест. В его подчинении находились рыболовецкие участки, предприятия, промысловые суда. Государство разрешало сдачу промысловых угодий в аренду, часть из них находилась в ведении «Областьрыбы» или кооперативных организаций. Восстановление рыбодобычи способствовало возрождению рыбообрабатывающей промышленности.

Важнейшую роль в системе северного хозяйства играл пушной промысел. В 1920–е годы резко повысился спрос на пушнину как на важнейший экспортный товар, да и само существование человека на Севере в эти годы во многом зависело от пушнины, являвшейся чуть ли не единственным источником валютных поступлений.

По данным Приполярной переписи 1926 г. на Тобольском Севере охотой было занято 7 747 всех хозяйств или 63, 5 %. Общая стоимость продукции охотничьего промысла определялась в 1 млн. 502 тыс. руб., что составляло 35, 1 % от стоимости продукции основных промыслов Тобольского Севера.

Заготовку пушнины вели различные частные и государственные организации, акционерные общества, кооперативные союзы. Так по материалам переписи 1926 г. в Обдорском районе было добыто белок 63, 1 тыс., песцов – 22, 2 тыс., зайцев – 7, 4 тыс., горностаев – 2, 5 тыс., лисиц – 703, волков – 196, медведей – 100, диких оленей – 713, около 100 тыс. штук дичи.

На первых порах Советское государство строило свои отношения с народами Севера на основе принудительной разверстки, а с созданием советской государственной системы торговли и заготовок через сеть хлебозапасных магазинов, факторий и разъездных торгово-скупочных пунктов.

В одном из докладов Уральского областного Исполнительного Комитета VI съезду советов 31 марта 1927 г. Ф.И.

Локацков отметал, что хозяйству Тобольского Севера уделялось достаточно солидное внимание, и проводилась работа по реорганизации органов, заготавливающих пушнину и рыбу.

В конце 1920-х годов часть промыслового населения Тобольского Севера вступила на путь коллективизации. Для ведения хозяйства колхоза создавались соответствующие капиталы в размерах, обеспечивающих рентабельное ведение хозяйства и создающих производственно-хозяйственную базу. По характеру промысла колхозы были в основном рыболовно-охотничье-животноводческие. Процесс вступления в колхозы проходил медленно, что наглядно видно по данным на 1 октября 1929 г., согласно которым из общего количества рыболовецкого населения лишь 10, 6 % были объединены в рыболовецкие артели.

Следовательно, в 1920-х гг. в экономике Тобольского Севера сохранялись черты традиционного хозяйства, хотя элементы новых явлений в экономической жизни постепенно начали проявляться к концу десятилетия.

А.В. Орлова

Работа туземных советов по руководству производственной деятельностью в Ларьякском районе (начало 1930 –х гг.)

Переход к туземным советам начался на Севере Западной Сибири зимой 1925-1926 гг., когда состоялись первые выборы. Как утверждает Л.В. Алексеева в монографии «Северо-Западная Сибирь в 1917-1941 годах: Национальное государственное строительство и население», туземные советы у ваховских ханты возникли в 1928 г. в рамках Ларьякского

туземного района (1). Туземный Райисполком должен был заботиться о снабжении местных этносов промысловыми орудиями труда и продовольствием (хлебом); следить за соблюдением правил охоты и рыболовства, заниматься культурно – просветительской деятельностью, а также поддерживать общественный порядок. Ларьякский туземный исполком в своей деятельности подчинялся Александровскому районному исполкому Советов Томского округа. В начале 1930-х гг. туземные советы стали упраздняться и заменяться национально-территориальными сельскими советами. В 1931году в Ларьякском районе образовалось семь сельсоветов: Большеларьякский, Колек – Еганский, Корликовский, Ларьякский, Охтеурский и Толькинский, деятельность которых была направлена не только на обеспечение рыбных и пушных заготовок, но и создание первых коллективных хозяйств. В Ларьякском районе проживало около 2 тыс. туземцев, которые вели кочевой образ жизни. Основным промыслом населения была добыча рыбы, а зимой пушного зверя (2).

Традиционно в трудах советского времени приоритетным являлось рассмотрение политической деятельности советов, а также культурно-просветительских мероприятий среди туземного населения. В современной историографии некоторыми исследователями предпринимается попытка по изучению экономической деятельности туземных советов. Рассмотрим положение местных советов и их деятельность по хозяйственной работе в начале 1930-х гг. на основе документов, извлеченных их фондов Архивного отдела администрации г. Нижневартовска. Почти все родовые советы располагались рядом с рыболовными угодьями. Так, территория Большеларьякского сельского совета располагалась по озеру «Энтер». Населенных пунктов в совете было 3, количество домохозяев – 60, всего остяков – 222 (мужчин-115,

женщин-107). В состав Вампугольского туземного совета входили 5 населенных пунктов – юрт, с общим количеством хозяйств 53, с населением в 156 человек (из них 76 мужчин и 80 женщин). Население туземного совета занималось не только охотой и рыболовством, но и скотоводством, причем из животных разводили преимущественно лошадей и в значительном количестве коров и овец. Лошадей население использовало как для езды, так и для пищи. Население Охтеурского т/совета характеризовалось по социальному положению как середняцкое, среднее население составляло (47, 3%), а бедняцкое составляло (34, 3%) (3).

С началом коллективизации, деятельность советов должна была активизироваться, поскольку им вменялось вести работу по созданию коллективов, следить за производственными планами и их выполнением. Первыми колхозами на территории Ларьякского района были ППО (простейшие производственные объединения). Отличительными чертами ППО был временный (иногда только сезонный) характер объединения и коллективный труд в одной какой- либо ведущей отрасли хозяйства. Партийные организации и местные советы стремились административно укреплять ППО. Со временем эти объединения стали охватывать все отрасли труда – оленеводство, рыбный промысел, пушные заготовки, лесосплав, сбор ягод, орехов.

Руководство производственной деятельностью первых колхозов со стороны советов осуществлялось слабо: недостаточно уделялось внимания контролю по выполнению заготовок. Проанализировав документы по деятельности местных советов в части решения ими производственных вопросов, можно заключить, что работа по коллективизации велась слабо, а также не была поставлена отчетность перед туземным советом учреждений и предприятий, находящих-

ся на его территории (например, кооперативных организаций).

Однако на гражданских собраниях, организованных советами обсуждались планы по рыбным и пушным заготовкам, сбору ягод, орехов и грибов. Производственные планы колхозов обсуждались на заседании правления и принимались общим собранием колхозников, а туземные советы должны были следить за выполнением планов, однако, как свидетельствуют документы, эти планы зачастую не выполнялись, заготовки «оседали» у населения, не хватало соли при засолке рыбы, поэтому работники вынуждены были сушить рыбу для себя. При советах отсутствовала работа комиссий по проверке кооперативов («интегралов»), отчетов колхозов. Существовала проблема с кадрами («неудовлетворительная расстановка силы в колхозах и артелях»), было не развито соцсоревнование и ударничество среди первых артелей. Президиумы местных Советов состояли из туземцев, поголовно неграмотных, что осложняло, по мнению вышестоящих советов, их работу.

Таким образом, можно заключить, что руководство хозяйственной деятельностью предприятий, в том числе и колхозов на территории туземного района, характеризовалось незначительным вмешательством советов на уровне обсуждения. Следовательно, в начале 1930 – х гг. туземные советы не играли значительной роли в экономической жизни территории.

Примечания

1. См.: Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917-1941 годах: Национальное государственное строительство и население. Нижневартовск, 2002. С.104.
2. См.: Алексеева Л.В. Ваховский (Ларьякский) туземный район в первые месяцы существования. Тез. докл. и сообщ. IV регион.

музейной науч.-практ. конф., посв. 30-летию города. Нижневартовск, 2001. С.92.
3. См.: Архивный отдел администрации г. Нижневартовска, ф.11, оп.1, д.1, св.1, л.3; ф.13, оп.1, д.3, св.1, л. 9; Ф.5, оп.1, д.2, св.1, л.38.

В.В. Мошкин

О крестьянской ссылке на Север Уральской области в начале 1930-х гг.

Согласно постановлению бюро Уралобкома ВКП (б) от 5 февраля 1930 г. «О ликвидации кулацких хозяйств в связи с массовой коллективизацией», все кулаки были разделены на три категории, к каждой из которых применялась определенная «мера наказания». Спецпереселенцы относились ко второй категории и составляли, как правило, зажиточную часть крестьянства. Они подлежали принудительной высылке в малозаселенные районы страны. Списки кулацких хозяйств по второй категории формировались райисполкомами на основании постановлений батрацко – бедяцких собраний и собраний колхозников.

Уральская область, в состав которой входил Тобольский Север, являлась одним из основных районов массового переселения семей раскулаченных крестьян. Об этом свидетельствует протокол № 61 закрытого заседания бюро Уралобкома ВКП (б) от 22 января 1930 г., где в числе мест расселения кулаков назывались Тобольск, Обдорск, Ивдель, север Верхнекамского округа и др. (1). Первая волна спецпереселенцев была направлена сюда в 1930 г., наиболее массовая произошла весной и летом 1931 г., когда в 33 района Уральской области было вывезено 47,1 тыс. семей.

Наибольшее число семей спецпереселенцев на Урале было с Украины, Северного Кавказа и с самого Урала. Из округов Уральской области в северные районы было определено 26,8 тыс. семей. К февралю 1932 г. в Уральской области было расселено около 500 тыс. спецпереселенцев. Всего – же в Северные районы Уральской области было выселено раскулаченных крестьян – 571 тыс. 355 человек (2). Спецколонизация осуществлялась на редкость бесчеловечно. Во – первых проведение переселения раскулаченных было спланировано на самый холодный период года – вторую половину зимы, так как партийные и государственные органы были озабочены тем, чтобы успеть провести выселение до новой посевной. Это было отмечено на одном из закрытых заседаний Уралоблисполкома (3). Во – вторых, доставка спецпереселенцев на место проживание производилась в крайне тяжелых условиях. Если переселение на небольшие расстояния (до 100 – 150 километров) производилась на собственных лошадях крестьян, согласно постановлению Уралоблисполкома от 8 марта 1931г., то переселение на более дальние расстояния производилось по железной дороге. На Север ссыльных везли в основном пароходами в баржах через Тюмень, сначала в Тобольск и Уват, которые были своеобразными пересыльными пунктами. Во время пересылки многие до конечного пункта живыми не доезжали. Вот как описано прибытие спецпереселенцев в одном из документов: «С пароходом «Чулым», в барже, прибыло нового подъема 261семья, 923 человека. Из числа этого было отправлено на место поселения в Кондинский район 27 семей, 84 человека, остальные 234 семьи, 821 человек расселены по Самаровскому району, в бараки лесозаготовительных пунктов. Во время выгрузки и развозки по местам расселения умерло 18 человек от истощения и старости…» (4). В – третьих, на местах местные власти были не подготовлены

принять такое большое количество народа. Не решены были проблемы с жильем, продовольствием, медобслуживанием ссыльных.

Местом основного сосредоточения спецпереселенцев стали «кулацкие» поселки под управлением комендантов. На Урале они были расположены в 69 районах и 3 национальных округах: Коми – Пермяцком, Остяко – Вогульском и Ямальском. В начале 1932 г., по не полным данным, здесь насчитывалось около 650 таких поселков. Сохранились данные, составленные начальником Остяко – Вогульского окружного отдела ОГПУ «Сведения о численности спецпереселенцев по округу, по районам и хозорганизациям. Апрель 1932 г.». По этим данным, число спецпереселенцев в округе в апреле 1932 года было 6459 семей, или 30243 человека. В Кондинском районе находилось 3241 человек, в Самаровском -- 6151, в Сургутском – 8812, в Шурышкарском – 1468, в Березовском районе -10544 человека (5). Все спецпоселки, согласно «Положению о спецпереселенцах» от 31 марта 1931 г., делились на лесозаготовительные, рыбопромысловые, сельскохозяйственные. Спецпереселенцы разбивались в результате медицинского осмотра на группы: группу «а» - составляли способные к выполнению всяких физических работ; группу «б» - способные к выполнению только легких физических работ; группу «в» - неспособные к физическим работам, но могущие быть использованными на внутрипоселковых работах, легких кустарных промыслах и сезонных работах – сборах грибов, ягод, орехов и т. д.; группу «г» - вовсе не способные к труду; группу «д» - дети в возрасте до 16 лет (6). Высылаемые крестьяне в северные районы предназначались, главным образом, для освоения обширных лесных массивов. На лесозаготовки ежегодно приходилось завозить временную рабочую силу из различных районов страны, что было связано с большими трудно-

стями и срывом производственных заданий. Поэтому спецпереселенцы, предписанные к лесной промышленности, должны были колонизировать малонаселенные районы со слабоэксплуатируемыми, а в некоторых случаях – мертвыми лесными массивами, в целях вовлечения их в эксплуатацию, с одной стороны, а с другой – наличие постоянных кадров лесорабочих. Предполагалось, что массовая переброска спецпереселенцев позволит решить грандиозные планы в кратчайшие сроки, однако местные органы были не в состоянии принять такую огромную массу людей. Семьи спецпереселенцев столкнулись с ужасными бытовыми условиями. Для проживания в спецпоселках строились в основном общие бараки, в которые расселяли десятки семей. Норма жилой площади на человека в таких бараках составляла от 2,3 до 3,5 кв. м. Это создавало невероятную тесноту и антисанитарные условия. Свирепствовали эпидемии цинги и сыпного тифа, уносившие много жизней. В 1931 году в одном только Остяко – Вогульском округе, умерло 347 человек, тогда как рождаемость составила 63 человека. Медицинское обслуживание спецпереселенцев вначале 1930-х практически отсутствовало. Примером может служить «Характеристика медико – санитарного обслуживания спецпереселенцев по отдаленным районам Уральской области» от 10 февраля 1932 г. (7).

Для обеспечения спецпереселенцев продовольствием, хозорганам вменялось в обязанность предоставлять каждой семье не менее 0,1 га на огород и не менее 0,5 га сенокосных угодий. В 1932 г. для сельскохозяйственного устройства спецпереселенцев было отведено 329,6 га. Однако освоить эти участки земли было очень трудно, так как отсутствовало главное – корчевальные машины, поэтому освоение происходило вручную. Снабжение продуктами и товарами осуществлялось через Инрегралсистему. Для рабочих –

спецпереселенцев и членов их семей устанавливались следующие нормы выдачи продуктов: муки 12 кг, крупы 1 кг., сахара 500 г., рыбы 2 кг., картофеля 6 кг., масла 300 г, табака 200 г., мыла 400 г., мануфактуры на 7 руб. в год, кожобувь – 5 руб. Однако из докладной записки «О состоянии спецпереселенцев, расселенных в Уральской области» от 1 марта 1932 г., видно, что из перечисленного спецпереселенцы и их семьи получали только муку, крупу, картофель и сахар. Ощущался большой недостаток в питании. Переселенцам назначался продуктовый паек, который работающие получали по месту работы, а не работающие должны были выкупать. Проблема состояла в том, что зарплата в ряде организаций не выдавалась по году и более (особенно в Рыбтресте). Даже это небольшое, но так необходимое количество продуктов выкупить было не на что. Семьи вынуждены были голодать. На заседании бюро Сургутского райкома ВКП (б) 27 июля 1931 года отмечалось: «Снабжение спецпереселенцев по линии кооперации продовольствием настолько неудовлетворительно и ненормально, что поставило спецпереселенцев в условия применения в пищу на протяжении нескольких месяцев древесной коры, опилок, мха, древесного гнилья, рыбных костей, рыбной чешуи, трухи перетертого сена». Не редким явлением были обсчеты и обвешивание (8).

Голод, высокая заболеваемость и смертность сопровождали спецпереселенцев долгие годы. Суровый северный климат усугублял и без того нелегкое положение. Спецпереселенцы, по сути являвшиеся дешевой рабочей силой, были буквально в первые годы ссылки обречены на вымирание.

Примечания

1. Сплошная коллективизация и раскулачивание в Зауралье // Материалы по истории Курганской области. Курган,1995. С. 13.
2. Алексеева Л.В. Экономическое развитие северных районов Уральской области(1923- 1934гг.) // Западная Сибирь: история и современность: Краев. зап. Нижневартовск, 1998. Вып.1. С. 80.
3. Кондрашева Л. Крестьянская ссылка в Остяко – Вогульском округе 30-е годы // Югра. 1994. № 2. С. 37.
4. Там же. С. 38.
5. Там же.
6. Бедель А. Э., Славко Т. И. Из истории раскулаченных спецпереселенцев на Урале в первой половине 30-х гг. // Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930-1936 гг.). Сб. документов. Екатеринбург, 1993. С.13.
7. Раскулаченные спецпереселенцы ... С.84.
8. Алексеева Л. В. О раскулаченных спецпереселенцах в северных районах Уралобласти (начало 1930-х гг.) // Материалы 1-й районной краеведческой конференции. Излучинск, 1999. С.26.

Н.К. Файзуллина
Л.М. Саркисян

Об обучении детей коренных народностей в 30-50 годы XX века

Начиная с 30-х годов XX века проводится большая работа по созданию учебников для коренных народностей Ханты - Мансийского автономного округа. В 1930 г. П.В. Хантазеев составил первый букварь для детей ханты. Затем вышли буквари Н.К. Каргера и В.В Зальцберг. Они были составлены на основе латинской графики.

Хантыйская письменность совершенствовалась в 30-50-х годах на западном и восточном говорах. Западный диалект - обдорский, казымский, среднеобский, шурышкарский. Восточный - сургутский и вах-васюганский. Первые буквари были составлены на обдорском и казымском говоре. Представители диалектных групп практически не понимали друг друга. В 30-е годы в Ларьякском районе организовали работу по сбору материала для составления словаря вахского диалекта и подготовки материала для местного учебника. В 40-е годы в национальных школах Сургутского и Ларьякского районов в 1-2 классах учащихся обучали на хантыйском языке, составленном на основе казымского диалекта. Учащиеся трудно воспринимали учебный материал, так как этот диалект являлся незнакомым для них. В 1951-1952 годах сургутский диалект изучался Н.И. Терешкиным - научным сотрудником института языкознания Академии наук СССР, который пришёл к выводу о необходимости дополнительного более углубленного изучение ваховского и сургутского диалектов в Сургутском и Ларьякском районах специалистами по хантыйскому языку. В 1954 году попытались создать письменность для сургутских и ваховских ханты на базе тром-аганского говора. Через год заведующий отделом школ Тюменского обкома КПСС докладывал, что по вопросу создания письменности для сургутских и ваховских ханты на базе тром-аганского и больше - ларьякского говоров, нет положительного движения вперед, ввиду отсутствия специалистов, знающих эти говоры.

6 марта 1957 года был издан приказ Минпроса РСФСР «О порядке обучения детей в школах Ханты-Мансийского национального округа». Ленинградскому педагогическому институту им. А.И Герцена было поручено создание букваря на ваховском и сургутском диалектах. К большому сожа-

лению, письменность этих говоров хантыйского языка так и не была создана.

В начале 30-х годов в первом классе национальных школ были введены занятия на родном языке. Для обеспечения школ кадрами в 1932г. в Остяко – Вогульске были организованы семимесячные курсы учителей национальных школ. В 30-50-е годы в развитие народного образования ХМАО большую роль сыграли педагогические педучилища: Салехардское, Ханты - Мансийское, Тобольское, которые готовили учительские кадры для национальных школ.

С 1932 по 1957 год Ханты – Мансийское педучилище подготовило 800 учителей начальных школ, из них 50% выпускников были представителями коренных народностей – ханты, манси, коми, ненцы. Однако национальные и смешанные школы были недостаточно обеспечены квалифицированными кадрами, учебно-наглядными пособиями. Все это привело к тому, что родной язык изучался только в подготовительных классах, в которых обучались дети, не владеющие русском языком. С первого класса преподавание полностью велось по программам и учебникам русских школ, что стало причиной низкой успеваемости учащихся коренных народностей. Учебники не содержали необходимого материала, уделяющего внимание развитию речи таких детей. Работа с родителями коренных национальностей была затруднена, т.к. значительная их часть находилась в тундре, на охоте, рыбалке.

Национальные школы было малокомплектными, один учитель был вынужден вести работу с несколькими классами. Выпускники училищ испытывали затруднения в организации учебной и воспитательной работы.

Облегчённых программ для национальных школ в тот период не имелось. Учащиеся не осваивали сложную для них программу, нередко оставались на второй год обуче-

ния. Незначительная часть представителей коренных народностей оканчивала семилетнюю школу. Серьёзным препятствием успешному обучению являлось прибытие детей в школы через 1-2 месяца после начала занятий. Значительная часть детей прибывала с рыбных промыслов в сентябре-октябре, а с дальних районов в ноябре-декабре. В 1956/57 учебном году успеваемость в национальных школах ХМАО составляла 72%. В Тром-Аганской семилетней школе Сургутского района из 155 учащихся, 106 были детьми коренных народностей. 1 сентября 1956 года 50% из них не явились на занятия. В 1955/56 учебном году в Сургутском районе обучалось 489 детей ханты и манси, из них 127 были оставлены на второй год. В Ларьякском районе из 79 первоклассников - ханты, поступивших в школу в 1950 году, до 5 класса дошли только 11. Таким образом, в обучении коренных народностей было много нерешённых проблем.

На подвоз детей коренного населения в школы и на возвращение в родные семьи государство ежегодно отпускало значительные средства. Для школ округа в 1955 году государством было выделено 700 тыс. рублей на капитальный ремонт школ и интернатов. В округе действовали 59 национальных интернатов, на полном государственном содержании в них находились 2272 учащихся-ханты и манси. К 1957 году количество интернатов увеличилось до 65 с охватом 2705 учащихся.

В Ханты-Мансийском автономном округе в 50-е годы целенаправленно выделялись средства для создания условий обучения детей коренных народностей. Интернатная система обучения обеспечивала вовлечение учащихся в школу. Значительная часть интернатов была переполнена. Например, в 1955/56 учебном году в Сургутском национальном интернате были размещены 79 детей, по проекту здание было рассчитано только на 50 учащихся. Интернат

был с печным отоплением и освещался керосиновыми лампами. В столовой питались в три смены. Из-за плохого оборудования изолятора, 23 больных туберкулёзом не были изолированы. Во II четверти учебного года полностью успевали по предметам только 58 учащихся.

В организации обучения детей коренных народностей было много отрицательных моментов.

Во-первых, в национальных интернатах не всегда хватало достаточных площадей для размещения всех учащихся.

Во-вторых, не было внимания в подготовке детей к ведению традиционного хозяйства.

В-третьих, дети длительное время находились вне общения с родителями.

В-четвертых, не была разработана более облегченная программа для обучения в национальных школах.

В – пятых, ощущался недостаток учителей, знающих различные диалекты хантыйского и мансийского языков.

А.И. Прищепа

Становление и развитие газовой промышленности в Сургутском районе

Современная структура газовой отрасли народнохозяйственного комплекса Западной Сибири начала здесь складываться в нач. 1970-х годов. В 1974 г. была открыта добыча на Уренгойском месторождении, через год с месторождения «Медвежье» был подан стомиллиардный кубометр природного газа в трубопроводную сеть «Надымгазпром» (1). Исследования В.И. Марченкова и Г.Н. Марченковой (2) позволяют нам реконструировать историю созда-

А.Г. Мотовилов, Н.А. Маенкова, Л.И. Фирсова, А.В. Олехнович, В.И. Иноземцев (5) и другие первопроходцы газовой отрасли промышленности края.

Строительство газопровода Уренгой-Челябинск предполагалось вести в две очереди. Первая очередь магистрали должна была соединить Вынгапуровский промысел с индустриальным Уралом, а вторая – обеспечить подачу газа с Уренгойского месторождения.

Особенностью формирования газовой отрасли в Западной Сибири являлось то, что ее становление происходило при острейшей нехватке газовиков-профессионалов высокой квалификации. По сути, трудовой отряд газовой промышленности Западной Сибири представлял собой ядро специалистов-лидеров, вокруг которых формировался производственный коллектив. Организационно-техническая и психологическая нагрузка на руководителей рождающейся отрасли была неимоверной. Глубоко порядочные и честные люди, они не уходили от ответственности и выполняли все, и даже больше, чем требовали обстоятельства.

Таким человеком был директор объединения М.К. Чумаков, который в обстановке строительства, накаленной до предела, скончался в июле 1979 г. на третий год своей самоотверженной работы в возрасте 42 лет.

За эти два с половиной года возглавляемый им отряд газовиков сумел к лету 1978 г. подготовить трассу газопровода, а еще в апреле начать испытания линейной части, по которой газ с Вынгапуровского месторождения стал поступать в систему магистрального газопровода Уренгой-Челябинск (6). В декабре 1978 г. М.К. Чумакову и его главному инженеру Э.А. Клиновскому порой с риском для жизни удалось ликвидировать гидратные пробки, грозившие срывом ввода в эксплуатацию газопровода, и обеспечить 31 декабря 1978 г. подачу газа в трассу с Ортъ-Ягунской ком-

прессорной станции (7). Эта дата знаменует начало эксплуатации газопровода Уренгой-Челябинск. К лету 1979 г. ситуация на первой очереди газопровода приближалась к стабильности.

Человеком, внесшим неоценимый вклад в строительство газовой магистрали, по воспоминаниям «разрывавшийся между Сургутом, трассой и строящимися компрессорными станциями», был главный инженер объединения Э.Н. Клиновский. Туртасская станция стала для него роковой. Здесь он, по воспоминаниям очевидцев, подорвал здоровье, простудился и тяжело заболел. Эдуард Антонович Клиновский скончался 28 мая 1980 года в возрасте 40 лет (8).

В конце июля 1979 г. на должность директора объединения «Сургуттрансгаз» был назначен Л.Г. Рафиков, который в 1984 г. стал первым генеральным директором объединения, а в 1989 г. был назначен заместителем министра газовой промышленности, начальником Главного управления «Тюменьгазпром» (9).

В ноябре 1979 г. на должность заместителя директора по эксплуатации компрессорных станций был назначен В.Б. Будовский, а заместителем директора по эксплуатации линейной части газопровода стал Л.С. Должиков. В 1979 г. газовики объединения «Сургуттрансгаз» подали потребителям около 20 млр кубических метров газа, ввели в эксплуатацию вторую нитку газопровода, а в декабре ежесуточный уровень транспорта приблизился к отметке в 100 млн. кубометров газа.

В 1980 г. «Сургуттрансгаз» начал наращивать свой потенциал невероятными темпами. В течение года объединение запустило в эксплуатацию 14 компрессорных цехов и установило 204 газоперекачивающих агрегата. В 1981 г. оно впервые вышло на проектный уровень. Первопроходцы «Сургуттрансгаза» выполнили свою главную роль - пустили

в эксплуатацию магистральный газопровод Уренгой-Челябинск (10).

Важной вехой в истории «Сургуттрансгаза» явилось образование в его структуре 12 апреля 1984 г. Сургутского завода стабилизации конденсата, обязанности директора которого, на первых порах выполнял заместитель директора объединения Е.Н. Лаптев, а осенью того же года приказом В.С. Черномырдина его возглавил В.А. Астахов (11).

В первых проектах разработки и обустройства неокамских залежей Уренгоя на месторождении предусматривался полный комплекс подготовки и первичной переработки конденсата на установках комплексной подготовки валанжинского газа и Уренгойском заводе переработки газового конденсата. Однако при этом встала проблема транспортировки ШФЛУ из Уренгоя в районы Среднего Приобья. После многочисленных проработок было принято решение о создании в Сургуте Завода стабилизации конденсата (12).

В апреле 1985 г. сырье, добытое на Уренгойском месторождении, начало поступать в систему конденсатопровода, а в октябре завод стабилизации конденсата был пущен в эксплуатацию (13). Основным продуктом Сургутского завода являлся товарный стабильный конденсат, поставляемый по системе магистральных нефтепроводов на нефтеперерабатывающие заводы в качестве товарной нефти. Наиболее ценные качества стабильного конденсата – высокий выход светлых нефтепродуктов, крайне незначительное содержание серы и высокое содержание нефтеносных углеводородов в бензиновых фракциях, являющихся прекрасным сырьем для производства ароматики.

В сер. 1990-х гг. ЗСК вступил в новую фазу развития. В нем стали создаваться объекты вторичной переработки фракций стабильного конденсата. В 1994 г. была пущена в эксплуатацию установка каталитического риформинга бен-

зиновой фракции мощностью 100 тыс. тонн/год. В дальнейшем мощности риформинга увеличивались. Развитие завода разворачивалось в сторону «топливного варианта». Сургутский ЗСК становился в ряд крупнейших и ведущих в Тюменской области производителей высококачественных видов моторного топлива (14).

В нач. 1990-х гг. производственное объединение «Сургуттрансгаз» было преобразовано в ООО «Сургутгазпром», первым генеральным директором которого являлся А.А. Пушкин, а 1 ноября 1994 г. его руководителем был назначен Ю.И. Важенин.

В 2000 г. в структуру ООО «Сургутгазпром» входило 14 линейно-производственных управлений. В его составе насчитывалось 16 компрессорных станций, функционировал завод стабилизации конденсата (15). Его трудовой коллектив насчитывал 14 тыс. чел. и обслуживал 6,7 тыс. км трубопроводов. Ежегодный транспорт газа предприятием составлял более 67 млн. куб. м, транспорт газового конденсата – 4 млн. т, а производство нефтепродуктов – 3,9 млн. т. (16).

Примечания

1. Марченков В.И., Марченкова Г.Н. Роль Сургутского ЛПУ в становлении газовой отрасли в Среднем Приобье // Сургут в отечественной истории. Сургут, 2003. С. 108.
2. См.: Указ. соч.; Марченков В.И., Марченкова Г.Н. Как это было. ООО Сургутгазпром. 2001.
3. Марченков В.И., Марченкова Г.Н. Роль Сургутского ЛПУ... С. 109.
4. Там же. С. 110.
5. Там же.
6. Они же. Как это было... ООО «Сургутгазпром». 2001. С. 39, 59.
7. Там же. С. 40, 41, 44.
8.Там же. С. 67.

9. Там же. С. 64, 72.
10. Там же. С. 64, 72.
11. Там же. С. 84.
12. Сургутский завод по стабилизации конденсата 1984-1994. Сургут. С. 2-3..
13. Марченков В.И., Марченкова Г.Н. Указ. соч. С. 84.
14. Сургутский завод по стабилизации конденсата 1984-1994... С. 1.
15. Там же. С. 90, 91.
16. Сургут. Экономика и финансы. Сургут, 2001. С. 5.

С..Л. Бабушкина

К вопросу об открытии первого строительного училища в ХМАО для подготовки квалифицированных рабочих

70-80-е гг. XX столетия принято считать в отечественной истории застойными, что не вполне относится к хозяйственному комплексу Западно-Сибирского региона. Напротив, с середины 1960-х годов здесь создавалась основная нефтегазодобывающая база страны, развитие которой происходило впечатляющими темпами.

Если в к. 50 – нач. 60-х гг. основной отраслью экономики ХМАО являлась сельскохозяйственная, а традиционными отраслями – рыбная и лесная промышленность, то к началу 1970-х гг. Тюменская область стала главной топливнодобывающей базой страны. Промышленное освоение преобразовывало облик округа, дав мощный импульс его развитию.

До середины 1960-х гг. профессиональное образование в округе осуществлялось в Ханты-Мансийском ГПТУ № 10

(преобразовано в III квартале 1963 г. из Ремесленного училища № 2), готовившем квалифицированных рабочих для Ханты-Мансийского рыбоконсервного комбината и монтеров связи для Ханты-Мансийской окружной конторы связи, и в Ханты-Мансийском СПТУ № 8, основанном в 1960 году, занимавшемся подготовкой трактористов-машинистов для колхозов, совхозов Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Существовавшие два профессиональных училища Ханты-Мансийского округа испытывали трудности с набором учащихся. Кроме того, рабочие кадры для Тюменского геологического управления, осуществляющего поисковые работы в Ханты-Мансийском округе, готовило ГПТУ № 7 г. Тюмени.

Однако кадровая проблема была не решена, что заставляло органы советской власти искать выход в привлечении к участию в промышленном и сельскохозяйственном производстве коренного населения. Решением Исполкома Тюменского областного совета депутатов трудящихся от 28.06.1960 г. «Об оказании дополнительной помощи в развитии хозяйства и культуры народностей Севера в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском национальных округах» отмечалось, что «на территории Ханты-Мансийского округа значительный размах получили геолого-разведочные и буровые работы по изысканию и определению запасов природных ископаемых, установлены крупные месторождения горючего газа и высококачественной нефти. Вместе с тем, мало уделяется внимания бытовому устройству коренного населения и переводу его на оседлый образ жизни. Ежегодно для работы в рыбной промышленности ввозится значительное число рабочей силы при условии возможного привлечения местного коренного населения» (1). Учитывая это, исполком областного совета решил обязать Ханты-Мансийский окружной исполком макси-

мально вовлечь коренное население в промышленность и сельское хозяйство, принять меры к широкому вовлечению населения из народностей севера на работу в промышленные предприятия, в учреждения связи, в торговые предприятия, организовать курсовое и индивидуальное обучение лиц массовым профессиям; поручить управлению ПТО (т. Бровко) совместно с трестом Тюменьоблстрой и окрисполкомом решить установленным порядком практические вопросы размещения и организации строительного училища в г.Ханты-Мансийске с 01.09.1960 г., и в г.Салехарде с 01.09.61 г. «а также обязав Областное управление ПТО обеспечить обучение в 1961-1963 гг. рабочих строительных специальностей не менее 60 человек в год по следующим профессиям: плотники, каменщики, сантехники, бетонщики-арматурщики» (2).

Однако уже 15.08.60 г. начальник управления профтехобразования Тюменской области В. Бровко докладывал зам. председателя облисполкома А.А. Бакланову «...Нам поручено организовать на базе Ханты-Мансийского стройуправления Строительное училище по подготовке квалифицированных строительных рабочих для округа. Из бесед с руководителями, мы также не смогли ничего подобрать в г. Ханты-Мансийске из помещений, где можно было бы организовать строительное училище в этом году. Совместной беседой пришли к выводу запланировать на 1961 год строительство в Ханты-Мансийске типового строительного училища» (3).

Отсутствие помещений в северных национальных округах для открытия в них профессиональных учебных заведений. Пытаясь решить проблему обеспечения новых предприятий округа кадрами, исполком Тюменского областного совета народных депутатов Решением от 20.10.1960 г. № 586 обязывал управление ПТО и Тюменское территориаль-

ное геологическое управление организовать с 1960 г. на подведомственных предприятиях, учреждениях, расположенных в северных округах курсовое и индивидуальное обучение лиц из местного коренного населения необходимым профессиям (4).

Однако это решение не привело к преодолению кадровой проблемы. 18.01.1963 г. Тюменское областное управление ПТО сообщало: «в III и IV кварталах 1962 г. в РУ № 2 (ГПТУ № 10) и УМСХ № 8 (СПТУ № 8 г. Ханты-Мансийска) были приняты: УМСХ № 8 – 40 человек народностей Севера, в т.ч. по специальности младший ветеринарный фельдшер: ханты -8, манси – 5, ненец -1; по специальности тракторист-машинист широкого профиля: ханты-15, манси – 6, коми – 2; по специальности тракторист-механизатор лесозаготовительных работ: коми – 2, манси – 1; РУ № 2 – 18 человек по специальности моторист-судоводитель, в т.ч. ханты-10 чел, манси – 3, ненцы -1, коми – 4» (5).

Растущие потребности округа в рабочих новых специальностей пытались удовлетворить ПТУ области. Ханты-Мансийское строительно-монтажное управление № 25 в 1961 -1963 гг. пополнялось кадрами молодых рабочих из Тобольского строительного училища № 3. Однако, как свидетельствуют документы (6), подготовка молодых рабочих была очень слабой, что сказывалось на низком качестве выполняемых работ, многими выпускниками не выполнялись нормы выработки, что влияло на размер заработной платы. Все молодые рабочие были обеспечены общежитием, в котором имелись хорошие бытовые условия, организованное питание рабочих отсутствовало. Имелись случаи нарушения трудовой дисциплины. На наш взгляд одной из причин была оторванность молодых рабочих от родительского дома и отсутствие должного внимания к ним со стороны

общественных организаций и управления. Текучесть кадров в Ханты-Мансийском СМУ № 25 была огромная. Приводимая ниже справка показывает реальную картину движения кадров, свидетельствующую о непрестижности строительных профессий и особенно среди молодежи.

Справка
о численности, приёме и выбытии рабочих
Ханты-Мансийского СМУ № 25

	1962 г.	1963 г.
1. Среднесписочная численность рабочих	145	116
2. Принято на работу всего	81	92
3. Выбыло с предприятия всего	182	84
в том числе:		
а) по собственному желанию	107	69
б)уволено за прогул и другие нарушения трудовой дисциплины	8	10
в)переведено на другие предприятия, стройки	40	1
4. Число рабочих, совершивших прогул	119	89

Однако 4 декабря 1963 г. Совмин СССР принял постановление «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области». Государственная комиссия, побывавшая зимой 1964 года в Тюменской области, решила: пробную эксплуатацию месторождений следует начать в 1964 году. Добычу начали в 1964 году с трёх месторождений: Шаимского, Мегионского и Усть-Балыкского. Мощных строительных подразделений в области не было. Около половины рабочих в 1964 – 1966 гг.

на стройках округа составили лица, условно-освобожденные из ИТК, спецконтингент. Буровики и промысловики были сначала и строителями и грузчиками – вырубали тайгу, строили причалы, жилье.

«Так случилось, что в 1964 – 1967 гг. своеобразным центром, где сосредоточились основные работы, стал Сургут, вначале поселок, а потом уж город. Когда первые нефтяники появились здесь в марте-апреле 1964 г. в пос. Сургут проживало около 5 тыс.жителей. В апреле-мае 1964 года в Сургуте обосновалось около 20 новых предприятий и организаций, которые должны были участвовать в освоении нефтяных месторождений, а до этого в Сургуте было только 7 предприятий (рыбокомбинат, совхоз, хлебозавод, электростанция, леспромхоз, нефтеразведочная экспедиция и комбинат бытового обслуживания). В 1965 году в Сургуте насчитывалось 60 новых предприятий и организаций» (7). Следовательно, число рабочих резко возросло, каждого нужно было куда-то поселить, а жильё отсутствовало.

Вероятно, эти факты сыграли решающее значение в том, что приказом по Главному управлению профессионального образования при Совете Министров РСФСР от 27.11.1965 г. № 439 в г. Сургуте Тюменской области было организовано ГПТУ № 17 в целях обеспечения СУ-9 Главтюменнефтегазстроя квалифицированными рабочими строителями с контингентом учащихся 210 человек в помещениях, предоставленных Главтюменнефтегазстроем (8). Таким образом, первое строительное училище округа начинает свою историю с ноября 1965 г.

Примечания

1. ГАТО, ф.1844, оп.1, д. 174, л.460.
2. ГАТО, ф.1844, оп.1, д.174, л.469.

3. ГАТО, ф.1844, оп.1, д.174, л.564.
4. ГАТО, ф.1844, оп.1, д.174, л.470.
5. ГАТО, ф.1844, оп.1, д.288, л.184.
6. ГАТО, ф.1844, оп.1, д.295, л.152-158.
7. Чурилов Л.Д. Начало большой нефти // Нефтяная эпопея Западной Сибири. М., 1995. С.33
8. ГАТО, ф.1844, оп.1, д.345, л.184.

С.С. Карма

К истории развития здравоохранения города Нижневартовска

До 1917 года на территории района был всего один медицинский пункт. Всё лечение хантов сосредоточивалось в руках шаманов, «владевших» способностью вылечивать больных «путём изгнания духов». В условиях Советской власти большое развитие в районе получило здравоохранение. Первый фельдшерский пункт появился в селе Нижневартовском в 1926 г. До 1945 г. его возглавлял Потемкин Николай Игнатьевич, бывший политссыльный. Первый врачебный участок возглавила врач Соколова Валентина Михайловна, проработавшая в Ларьяке до 1938 г., а затем переехавшая в Ханты-Мансийскую окружную больницу. В 40-50-е гг. в больнице рядом со зданием школы, работали акушерка Коновалова И.А. и фельдшер Балахонов В.С. В 1949 г. приехала Калганова В.Ф.(ныне заслуженный врач РСФСР), ставшая первым врачом поселка Нижневартовский.

2 февраля 1971г. сюда прилетел известный врач Московкин Павел Тимофеевич, ранее работавший в Заполярье. В поселке в то время было два многоэтажных дома: пяти-

этажный по улице Пионерской, 13а и четырехэтажный, по улице Нефтяников, 5б.

До 1971 г. в поселке Нижневартовском существовала типично сельская больница, в которой была одна палата в 20 квадратных метров с пятью койками. В 1971 г. центральная районная больница располагалась на юго- восточной окраине Старого Вартовска, в главном корпусе которой находились акушерские 15 коек, гинекологические 15 коек , хирургические 25 коек, операционная, автоклавная, физиотерапевтический кабинет. Акушерско - гинекологическим отделением заведовала Макарова Валентина Константиновна., хирургическим - Самуйленко В.С. По соседству с главным корпусом находилась больничная кухня со складом продуктов и погребом для овощей. Еще дальше располагались в одноэтажных домах амбулатория (заведующий Родионов Э.В.), терапевтическое отделение на 25 коек (заведующая Шумилова Людмила Антоновна) и детское отделение на 25 коек (заведующая Яркова Светлана Николаевна), кирпичная котельная с прачечной и морг. Воду носили из скважины на территории больницы, канализация была местная. Московкин П.Т. был назначен главным врачом, заместителем главного врача по врачебной части - Пузатов В.И., районным педиатром - Ярков АнатолийФ., заведующей главным организационно- методическим кабинетом – Овсянкина Н.И.

В Новом Вартовске в юго-восточном углу улиц Пионерская и Мусы Джалиля в одноэтажном бараке размещалось инфекционное отделение на 50 коек. В марте 1971г. открылась серологическая лаборатория (заведующая Сапрунова Н.П.). Также в Новом Вартовске появились районная аптека N 58, районная аптека, районная санэпидемстанция с дезоттделом (главный санитарный врач Книсс Е.Д.), детская поликлиника (заведующая Алексеева Е.В.).

1 ноября 1971 г. в прибрежной зоне открылись новые двухэтажные больница и поликлиника. Отделения и кабинеты их удалось оснастить новейшим для того времени оборудованием и инструментарием за счет областного управления здравоохранения. 11 сентября 1971г. организуется отделение переливания крови (заведующая Мошкина А.Г.). 20 декабря того же года открылись кожно-венерологический диспансер и станция скорой помощи. Впервые в 1971г. в Нижневартовске появились врачи узких специальностей: онколог Чмель В.Ф., уролог Мошкин С.Г., эндокринолог Журавлева Т.И., ревматолог С.Д., психиатр Гончарова Н.М., детский хирург Антонов И.Ф.

9 марта 1972 г. рабочий поселок Нижневартовский был преобразован в город Нижневартовск, центральная районная больница стала называться нижневартовской центральной городской больницей.

В декабре 1973г. закончилось строительство трехэтажного родильного дома на 40 коек, а в 1974г. было начато строительство 4этажного родильного дома на 60 коек с женской консультацией, пущенного в эксплуатацию в 1976 г.

По состоянию на 1 января 1971 г. в рабочем поселке Нижневартовский официально проживали 19,6 тыс. человек, а на 1 января 1984 г. – 179,9 тыс. человек (рост в 9,2 раза). За тот же период число больничных коек увеличилось со 160 до 1855 (в 11,6 раза), число врачей- с 40 до 606 (в 15,2 раза), число средних медицинских работников- с 88 до 2108 (в 24 раза).

В конце 1983 г. терапевтическая больница заняла девятиэтажный дом по улице Ленина, 29. Городская женская консультация переехала на первые два этажа жилого дома по улице Ленина, 9. В 1984 г. открылась женская консультация

N2 по улице Дружбы народов, 27 и хирургическая больница по улице Нефтяников 70а.

С тех пор система здравоохранения претерпела значительные изменения. В настоящее время в городе насчитывается 15 муниципальных учреждений здравоохранения, 8 из которых имеют в своей структуре стационары. Общее количество коек – 2625 (данные на 2003 г.). 59% врачей и 66% средних медицинских работников имеют квалификационные категории, орденами и медалями награждены 15 медиков.

В 1996 г. введен в строй стационар психоневрологического диспансера на 250 коек и поликлиника противотуберкулезного диспансера, в 1999 г. – вторая очередь стоматологической поликлиники. В декабре 2000 г. получила новое здание станция переливания крови, где внедряется в практику методика аутодонорства. В январе 2002 г. открылся стационар противотуберкулезного диспансера. С 1997 г. в городе существует отделение хронодиализа - центр эфферентной терапии. Благодаря работе городской больницы «Мать и дитя», занимающейся охраной здоровья матери и ребенка, в городе регистрируется низкая младенческая смертность (в 2 раза ниже средних показателей по России). Расширяются онкологический диспансер, центр «Анти-СПИД», врачебно - физкультурный диспансер, детская стоматологическая поликлиника. В скором времени будет введена в строй детский больничный комплекс на 400 коек, который может стать предметом зависти любого региона России и даже медиков за рубежом. Во все медицинские учреждения внедряются автоматизированные системы управления, все совершеннее становится аппаратура, применяются новые методы диагностики и лечения.

Думой города принята городская комплексная программа «Развитие здравоохранения города Нижневартовска на

2002- 2006 гг.», целью которой является эффективное развитие здравоохранения по приоритетным направлениям. Программа имеет 13 разделов («Здоровое сердце», «Развитие онкологической помощи населению» и др.). Кроме того, принято решение «О концепции развития здравоохранения в городе Нижневартовске до 2005г.», которая направлена на повышение уровня медицинской помощи, развитие межрегиональных отношений, сосредоточение финансов на приоритетных направлениях здравоохранения.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Система здравоохранения в городе активно развивается, расширяется сеть медицинских учреждений.

2. С каждым годом появляются все новые направления оказания медицинской помощи, совершенствуются методы лечения и профилактики заболеваний, медицинское оборудование.

Но дальнейшее развитие здравоохранения, сети медицинских и оздоровительных учреждений очень актуально. Заболеваемость и посещаемость лечебных учреждений в городе ещё высоки. Это объясняется во многом сложными природно-климатическими условиями для жизни и работы. Поэтому большое значение имеют профилактика и медицинские оздоровительные меры, создание более широкой сети лечебных амбулаторных учреждений, а также создание местных рекреационных зон-курортов, домов отдыха, санаториев-профилакториев.

Все это взятое позволит гораздо эффективнее решать проблемы, связанные со здоровьем населения.

В.В. Умнова

Периодическая печать как источник возрождения духовной жизни в г. Нижневартовске

К середине 1980-х гг. в г. Нижневартовске не существовало ни одного православного храма, за исключением здания храма Иоанна Предтечи (храм во имя святого Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна), в старой части города, которое в начале 1970х гг. было преобразовано из клуба в склад Райрыбкоопа.

Однако, радикальные общественно-политические и социально-экономические перемены, произошедшие в стране в середине 1980-х гг., положили начало пересмотру местными властями своих взаимоотношений с существующей, но не зарегистрированной православной общиной. В частности, "В 1987 г. правящий Омско-Тюменский архиерей Феодосий обратился в Нижневартовский горсовет с просьбой разрешить возрождение православной общины. Она была создана" (1). Далее, как сообщает староста общины Александра Леонтьевна Костренко, "исполком городского совета 28 октября 1988 г. принял решение, позволяющее открыть в старой части города по ул. Октябрьской церковь для прихожан" (2).

Изменения в церковно-государственных отношениях отразились в первую очередь на страницах периодической печати. Особо здесь выделяются публикации настоятеля храма Иоанна Предтечи о. Михаила (в миру М.М. Вивчара). Именно он начинает открыто сотрудничать с местной властью, заявляя: "Люди, независимо от их вероисповедания должны быть людьми, видящими перспективы сотрудничества со святой Православной Церковью" (3).

Периодическая печать этого периода – ценнейший источник, дающий представление о духовной сфере жизни нижневартовского общества, характеризуя его мировоззренческие представления, систему ценностей. Статьи интересны тем, что позволяют проследить эволюцию общественного мнения, процесс изменения отношения жителей города к возрождению православной жизни. Благодаря этому процессу, направленность, содержание, жанр статей существенно менялись.

Условно статьи можно разделить на три группы:

- философско-мировоззренческие;
- научно-исторические;
- глубоко религиозные.

Философско-мировоззренческие статьи стали выходить с 1989 г. Это были, в первую очередь, статьи-интервью, беседы с церковными иерархами, которые приезжали в наш город (Архиепископ Омско-Тюменский Феодосий – 1989 г., Архиепископ Томско-Тюменский Антоний – 1990 г., Епископ Тобольский и Тюменский Димитрий – 1991 г.). Это были беседы на философские темы, авторы статей задают вопросы о смысле жизни, духовности, понятии покаяния. Здесь показательны статьи журналистки газеты "Местное время" (до 1990 г. - "Ленинское знамя")- Галины Кузнецовой. Ценность её статей состоит в том, что они являются ярким примером того, как в сознании человека меняется понимание места Церкви и религии в своей жизни и жизни государства в целом. Сама о себе Кузнецова пишет что "по рождению неверующая" (4), но, несмотря на это, чувствует "преображение наше, каждого человека в отдельности" (5), благодаря тому что "потепление наших отношений с церковью на многое открыли нам глаза" (6). Каждая такая статья ("Не надо всуе имя Его...", "Местное время", 1991 г., 17 ян-

варя; "К милосердию взываю", "Ленинское знамя", 1989 г., 12 июля; "Шанс?" "Местное время", 1991 г., 19 января; "У храма в плену", "Ленинское знамя", 1990 г., 14 июля) наполнена размышлениями, часто противоречивыми, но приводящими автора к единственному выводу, что главный смысл возрождения православной жизни не в новом порабощении церковью общества, а в познании сущности христианского учения, которую автор видит в глубокой нравственности всех православных.

К этой же группе статей можно отнести и работы журналистки Ольги Михайловны Косаревой, которые выходили в период с 1991 по 1993 гг. ("Нести мир друг другу", "Местное время", 1991 г., 30 марта; "Духовность и политика - вещи несовместные", "Местное время", 1993 г., 15 июля и др.). В основном работы касаются рассуждения о взаимоотношениях духовной и светской власти.

Появление в периодике научно-исторических статей связано с посещением нашего города Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II 27 июня 1994 г., а так же строительством Храма Рождества Христова на берегу р. Обь, и его освящением 4 июля 1999 году. В связи с этим заметно расширяется штат журналистов, курирующих вопросы религии - М.В. Тихонов ("Местное время"), Т. Широнина ("Местное время"), Л. Уфимцева ("Местное время") и др. Появляются специальные рубрики - "О Вечном", "Возрождение", "Общество, власть, религия", "Истоки нашей души", "Беседы о духовном", "Дорога к храму" и др. Но самым интересным явлением стало появление ряда публикаций, касающихся истории строительства Церквей на территории Нижневартовского района. Первая такая статья вышла в 1994 г. в газете "Новости Югры". Журналистка А. Глухих беседовала с настоятелем храма Иоанна Предтечи отцом Георгием, который начал "историю христианской ре-

лигии края" (7) с походов Ермака и закончил повествованием о современном этапе строительства Храма Рождества Христова.

Затем последовала серия публикаций документов-материалов, "связанных с историей зарождения православия на нашей нижневартовской земле, в самых отдалённых и заброшенных уголках её необъятного сибирского простора" (8) под руководством Альбины Кузьминой.

Уже в 2002 г. появляются научные статьи, касающиеся в основном проблемы строительства в начале XX в. церкви во имя Сергия Радонежского "по другую сторону Оби" (9) и церкви во имя Иоанна Предтечи в старой части города, авторы которых – преподаватели Нижневартовского государственного педагогического института.

Таким образом, мы видим переход от философских размышлений, характеризующихся пересмотром жизненных позиций, пересмотром ценностей к интересу исторического наследия. Людям стало важно знать, что понятие "возрождение православной жизни" для их молодого города вполне оправдано и не может быть заменено понятием "зарождение", т.к. православные традиции имеют глубокие корни в нижневартовской земле.

Появление глубоко религиозных по своему характеру статей связано с изданием газеты "Сибирь православная", начиная с 1997 года. Инициатором издания выступил настоятель Храма Рождества Христова отец Георгий. Газета рассчитана на людей, которые глубоко интересуются религиозной жизнью. Так в 2002 г. в г. Тобольске состоялся конкурс-семинар "Православие и СМИ", в котором в номинации "газеты" за создание спецвыпуска "Сибирь православная" был награждён редактор О.М. Косарева.

Таким образом, процесс возрождения православной жизни в г. Нижневартовске протекал по эволюционному пути и

вместе с ним, как показывает анализ публикаций, изменялось и общественное мнение в сторону осознание того что православие должно выступать в качестве существенного фактора общественной и духовной жизни.

Примечания

1. //Новости Югры. – 1994. - 7 янв.
2. //Ленинское знамя. - 1989. - 18 марта.
3. //Ленинское знамя. - 1990. - 10 февр.
4. //Местное время. - 1991. - 17 янв.
5. //Ленинское знамя. - 1989. - 12 июля.
6. Там же.
7. //Новости Югры. - 1994. - 7 янв.
8. //Местное время. - 1997. - 31 янв.
9. //Новости Приобья. - 2002. - 5 янв.

ЧАСТЬ II
ЭТНОГРАФИЯ

В.А. Мазин

Природосообразные мифологемы первобытия
(К вопросу о характерной самобытности культуры обских угров)

Характерная самобытность культуры любого народа выявляется в символах этического, правового, художественного, мифологического и других форм сознания. Функциональная нагрузка этих символов - регулирование внутриэтнических отношений, а также отношений с предметным миром ландшафта и образным миром архаических представлений о закономерностях климатических условий. Замечено, что ханты и манси испокон веков гармонизируют свои отношения с многообразными проявлениями ипостасей природы. Эта традиция мирного сосуществования с материей и духом ландшафта определила характер миролюбивых отношений к представителям других этносов.

Результаты деятельности по освоению среды обитания определяют отношения субъекта традиционной культуры к представителям иноэтнических культур. Обские угры не оценивают пришельца иначе как естественный факт, дар мироздания. Врагом чужеземец становился в силу его претензий на овладение территорией, которая рассматривалась аборигенами Севера как дом. Однако этот данный Всевышним (Торумом) дом не собственность человека, а данность миропорядка (в мифологии – собственность Хозяина – тотема). Пришелец, если он претендовал на сакральный по-

рядок, мог становиться врагом вверенного роду жизненного пространства, а значит и врагом семьи-рода-племени.

Предками установленная естественная природосообразность суть всех форм бытия коренных жителей Югры. Например, для хантыйского населения Приобья новопоселенец, характерной чертой которого было рачительное отношение к природным дарам, быстро становился своим, величался хантом (человеком). Мне нередко приходилось слышать от старожилов ваховских побережий, что хантыйская национальность не определяться записью в паспорте, ханты живут по-хантыйски. Венгерский исследователь культуры обских угров Антал Регули в середине XIX века замечал: «То, что эти народы теперь живут в нищете, даже вымирают, не уменьшает ценности их душевной и умственной силы. Где же на свете есть такой цивилизованный народ, который в словах своих и поступках более прямой и нравственный, чем манси и ханты? Где есть такое общество, в котором обман, лживость, воровство до такой степени неизвестно, как у них? И где есть такой развитый народ в цивилизованных странах, который был бы более гостеприимен, более верен дружбе, чем этот «дикий» народ, и где помогает богач бедным более охотно, чем здесь?» (1). Риторические вопросы А. Регули проецируют пристальное внимание к мифологемам первобытия коренных жителей Югры, дают возможность понять, что общеизвестные пороки деградирующего этноса - это оскорбительный «дар» цивилизации за вынужденное разрушение гармонических отношений автохтона таёжных, болотных и речных просторов с великой материю - ПРИРОДОЙ. Вселяют оптимизм факты возрождения культурных традиций малочисленных коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа.

Культура обских угров по своей природосообразной сути является особенным компонентом многонациональной

культурной панорамы нашего округа. Уникальная традиционность ведения хозяйства рыбаков, охотников, собирателей даров природы, функционирующая в локальных группах хантов и манси, постоянно привлекает внимание исследователей. Историки, этнографы, культурологи, лингвисты находят в субэтнических культурах аборигенов Приобья немало фактов сохранившейся первобытности.

В статье мы рассматриваем «базовые», самобытные, отличительные элементы культуры обских угров, оставляя за рамками нашего внимания, безусловно, существующие маргинальные черты в культуре хантов и манси, а также обходим вниманием инновационные субкультурные образования. В стабильной традиционности культуры обских угров, на наш взгляд, заключена сущностная характеристика коренного жителя Приобья, носителя духа хантыйского и мансийского народов.

Национальная культура стабильно развивается при сохранении глубинной исторической памяти. При всех кризисных явлениях, охватывающих сообщество сибиряков в эпоху христианизации (от ХУ11 до начала XX века) и в эпоху советизации (с 20-х до 90-х годов XX века), историческая память оленеводов, рыбаков, охотников, собирателей природных даров позволяла идентифицироваться представителям малочисленных субэтносов.

Предания глубокой старины, легенды, былины и былички, сказки и лирические (личные) песни функционировали как духовная ипостась самосознания хантов и манси. Материальной ипостасью оставались особенности ведения хозяйства при рачительном использовании таёжных, речных, болотных угодий. Стойбищный быт рыбаков и охотников, формы общения с природой, способы приготовления пищи, производства предметов быта, изготовления одежды почти не изменялись. Они продуктивно функционировали

как ценности, полученные в наследство от первоначальной стадии выделенности человеческого творчества из подчинения природе. Но в своём функционировании эти ценности соотносились с законами природы, которая давала материал для культурообразующих форм традиционного бытования.

Архаическими образами мифологического сознания обских угров являются антропоморфные божества. Древнейшим можно назвать мифологический персонаж Терс-най-анки ("Морского огня матерь"), она некогда считалась главным божеством, сотворившим вселенную и всё живое в мире. Заметим, что для культуры обских угров не применимо понятие "неживая природа", поскольку камень, вода, песок, глина, луч солнца... - всё по сущности своего пребывания рядом с человеком, по влиянию на его жизнь является живым. В эпоху патриархальных отношений верховное место занял бог-творец (нередко пассивный повелитель) Торум. К общим антропоморфным богам обских угров относятся Асики - «Оби старик", Мир-савите-хо [по мансийский: Мирсуснэ-хум] - «За миром смотрящий человек", он же в несколько иной огласовке: "всадник", или "объезжающий землю человек", или "за миром смотрящий внук женщины". Главные божества охраняют жизнь в её нормальном (изначально-природном) качестве, охраняют очаги, угодья, народную память. От священных мест к пантеону главных богов обращаются не часто и не все. Молятся в определённое время, и лишь достойные представители родов на священных местах, куда весь род приходит редко. Священные места у фратрии, рода свои, а также свои у женщин и свои у мужчин. Так было в древности, так было совсем недавно, что зафиксировано в научных исследованиях этнографов XX века. У хантов и манси достаточно развит культ местных антропоморфных духов-покровителей. Юганские ханты поклоняются Чорас-най-анки ("Матери всех огней"), ир-

тышские - богине света Санге, аганские - богине восходящего солнца и покровительнице рыбацких очагов Анки-Пугос и т.д. Антропоморфными образами полна и злая, опасная, жестокая часть мира. У ваховских хантов, например, злобного старика-духа болот, густых урманов, беспокойных и мрачных озёр называют Сэв-Сики. Антропоморфность своеобразно сливается с зооморфностью в образах добрых и злых духов. Божества хантов и манси могут реально или гипотетически менять облик. Священная для некоторых групп хантов лягушка иначе называется "между кочек живущая женщина". И священное животное - медведь в мифологии представлен как предок людей, сам бывший когда-то человеком.

Одно ландшафтное пространство, единый макрокосм обуславливают неразрывную связь человека, животного, растение, все природные явления. В одной из монографий, написанной на основе полевых исследований субэтничских групп хантов и манси, сказано: «Грань, разделяющая животных, неживую природу, человека и духов, практически стёрта, поскольку все они, согласно логике традиционного мировоззрения, существуют (живут) в мире и являются неотъемлемой частью мироздания» (2).

Особенно наглядны природосообразные культурные ценности хантов и манси в бытовой сфере: способы организации хозяйственной деятельности, обряды, нормы поведения и другие культурообразующие компоненты синкретичны. В них переплетены материальные и духовные ценности. Мифорелигиозное мировоззрение, поведенческие стереотипы, ритуальная практика нацелены к рациональному характеру способов выживания в природной среде. Прикладное творчество, в том числе конструктивно-предметное и орнаментальное, имеет семантическую связь с явлениями

природы. На основании природосообразности вырабатывался «принцип биосферного равенства как признание равных прав всех живых существ» (3).

Духовные ценности (их коммуникативные функции) изустно передавались и передаются из поколения в поколение. Только в последнее десятилетие стали более активными издательская деятельность, радио - и телевещание на диалектах языков субэтнических групп аборигенов Ханты-Мансийского автономного округа. Устное народное творчество, песенный фольклор до настоящего времени являются главнейшими источниками связей между поколениями. Мансийский учёный Евдокия Ромбандеева заметила: «Фольклор и литература для бесписьменных народов выражают одно целое. Фольклор помогает созданию литературного языка... В фольклоре отражено не только искусство слова, поэтическое мышление, мировоззрение народа, но и зафиксирована его материальная культура (одежда, описание предметов быта, жилища, промысла, снаряжения охотников и воинов...)» (4).

В общении с православными христианами и мусульманами обские угры - язычники сознавали, что у разных народов свои названия Бога и его приближённых. Сутью обособления духовной жизни аборигенов Сибири до конца X1X века было язычество как мировоззренческий комплекс, представленный в виде анимизма, тотемизма, в формах шаманизма, идолопоклонства. Магические культы, наличие святых мест, сакральные (тайные, для посвящённых) поверья сохранялись до советизации российских окраин. Природа, некогда полная духов, со временем обожествлялась сама по себе, хотя образы духов навсегда обосновались в легендах, сказках. Наивно-материалистическое сознание рождало метафорические образы. В них отражались природные (реальные) циклы. Весна – рождение. Лето – зрелость. Осень –

увядание. Зима - сон (умирание тела, но не души). Ожидаемая весна - возрождение. Космическое время заменяло историческое, совпадало с ним. Цикличность вековых традиций постоянно обращала внимание новых поколений к деяниям предков. В этнической памяти хранились базисные основы идентификации.

Исследователь культуры обских угров в ХУ111 веке Василий Зуев красноречиво рассказывал, как обские угры поклонялись идолам ("болванам") и какую безграничную власть над душами коренных жителей Сибири имели шаманы: "Примечено, что мужчины мужскому болвану, а женщины женскому кланяются, служат и всеми силами равным образом украшают... Все места, где такие славные шаманства производились, долго между потомками ещё почитаются..." (5).

Автор системного описания Тобольского Севера, исследователь середины XIX века Александр Александрович Дудин -Горкавич с интересом и уважением отмечал привязанность культурообразующих форм обских угров к природному ландшафту. Но как представитель власти и человек православной культуры замечал: " Инородцы Тобольского Севера официально считаются православными; в действительности же они только числятся таковыми..., религиозные взгляды инородцев представляют из себя смесь плохо привившегося христианства и язычества с преобладанием последнего" (6).

Михаил Бонифатьевич Шатилов после этнографических исследований 1926 года на территории ваховских хантов писал: "Ваховцы признают и, главным образом, почитают верховное божество Торум (по другим наречиям Тором, Торым, Торм), он же Алле-ике (Большой старик) или Наги-Ике (Белый старик)... Торум является божеством изначальным, высшим, добрым и всеобщим для всех людей - для

“какта-ку” (остяка) и “руть” (русского)... Он положил начало всему миру...» (7). Шатилов подробно описал хозяйство локальной группы хантыйского народа. Всё его исследование пронизано уважением к традициям природосообразности, к древнейшему, хотя и нелёгкому, бытованию восточных хантов.

В начальный советский период центральные органы власти учитывали особенность жизнедеятельности и культурообразующих форм коренных жителей российских окраин. Создание туземных органов самоуправления на местах - один из фактов гармонизации отношений между цивилизованным центром и доцивилизованными формами самоорганизации народов приполярной и таёжной периферии. Даже поздние социалистические преобразования (коллективизация, укрупнение поселений и другие) не смогли кардинально изменить природосообразный дух малочисленных народов.

Аутентичные культурообразующие формы, ещё бытующие в национальных поселениях Приобья, вносят в культуру многонациональной России дополнительные эмоционально-чувственные (эстетические) компоненты. Поставленные в жёсткие условия самосохранения в эпоху советской власти, в период индустриального освоения сибирских окраин, ханты и манси продолжают бережно относиться к рекам и водоёмам, тайге и болотам. Они не забывают культивировать в относительно замкнутой этнической среде рачительное использование природных богатств, пытаются сохранить свою ментальность «детей природы». Уникальность природосообразного бытия обских угров пытаются сохранить лидеры общественной организации «Спасение Югры», существующей в Ханты-Мансийском округе с 1989 года. Лидеры обских угров не зря ратуют за сохранение родовых угодий, где представители коренного населения мо-

гут в полной мере реализоваться как наследники природосообразного бытия своих предков.

Примечания

1. А. Регули – о ханты и манси // Стерх: этнос, религия, культура. – 1993. - №1(3). – С. 15.
2. Зенько А.П. Представления о сверхъестественном в традиционном мировоззрении обских угров. Структура и вариативность. - Новосибирск, 1997.- С. 52 - 53
3. Лапина М.А. Этика и этике хантов. - Томск, 1998. - С. 23
4. Ромбандеева Е. И. Душа и звёзды. Предания, сказания и обряды народа манси. - Л.- Ханты-Мансийск,1991. - С. 7
5. Путешествия по Обскому Северу. Краткое описание о народе остяцком, сочинённое Григорием Новицким в 1715 году; Описание живущих Сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоедов, сочинённое студентом Василием Зуевым. Репринтное переиздание под ред. С. Г. Пархимовича. - Тюмень, 1999. - С.164 - 165
6. Дудин-Горкавич А. А. Тобольский Север в 3-х томах. Репринтное переиздание. - М.,1996.- Т. 3 - С. 35
7. Шатилов М.Б. Ваховские остяки. Переиздание. - Тюмень, 2001.- С. 158

В.И. Величко

Сохранение культурного наследия в условиях промышленного освоения территорий традиционного природопользования (на примере юганских ханты)

Юганские ханты живут по берегам реки Большой Юган и его главным притокам Малый Юган, Негус-ях. Эта территория подчинена Угутской администрации Сургутского района. Численность коренного населения на 01.01.1999 г.

составила 913 человек, из них 892 ханты, 4 манси, 17 ненцев.

Культура юганских хантов – рыболовов и охотников, проживающих в селениях Угут (319 человек), Каюково (197 человек), Кинямино (198 человек), Таурово (104 человек) и Тайлаково (95 человек) – формировалась на протяжении столетий.

Традиционно-хозяйственная деятельность обско-угорских народов, в том числе юганских ханты, издавна была связана с рекой и тайгой; основная часть населения вела таежный образ жизни. На Югане в равной мере были развиты рыболовство и охота, добыча рыбы, зверя и дичи служила в основном потребительским целям.

Оленеводство хантов целиком подчиняло свои сезонные миграции транспортно-промысловым целям (прежде всего пушной охоте, в связи с чем переезды на оленях совершались в пределах охотничьих угодий). Численность оленей в хозяйствах колебалась от 5 до 15 голов.

Так как ущерб наносится самим фактором ведения любой деятельности на территории традиционного природопользования, следует отметить, что промышленное освоение территории юганских ханты впервые началось в 1934 году, когда в Лейковском сосновом бору впервые началась вырубка леса (выполнялся государственный заказ по заготовке деловой древесины для железнодорожных шпал, заготовка длилась несколько лет).

В 1940 г. было организовано первое лесничество; в 1958 г. появился первый лесхоз, который был создан около устья Малого Югана, что в 30 километрах ниже Угута. В результате полностью исчезли кедровые и сосновые бора. В 1960 г. были основаны 5 звероферм (в Кинямино, Таурово, Тайлаково, Каюково и Угут); все коренные жители, занимавшиеся традиционными промыслами, стали штатными ра-

ботниками ПОХ. Из-за нерентабельности в 1975 г. была уничтожена последняя и единственная звероферма в Сургутском районе. В 1963 г. появилась первая сейсмическая партия, а в 1967-1969 гг. началось бурное освоение юганской территории. В п. Угут построили школу-интернат, коттеджи для учителей, здание сельского совета и библиотеку.

В последующие годы начали быстро уменьшаться стада оленей, а с приходом в эти края экспедиций участь оленей была предрешена. На всю территорию Угутской администрации в 90-х годах приходилось четыре десятка домашних оленей. В 1981 г. возник Юганский заповедник. Его основатель – Феликс Робертович Штильмарк, кандидат биологических наук. Территория заповедника – 622886 гектаров.

Положение населения на Севере в последние пять лет стремительно ухудшается в связи с ослаблением государственного регулирования, практического отсутствия финансирования федеральных программ развития северных регионов. Таким образом, в связи с ослаблением контроля и хищническими формами освоение природных ресурсов экологическая ситуация в районах расселения юганских хантов становится крайне неблагоприятной для жизни и ведения традиционно-хозяйственной деятельности, что ставит эту этническую группу, ее язык и культуру на грань исчезновения. В настоящее время в местах компактного проживания юганских хантов распространена почти поголовная безработица и сопровождающий ее алкоголизм. Сохранение культурного наследия юганских ханты в условиях промышленного освоения становится почти невозможным без принятия определенных политических и социально-экономических мер.

Во многом восстановление этнокультурных традиций представляется возможным лишь при условии решения наиболее острых социальных проблем.

Мы уверены, что многие социальные проблемы образа жизни северных этносов порождаются известной несовместимостью, или, может быть, точнее, принципиальной сложностью совмещения внутриэтнических, традиционных норм и способов реагирования на внешнюю социально-культурную среду с экспансией этой среды, вытекающей из индустриального способа ее существования.

Опасные для коренных народов факторы порождены не просто сложностью совмещения традиционного и индустриального, но и стихийной агрессивностью индустриальной среды. А фактор разрушения природы является наиболее опасным. Это подтверждает огромную значимость и актуальность решения вопроса о собственности земли, «автоматически» предполагающего охрану от неконтролируемых воздействий со стороны промышленного комплекса жизненно важных для коренных народов территорий.

И здесь главные условия сохранения позиций родного языка – возможность и необходимость сохранения традиционных отраслей производства в качестве ядра национального хозяйственного комплекса.

Предпринятая в июле 1999 года поездка с целью научного исследования культурного наследия юганских ханты, проживающих на территории Угутской администрации, дала возможность исследовать современную культуру этой группы хантов.

Экспедиция проходила совместно со старшим научным сотрудником Российского Этнографического музея Ириной Альфредовной Карапетовой. Наиболее детально мы изучили материальную культуру юганских хантов. Нами было привезено около 80 редких экспонатов с реки Большой Юган: орудия охоты и лова, домашняя утварь, одежда, музыкальные инструменты, макет лодки, макет глиняной печи и т.д. Выяснилось, что хотя промышленному освоению тер-

ритория традиционного проживания юганских ханты подвергалась с середины 30-х годов и в период бурного развития нефтегазового комплекса, культура этой этнической группы, ввиду удаленности и отсутствия постоянного транспортного сообщения, сохранила достаточно традиционные элементы материальной культуры: плетение циновок и корневатиков, шитье из подшейного волоса оленя и сборного меха и т.д.

Члены общин занимаются традиционной хозяйственной деятельностью, живут в тесном контакте и общении с природой, обеспечивая себя и семью продуктами, одеждой и строя жилье.

Традиционные виды хозяйственной деятельности попрежнему являются основой всей жизнедеятельности северных этносов, в том числе юганских ханты.

Проблема сохранения и развития традиционных видов труда юганских хантов особенно обострилась в последнее время в связи с освоением таежной зоны этого региона и проводимыми экономическими реформами, т.к. коренные жители не подготовлены к внедрению рыночных отношений.

В связи с освоением Юганского края техногенным населением идет сокращение охотничьих угодий, загрязнение рек и нерестилищ. Это ведет как к свертыванию традиционных занятий, так и к безработице. По данным Угутской администрации, 182 человека, из них 69 человек в Угуте, не имеют определенного занятия.

Сохранение занятости у коренных народов Севера особенно интенсивно происходит в традиционных отраслях, и интерес к этой работе у них не угасает. Почти половина представителей коренного малочисленного населения Севера хотели бы, чтобы их сыновья трудились, когда вырастут, в промысловом хозяйстве.

Если сохранится традиционное хозяйство, сохранится уникальная в своем роде материальная культура юганских хантов.

Л.Р. Каримова

Отношение собственности на родовые угодья

Тема отношений собственности на промысловые угодья на столько важна, что нельзя не заострить на ней внимание.

В связи с возникшими противоречиями между малочисленными народами Севера, занимающими в ходе своей жизнедеятельности обширные территории, и другими хозяйствующими субъектами, претендующими на промышленную разработку находящихся в недрах этих территорий полезных ископаемых.

Сейчас по существующему российскому законодательству в соответствии с Законом РФ «О недрах» не допускается частная собственность на недра. Подобный подход законодательно закреплен в большинстве стран мира, хотя другим примером подхода к этой проблеме может быть Канада, в которой существует двойной стандарт по отношению к территориям, принадлежащим аборигенам (1). Между правительством и аборигенами заключается договор, в котором четко регламентируется какие земли и воды передаются инуитам, а какие в ведение правительства. На часть переданных инуитам земель распространяется право собственности на недра. А также выплачиваются компенсационные средства в виде взносов за использование их земель правительством.

Мы прекрасно понимаем, что частная собственность на родовые угодья не допустима.

Но чтобы сохранить традиционный уклад коренного населения Севера, необходимо в основе оставить неприкосновенными складывавшиеся веками экономические отношения собственности, базирующиеся на едином праве владения и пользования землей, для которого характерно категория естественного права собственности на землю.

В сложившейся ситуации ни частная, ни общинная собственность на землю сами по себе в борьбе за свои территории с недропользователями не помогут.

Путь выхода из сложившейся ситуации может быть следующим. Коренное население должно становиться (в лице своих организаций) одним из недропользователей.

Государство заинтересовано в капитале монополий для разработки необходимых полезных ископаемых, но также заинтересовано в поддержании и развитии северных этносов как гаранта защитника экологии, занимаемых ими территорий. Целесообразно обеспечить их совместное участие в разработке полезных ископаемых, а учитывая организационно-правовую форму предприятий, добывающих отраслей, гарантировать участие аборигенов в акционерном капитале, что обеспечит им как участие в доходах компаний, так и определенный контроль над их деятельностью. Размеры пакета акций, получаемых по одной схеме малочисленными народами Севера, не должны быть чрезмерными, но достаточными, чтобы не превратиться в чистую формальность, когда нет ни серьезных доходов, ни реального влияния на процесс недропользования.

Поступающие от промышленных предприятий доходы должны попадать в единый фонд определенного северного народа или группы народов, если их объединяет общая территория. Присутствие представителей коренного населения в органах управления компании не должно на прямую зависеть от размера пакета акций, принадлежащего ему. И, на-

конец, доходы от эксплуатации недр не должны ни в какой степени поступать в распределение между всеми, а тем более отдельными членами этнической группы. Они должны рационально использоваться для развития этноса в целом с учетом социально-экономической, экологической эффективности всех возможных направлений. Государство должно выступать организатором предлагаемой схемы взаимоотношений между северными этносами и промышленными монополиями. Государству целесообразно придать коренным народам статус «недродержателей». В данном случае выстраивается схема: «Собственник (государство)» – недродержатель (коренные малочисленные народы Севера) – недропользователей (промышленные компании) (2). При такой системе отношений государство частично предоставляет право соблюдать свой интерес в отношении с недропользователями коренному населению, которое кровно заинтересовано в рациональном использовании находящихся на их территории природных богатств и соблюдение экологической безопасности.

Данная модель соответствует как интересам общества, так и северных народов.

Примечания

1. Куриков В.М. Природопользование и охрана северных территорий в условиях рынка. Томск, 1998. С. 4
2. Там же. С. 27

В.И. Сподина

Фольклор коренных народов Севера как историко-этнографический источник

Среди различных источников изучения истории западносибирских народов, рекомендованных студентам исторических факультетов, редко можно встретить фольклорные материалы. Близкое знакомство с такого рода источниками составляет необходимое условие основательного исторического образования. Для того, чтобы воскресить по сохранившимся историческим памятникам общую картину жизни коренных малочисленных народов Севера, необходимо использовать всю сумму данных, содержащихся в архивных материалах, научных отчетах экспедиций, археологических материалах, в устной народной традиции.

Именно упущение ряда уникальных фольклорных известий или явное невнимание к ним, когда устная традиция нередко является единственной информацией для исторической (этнографической) науки, становится причиной некоторых пробелов в знаниях по тем или иным разделам гуманитарных наук.

В своем исследовании автор считает драгоценным все, что уцелело в устной традиции, и советует использовать сохранившиеся фрагменты мифов, преданий, легенд и других жанров фольклора для воссоздания живой картины истории коренных народов ХМАО.

Автор поставил перед собой задачу показать пути и методы комплектования разных по характеру и форме фольклорных произведений с целью извлечения необходимых сведений для характеристики традиционно-бытовой культуры аганских хантов и лесных ненцев, проживающих на территории Нижневартовского района ХМАО.

Опираясь на данные фольклора, можно осветить ряд вопросов развития хозяйства, семейно-брачных отношений, мировоззрения в целом. История освоения Севера человеком настолько тесно связана с оленем, что он по праву считается символом северных земель.

Есть на северо-западной части Нижневартовского района большие гривы, которые ранее служили для лесных ненцев хорошими ориентирами при касланиях: «Нижней стороны Землище» (*Тышиняни тыття^ай*), «Серединная Земля» (*Тетл тяття^ай*), «Крайняя Верхняя Земля» (*Вал^ы Таття^ай*). Старый оленевод Иуси Аули Кольчевич вспоминал, как они когда-то охотились в тех местах, на чистом болоте посреди тундры, лежащей на самой Спине Земли. Тогда прямо на их глазах соединились два стада диких оленей. В каждом из них было голов по триста. Не случайно оленей называют «добычей для счастья».

В составе оленеводческой лексики хантыйского и ненецкого языков выделяют в числе прочьего лексико-семантические группы половозрастных слов-названий оленей. В оленеводстве важное значение имеет различие самок по степени плодовитости. В личной песне Сардакова М.А. поется:

Тем Большим Отцом мне отданных имею я.

.....

Три малых оленя имею я.

На большое озерко попадут – тихонько побегивают,

На большое озеро попадут – тихонько побегивают.

Под «тремя малыми оленями» могут подразумеваться и *сырицы* (не рожавшие оленихи) и взрослые *важенки* – самки оленя в возрасте два года и старше, родившие теленка. Исполнитель подчеркивает, что они свободно бегут по любому снегу (на озерке он рыхлый, на большом озере - уп-

лотненный). Стало быть, хозяин умеет управляться с оленями, они у него крепкие, выносливые, и сам он хороший оленевод.

В песнях встречается и такое название оленихи, как *каптатлка* (*хаптарка*). В личной песне Иуси Кули есть такие строки:

Пусть (будут) привязаны четыре хаптарки (каптатлки)
Осени ночи длинной
На песяанной полянке.

Каптатлка – олениха, не бывшая покрытой, то есть не родившая олененка. Это яловая, бесплодная важенка. Таких оленей запрягают в упряжку. В данной фразе речь идет о холодной половине осени *мытличу* («наледь»). Согласно традиционному ненецкому календарю, этот период от появления льда на озерах до наступления зимних морозов (конец сентября – вторая половина октября). В этот период стараются побольше оленей запрячь в упряжку, чтобы легче было ездить. Упряжкой из четырех оленей подчеркивается зажиточность хозяина песни.

Среди названий оленей по половозрастному признаку часто встречается слово *хор*. Это олень – самец от трех до пяти лет. В личной песне Иуси Невы Оновны (исп. Иуси Л.Х.) встречается такое слово – определитель как *котла-капт*. *Котла* – самец (хор), *капт* – бык-кастрат. *Котла-капт* – это олень – самец с удаленным одним семенником (раньше семенник обкусывали зубами, сохраняя корни). Такой олень сохраняет характер и вид *хора*. Он сильный, злой и может иметь потомство. Такие «кастраты» мешают во время гона, поскольку они сильнее обычного кастрата. Их необходимо постоянно отгонять, ибо в стаде тогда будет много непокрытых самок. Таких оленей, как правило, оставляют на убой.

В хантыйской и ненецкой оленеводческой лексике весьма разнообразны и термины, обозначающие окраску оленей (масть).

Названия оленей по масти можно разделить на три основные группы: 1) названия оленей темной масти; 2) названия оленей пестрой масти; 3) названия оленей светлой масти.

Преобладающей для домашних северных оленей является темная масть. В личной песне женщины из рода Пяк упоминаются олени чагоцветной масти (*патлингшангте^эй*), в смысле темно-коричневые. Следует заметить, что в обыденной речи слово «чагоцветный» произносить не этично, так как этот цвет считается определителем интимного места женщины.

Масть домашних оленей подразделяется оленеводами на три 2вета. Наиболее часто встречается красный (цвета сосновой коры). Лучшей породой считается чагоцветный (коричневый, темно-коричневый). Редко встречается, но наиболее красивый, льдитсый (белый, цвета тумана) олень. И еще реже – пестрый. Такой олень – признак вырождения, деградации стада.

Упоминаются в фольклоре и определения оленей по форме рогов. Рост и развитие рогов зависят от общего состояния животного. Хорошо развитые, крупные рога свидетельствуют о нормальном состоянии и здоровье оленя. В личной песне старшего сына шамана поется:

На нашей хорошей земле, как-то
Хор, пускай, имелся.
Рога (у него) островатые.
Самцами неодоленный
Красивой тонкой земли хор.

Тлампы – в ненецком языке слово-определитель типа оленя по внешнему виду рогов. Дословно фраза переводится так: «тонкий (стройный) олень-самец с ветвистыми рогами в месте разветвления типа лопаты». Заметим, что в ненецкой культуре «рогатый» (остророгий), «большерогий человек» - признак неуживчивости, драчливости. В данном случае в смысле «непобежденный».

Однако наиболее развита лексика сравнительно-описательного характера. Часты сравнения человека с оленем. В песне-пересказе личной песни Айваседа А.М. поется: «Мишки-ики буйная ночь (я), Мишки-ики хороподобная дочь (я)». Хороподобная употребляется в значении «мужеподобная». Если для мужчины сравнение с хором является оскорблением, то для женщины – помогает подчеркнуть ее характер: настойчивый, мужественный. И действительно, Акулина – женщина с твердым, жестким характером. Ее даже побаивались, поэтому она мало общалась с людьми.

Однако самое важное в традиционной культуре – это высокий статус оленя как символ стабильности, достатка и счастья. В одной из личных песен, исполненной Айваседа Неню Кольчевной, герой обращается к своей жене со словами «двух оленных (сыновей) мать». Тем самым он подчеркивает зажиточность, достаток своей семьи. Далее по тексту он говорит и о себе «оленный ваш товарищ». Заметим, что слово «оленный» употребляется в том случае, когда дается понять, что богатством этого человека пользуются все, кто мог бы услышать его песню: это и его родственники, и люди, живущие рядом.

Олень, как показатель достатка, упоминается и в личной песне Иуси Кули. В ней хозяйка песни сетует, что когда она умрет, то среди ее детей последним придет на поминки «родной кровинушка»:

На четырех быках придет,
Снега белее…
Первые прибывшие – каждый по быку
Забьют.
Кули два быка забьет
Для меня.

Если остальные родственники, по смыслу песни, приедут на черных оленях (показатель бедности), то у Кули они светло-белой масти. Все забьют по одному оленю, а ее самый любимый сын – два быка. Этим подчеркивается его зажиточность, богатство.

Интересная подробность относительно достатка человека традиционной культуры подмечена в шаманской песне (исп. Айваседа Н.К.) фразой «отощавшего хора (*канен щинэй*) голос выстрелил». Отощавшим называют оленя, на котором ездят каждый день, ибо другой упряжке в хозяйстве не имеется. Количество оленей, запряженных в нарту – это и знак уважения к невесте. В личной песне тетки Иуси А.К. (исп. Айваседа П.Я.) поется:

За мной приезжай
В талой воды период,
На шести хаптарках (приедешь если)
За тебя выйду.
На четырех быках (приедешь) – не выйду …
На пяти быках –
Нет, не выйду.

Заметим, что для ненцев характерна многолямочная запряжка веером, при которой количество оленей, запрягаемых в легковые нарты, колеблется от двух до семи. В летнее время, когда нарты тяжелее идут по траве и мху, запрягают

обычно четыре – шесть оленей. Но шесть хаптарок – высший признак уважения к невесте.

Как видим, жизнь ненца или ханта немыслима без оленей в различных сторонах традиционно-бытовой культуры. Оленеводство – это не только занятость высокопроизводительным трудом значительной части народов Севера. Оно поддерживает на высоком уровне национальное самосознание, язык и культуру. Изучение такого важного пласта отраслевой лексики, как оленеводческая, представляет не только филологический интерес, но имеет также прикладное значение с точки зрения использования этой лексики в практике современной хантыйского оленеводства.

Л.А. Карякина

Художественная обработка бересты у восточных хатов (по материалам коллекции Этнографического музейного комплекса им. Т.Д. Шуваева г. Нижневартовска)

Береста («тонтох») – уникальный материал, обладающий широким спектром свойств, универсально использовалась для создания разнообразных предметов материальной культуры, имеющих большое значение для понимания и анализа основ традиционной культуры коренных народов Западной Сибири. Берестяные изделия хантов, являются своеобразным, уникальным «носителем» истории народа. Богатая орнаментация берестяных изделий, как важная часть народной культуры, является средством выражения художественных вкусов, национальных особенностей народа, его мировоззрения, отражает отношение его создателей к окружаю-

щей действительности. Этим объясняется интерес к изучению берестяной утвари и ее орнаментального искусства на протяжении длительного периода времени.

Объектом исследования в нашей работе послужила коллекция экспонатов Этнографического музейного комплекса имени Т.Д. Шуваева, фонды которого насчитывают 78 предметов из березовой коры. Представленные в музее материалы пока еще не привлекали внимания исследователей. Берестяные изделия, собранные в музее, изготовлены Аганскими и Ваховскими хантами. Основная часть экспонатов коллекции была привезена в 1978 году Т.Д. Шуваевым из села Корлики, Нижневартовского района, расположенного в верховьях р. Вах. Берестяные изделия были обнаружены в заброшенных летнем и зимнем хантыйских чумах. Из летнего чума было привезено 19 берестяных изделий, из зимнего чума – 37. Остальные были закуплены и подарены жителями п. Варьёган, Ларьяк и Корлики во время экспедиций, проводившихся музеем в 1993-1999 гг. Большинство изделий коллекции относится ко второй половине XX века. Самые старые экспонаты датируются не ранее 1930 г.

Значительная часть предметов из бересты, составляющая коллекцию относится к домашней утвари, которая являлась необходимым атрибутом каждой семьи. Берестяные изделия были необходимы для приготовления и хранения пищи, одежды, мелких вещей. Данный комплекс берестяных изделий достаточно представителен. В него вошли одноразовая берестяная посуда («сюмпал»), короба, водонепроницаемые сосуды или куженьки («ёлен–соган»), лукошки («мальты»), заплечные кузова («кынт»), набирки. Кроме того, в экспозиции музея имеются детские люльки, летнее берестяное покрытие чума.

Большую смысловую нагрузку несет в себе такой признак, как украшение предмета. Орнаменты на бересте нашей

коллекции разнообразны. Настойчивое повторение определенных принципов орнаментации бересты, по-видимому, связано с заложенным в нем сакральным, магическим смыслом. Большая часть орнаментов и их составляющих мотивов имеет охранительную функцию для человека. Орнаменты с устойчивыми названиями: «березовая ветвь», «заячьи уши», «головы», «щучьи зубы» и другие – указывают на жизненную силу, наносятся как символ плодородия, символ защиты от бед и болезней. Можно предположить, что предпосылкой усложнения мотивов, их ветвистости (что прослеживается в нашей коллекции) служит желание мастерицы расширить поле нанесения орнамента или число его составляющих по принципу: «чем ветвистее орнамент, тем больше его охранительная функция, тем шире некий оберегающий заслон».

Художественная обработка бересты производилась различными технологиями. На примере нашего исследования прослеживаются две техники нанесения орнамента: выскабливание и аппликация. Рассмотрев и проанализировав экспонаты, мы пришли к выводу, что в большинстве случаев применяется техника выскабливания. Причем можно отметить большое разнообразие выскобленных орнаментов. Таких экспонатов рассматриваемая коллекция насчитывает около 40.

В результате проведенного анализа, выяснилось, что среди выскобленных орнаментов прерывистые бордюры заметно потеснены в декоративных правах как непрерывными, так и криволинейными прерывистыми бордюрами на изделиях из бересты в нашей коллекции. При классификации криволинейных бордюров, нами замечен редкий, на фоне восточнохантыйских криволинейных мотивов бордюр, в основе которого лежал зубец, со временем преобразовавшись.

Выделен и самый распространенный среди изделий выскобленный орнамент. Таким стал криволинейный прерывистый бордюр с основополагающим элементом – зигзаг, наполненный ломанной линией с овально-цветочным фоном. Этот орнамент выскабливался на внешних стенках коробов. Бесспорно, доминирующее положение среди выскобленных орнаментов занимают криволинейные прерывистые бордюры.

Большой интерес в коллекции представляют 4 экспоната (3 водонепроницаемых сосуда и короб), орнаментированные техникой аппликацией. Такие орнаменты передавались из поколения в поколение, большинство из них имело устоявшееся название. Стенки водонепроницаемых сосудов покрыты прямолинейными непрерывными бордюрами: «головы», «корень лиственницы», «локоть лисицы», зигзаг. В характере аппликации не прослеживается усложнение форм орнамента.

Исследовав музейные экспонаты, мы проследили наличие лишь двух из девяти способов орнаментации берестяных емкостей: выскабливание и аппликация. Данная музейная коллекция берестяных изделий является представительной с точки зрения наличия разнообразных берестяных изделий. Но в то же время не отличается разнообразием в технике нанесения орнамента. Основная часть орнаментов относится к криволинейным прерывистым бордюрам. Коллекция содержит самые распространенные и наиболее типичные для восточной группы хантов (как простые, так и в усложненной форме), а более редкие группы мотивов, отмеченные Рындиной О.М. и Лукиной Н.В., среди изделий не отражены.

ЧАСТЬ III
КУЛЬТУРА. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО

Л.В. Бырса

Школа экранных искусств в г. Нижневартовске: планы и реальность

Актуальность темы вызвана социально - практической и научно – теоретической потребностью поиска подходов к решению проблемы определения телевизионной реальности, оказывающей доминирующее влияния на общественное и индивидуальное сознание. В эпоху ТВ уровень потребностей в эмоционально – интеллектуальном общении с произведениями экранных искусств возрастает. Необходимость развития культуры восприятия экранных искусств объясняется тем, что помимо кино и телевидения, в быту активно утверждается видеозаписывающая аппаратура. В общеобразовательной школе не обучают детей пользоваться аудио, видеоаппаратурой, не обучают, как производить видеосъемки, монтаж, режиссуру. А ведь в каждой семье имеется не только телевизор, видеомагнитофон, но и видеокамера. Как работать с видеокамерой? Как проводить видеосъемки? Как создать домашнюю видеотеку и т.д.? На все эти вопросы можно получить ответ в школе экранных искусств.

Детско – юношескому телевидению как части социального института и телевизионной деятельности в контексте исследований масс-медиа коммуникации посвящено не так много научных трудов, в ряду которых имеются фундаментальные работы (В.В. Егоров, Э.Г. Багиров, Л.М. Баженов, В.В. Познер). Однако избранный предмет исследования –

школа экранных искусств в гносеологическом аспекте – не нашел отражение в современной научной литературе. Аспекты экранного искусства освещаются преимущественно в работах философов и культурологов, журналистов запада (Э. Фихтелиус, П.Л. Сопер, Р. Уолтер), а также в ряде работ отечественных исследователей (В.В. Егоров, С.Г. Корконосенко, В.В, Познер, Э.Г, Багиров, Л.М. Баженов). Недостаточность разработанности данной темы подчеркивает актуальность исследования и определяет его цель, которая подразумевает: институировать категорию «Школа экранных искусств» (ШЭИ); определить ее цели и задачи, структуру и содержания преподавания. Общий путь реализации сформулированной цели – художественно-творческая, познавательная деятельность учащихся. Для решения поставленной цели, ставятся конкретные задачи:

- помочь учащимся ориентироваться в потоке экранной информации;
- подготовить к самообразованию в области экранных искусств;
- дать опорные знания;
- развить познавательный интерес;
- содействовать формированию аудио визуальной грамотности и культуры.

Возможно, первым шагом на пути к заявленной цели стало создание и функционирование в г. Нижневартовске школы юного журналиста. В мире нет ни одной профессии, где невозможно было бы творчество. Что есть творчество? - Сотворение нового качества. Многие учились в детстве в музыкальной, художественной или спортивной школе. А кто-нибудь, учился в школе экранных искусств? Нет! Такой школы пока не существует. Это дело будущего! Но сегодня есть прототип такой школы – это школа юного тележурналиста (ШЮТ). ШЮТ стали весьма популярной среди

школьников разного возраста. В г. Нижневартовске существует несколько таких школ (МОСШ № 3, 29, 15 и педколледж). В 1992 г. при ГТРК «Югория» по инициативе автора данной публикации была открыта школа юного журналиста. 11 лет она действовала при школе № 3 и 5 лет при школе № 29. Более 300 выпускников окончили эту школу. Из них 11 юных журналистов стали профессионалами и работают в ТРК «Самотлор», «Транзит», на телестудиях «Радиус» (шк. № 3), а также ЦВР. ШЮТ – это творческое объединение по производству информационных, образовательных, музыкально - развлекательных программ для молодежи. Учащиеся вместе со взрослыми профессионалами работают в роли режиссеров ТВ, тележурналистов, телеоператоров и т.д. Юные тележурналисты ведут программы на базе ими же собранного и с их участием отснятого материала. Одной из главных задач ШЮТ является развитие мотивации личности к познанию и творчеству, ее самореализации и профессиональному самоопределению. Учитывая уровень развития телевизионной техники, ШЮТ осуществляется начальное профессиональное образование по таким престижным и интересным профессиям как режиссер ТВ, видеомонтажа, телеведущий и др. телевизионных специальностей. ШЮТ – творческая мастерская, которая даст возможность непрерывного процесса образования детей. ШЮТ включает следующие дисциплины:

1. Режиссерское мастерство. Уроки фантазии и творчества.
2. Операторское искусство.
3. Секреты монтажа.
4. Техника речи. Риторика. Стилистика.
5. Уроки тележурналистики.
6. Психология общения.
7. Сценическое движение.

Можно выделить три основных вида деятельности, положенных в основу аудиовизуального образования ШЮТ:

1. Приобретение определенного уровня знаний в области тележурналистики.

2. Развитие навыков восприятия и анализа, эстетической оценки экранных произведений.

3. Творческой деятельности на ТВ, активное участие в фестивальном движении тележурналистов.

Детское творчество - уникально. За 11 лет ШЮТ шк. № 3 подготовила много творческих проектов и реализовала их. На экранах ТВ ХМАО, г. Нижневартовска выходили телепередачи: «Школьные новости», «Класс – ТВ», «Раз, два, три...», «А у нас...», «На правах новостей». В эпоху многоканального телевидения, создавая при ГТРК детско-юношеские программы, школа юных журналистов позволяет формировать у молодежи, подрастающего поколения основы экранной культуры и формировать своего телезрителя. Телестудии, творческие мастерские создают возможность непрерывного процесса образования детей, а также способствуют развитию навыков самостоятельной творческой деятельности в сфере экранных искусств и формирования качеств, необходимых для подлинного полноценного развития личности. Школа экранных искусств, своего рода «Детский Голливуд», способствующая расширению художественно-творческой деятельности детей на ТВ. ШЭИ должна иметь свою материально-техническую базу, свои разноплановые детско-юношеские программы на молодежном канале. Детско-юношеские телестудии, творческие мастерские, школа юных журналистов – это модули, составляющие Школу экранных искусств.

Н.А. Самарова

Формы использования краеведческого материала в процессе инструментальной подготовки будущего учителя музыки

Реализация регионального компонента в обучении и воспитании будущего учителя музыки неразрывно связана с тем объемом знаний, умений и навыков, которыми должен обладать молодой специалист. Выпускникам музыкального отделения колледжа предстоит педагогическая деятельность в регионе с разнообразной культурой, требующей глубокого изучения и овладения ее языком. В этом контексте важнейшей профессиональной задачей молодых педагогов-музыкантов станет ознакомление школьников с музыкальной культурой народов Сибири, привитие интереса, бережного отношения к ней, понимания ее ценности.

Для решения этой задачи будущий учитель должен сам свободно ориентироваться в многогранной музыкальной культуре региона, приобрести теоретические знания и овладеть практическими навыками.

В рамках инструментальной подготовки приобщение студентов к освоению музыкальной культуры региона осуществляется путем введения в их учебный репертуар краеведческого материала. Многообразие данного материала определяет несколько направлений и форм его использования в учебной деятельности.

I. Введение в учебные программы студентов оригинальных авторских инструментальных произведений, использующих тематику Севера. В этом ракурсе большой интерес представляют сочинения петербургского композитора Ж. Металлиди, в частности ее фортепианный цикл «Воспоминания о Севере», в музыкальном материале которого отра-

зились характерные особенности северного края. Цикл состоит из семи программных миниатюр, наиболее «тематическими» из которых являются пьесы «Беги, мой олененок», «Колыбельная Белой Медведицы», «Северное сияние», «Песня вьюги». Эти произведения своей яркой образностью, технической доступностью привлекают большой интерес студентов и дают импульс к самостоятельному изучению всего цикла или его отдельных частей. Ориентиром успешного освоения данного материала является предлагаемый студентам алгоритм работы над художественным образом произведения и его исполнительской трактовкой, который основывается на принципах триады «композитор-исполнитель-слушатель». Соответственно этой триаде работа строится по трем направлениям: 1 - над адекватной передачей композиторского замысла, включающая методы чтения с листа и эскизного изучения произведения, текстовую работу, подключение музыковедческих и теоретических знаний, расширение ассоциативного фона исполнительской работы путем выявления аналогий с другими видами искусства; 2 - над исполнительской интерпретацией с разработкой ее различных вариантов; 3 - направленностью исполнительского решения на «слушателя», а именно, на школьника с широким использованием метода моделирования и деловых игр - для развития практики общения со слушателями через музыку и вербальную характеристику о ней, отработку навыков исполнительской подачи необходимого музыкального материала. Методами такой работы являются написание аннотаций, словесное сопровождение исполнительских показов и обсуждение их. Например, одно из заданий возможного практического использования данного произведения можно сформулировать как «создание педагогически-ориентированного объяснения музыкального материала». Студентам предлагается определить место всего сочи-

нения или его отдельных частей в школьной программе по музыке и аргументировать свой выбор. Например, в теме 1 класса «Три кита в музыке» можно использовать пьесу «Колыбельная Белой Медведицы» (кит-песня). Жанровая зарисовка «Беги, мой олененок» может удачно вписаться в тему «О чем говорит музыка» (взаимосвязь выразительного и изобразительного в музыке). Возможность использования некоторых пьес цикла в нескольких темах программы (например, «Северное сияние», «Песня вьюги» могут быть иллюстрациями к темам «Музыкальный пейзаж» и «Можем ли мы увидеть музыку?») требуют от студентов вариативно-словесной подачи музыкального материала.

II. Формирование музыкально-творческих умений студентов: подбор по слуху, гармонизация мелодий, сочинение аккомпанемента, транспонирование осуществляется на обширном песенном материале, среди которого выделяется творчество местных непрофессиональных авторов (так называемая авторская песня) как важная неотъемлемая часть музыкальной культуры региона. Авторской песне присуща камерность, обращенность к человеку, его проблемам, поэтическое осмысление природы. Песни исполняются с гитарным сопровождением, что является немаловажным фактором привлечения к ней молодежной аудитории. В Нижневартовске существует клуб авторской песни, руководителем которого является Бадамшин Ш. (автор песни «Нижневартовск – белый пароходик»). Визитной музыкальной карточкой города является песня «Самотлорский вальс». Интересно песенное творчество таких авторов, как С. Абрамов («Песня для друзей», «История одного ранения»), М. Дмитриевой («У ворот августа», «Новогодняя», «Под зеленой лапой»). Творчески проявляют себя и совсем юные авторы Н. Микрякова («Как же сердце успокоить», «Белый снег»), Е. Канунникова («Весна», «Про папу»).

Отсутствие нотного материала с песнями местных бардов затрудняет, к сожалению, широкое их использование в практической учебной деятельности, хотя очевидна потенциальная воспитывающая функция такого жанра (воспитание патриотических чувств, любви к родному краю, «вслушивание» в природу, бережное отношение друг к другу). В Сургуте, например, издан сборник с песнями местных авторов «Я люблю этот край просто так...». Интересны песни Донченко Е., Проценко Е., Меркушина В., Хасанова Ю. и др.

Песни профессиональных композиторов Тюменского региона составляют еще один репертуарный блок. Наибольший интерес у студентов вызывает музыка В.Серебренникова с яркими запоминающимися мелодиями. На этом материале они осваивают сложные эстрадные формулы аккомпанемента, принципы ее упрощения.

В данном материале мы осветили лишь часть проблемы, именуемой как введение в учебный процесс регионального компонента содержания образования, требующей дальнейшей разработки и углубления. Практическая же реализация введения данного компонента в учебную деятельность студентов позволяет решать следующие задачи:

- повышение их общехудожественного и музыкального уровня;
- развитие их творческой инициативы через активный поиск дополнительной литературы, выявление межпредметных связей;
- развитие творческого мышления, воображения, самостоятельности;
- активное развитие их исполнительских умений и навыков.

О.Ю. Полуянова

Формы реализации регионального компонента содержания образования в профессиональной подготовке будущего педагога-музыканта (на примере лекционно-практического курса «Искусство Югры»)

В сегодняшней ситуации, связанной с изменившимися социально-экономическими условиями, когда в регионах наряду с федеральной линией образования возникла потребность в собственной образовательной политике, где роль педагогического образования исключительна и требует переосмысления системы подготовки педагогических кадров, так как любое реформирование образования, в конечном счете, упирается в проблему «нового учителя».

Для России с ее огромным разнообразием условий национально-регионального и культурно-исторического развития существенное значение приобретает в этом контексте художественно-образовательного пространства, где деятельность педагога-музыканта должна быть направлена на развитие региональной художественной культуры, просвещения и сохранения национально-образовательных традиций своего края.

Будущий педагог-музыкант, как любой образованный человек, должен не только знать исторические, национально-культурные особенности своего региона, но и ясно представлять возможные пути реализации регионального компонента в своей профессиональной деятельности. Разностороннее изучение не только общероссийской, но и региональной или локальной художественной культуры является важным аспектом формирования базовых знаний будущих педагогов-музыкантов.

Результаты проведения анкетирования студентов I-II курсов кафедры «Музыкального образования» Нижневартовского государственного социально-гуманитарного колледжа по выявлению необходимости изучения материала спецкурса «Искусство Югры» показали, что большинство студентов (87 %) согласны с тем, что организацию своей будущей педагогической деятельности необходимо осуществлять с учетом регионального компонента, включая в содержание учебно-образовательной программы изучение произведений искусства Югорского края.

Реализация регионального компонента в содержании данного спецкурса осуществлялась на основе художественно-образного восприятия и изучения произведений искусства Югры (ханты и манси) по следующим направлениям:

Искусство Югры

(с позиции художественно-образного содержания произведений искусств):

1. Песенное творчество ханты и манси.
2. Драматическое искусство вогулов (манси).
3. Изобразительное искусство.
4. Поэтическое творчество литераторов Югры.
5. Инструментальное творчество народов ханты, манси.
6. Сказочные образы фольклора Обско-Угорских народов (ханты и манси).
7. Авторское песенное творчество современных композиторов.

Литература, живопись были всегда тесно связаны в своем историческом музыка развитии, что, несомненно, сохраняется и сейчас. В процессе понимания и раскрытия художественно-образного замысла произведения определенного вида искусства постоянно должна присутствовать сопоставительная связь с другими видами (музыка, живопись, по-

эзия, литература). Но это должно происходить не на основе формальных признаков, а на основе глубокого анализа, присущих данному виду искусства специфических черт. Так, в процессе изучения музыкальных произведений **Ж.Металлиди** («Югра», «Ура! Мы едем в Югру», «Танец охотников»), написанных под впечатлением поездки в заповедный комплекс «Югра», студентам необходимо было найти соответствующее художественно- образное отражение в произведениях других видов искусств. В изобразительном искусстве таким примером явилось творчество хантыйского **художника Г.С.Райшева**, который в своих произведениях («Югорская легенда», «Земля Югорская») обращается к истории своего края, открывает небесное пространство «Верхнего мира», образ которого и сегодня у северных охотников и рыбаков является живым. К музыкальному произведению этого же автора «Северное сияние» студентка II курса нашла произведение сказочно-былинного фольклора хантыйской **сказительницы Т.С.Чучелиной** с аналогичным названием. Тема «северного сияния» нашла отражение в **поэтическом творчестве Ювана Шесталова,** который описывает это природное небесное явление следующими словами:

Что за чудо-чудеса:
Загорелись небеса!
Ой, горит-пылает пламя
Над сверкающими льдами!
Ой, горит большой костер,
Выше леса, выше гор!

(«Северное сияние»).

Художественный образ оленя в музыкальном произведении Ж.Металлиди «Беги, мой олененок» имеет поэтическое воплощение в строках:

Лечу!

На оленях золоторогих лечу.
На нарте поющей лечу!
Через реки с рыбьими глазами лечу.
Мимо журавлиных болот лечу.
Мимо лебединых озер лечу!
(«Слово Эква-пыгрися»)

Образ охотника Юван Шесталов отразил в поэтических строках их сказки «Эква-пыгрись»:

И охотником ты будешь
От души-не по неволе
Разве есть на свете лучше
Выше этой славной доли?
И к твоим ногам склонится
Сам медведь – хозяин чащи
Разве есть в таежном мире
Для людей другое счастье?

Таким образом, использование интеграционных сопоставительных связей произведений разных видов искусств позволяет студентам выбрать свой вариант образного понимания и эмоционального отношения к произведению музыкального искусства, воспринимать художественный образ более целостно и практически воплощать его в инструментальной, «звучащей» действительности.

Музыкальные произведения современных композиторов, отражающих образный колорит Югры, входят в репертуарный список учебной программы по исполнительской подготовке для использования в будущей профессиональной деятельности педагога-музыканта.

В спецкурсе «Искусство Югры», изучая песенное творчество ханты и манси, со студентами проводился сравнительный анализ звучания русских и хантыйских песен. Были выявлены их отличительные признаки (характерный ко-

лорит звучания и построения мелодии, гармонического языка, используемые интервалы, распределение дыхания, фразировка), художественно-образное содержание песен (образы природы, судьбы и жизни человека, образы духов-предков, о любви и дружбе, о верности и вечности любви). **Известная сказительница А.М.Конькова** о красоте лирических песен кондинских музыкантах писала:« ....Тронет первую струну-затокует, запоет глухарь зоревую песню. Тронет вторую струну-заплещется Висья (поющая река), зажурчат ручейки. Тронет третью струну - нежно затенькают синицы. Проведет пальцами по всем семи струнам сангквальтапа - польется лебединая песня, кряканье уток, сухой треск чирков и послышится шелест молодых весенних листьев».

Раскрытие содержания материала лекционно-практического курса осуществлялось в следующих формах:

- лекции;
- видеолекции;
- подготовка рефератов и сообщений (самостоятельная работа с изучаемым материалом);
- учебные экскурсии.

В процессе проведения лекционного курса наиболее результативными стали следующие формы изучения учебного материала: учебные экскурсии и видеолекции.

Применение в образовательном процессе такой формы организации обучения как учебно-познавательная экскурсия, позволяет изучать особенности культуры коренных народов (ханты и манси) в условиях регионального природного ландшафта. Так, была проведена учебная экскурсия в музей-стойбище под открытым небом.

Студентами в Центре искусств были посещены выставки региональных художников: Стародубовой Оксаны, работы которой были выполнены в технике «Батик» (роспись по

шелку) и Новокрещеновой Марии (техника декоративного рисования).

Знакомство с музыкальными инструментами (бубен, нарсьюх, тумран) коренных народов Югры проходило сначала в форме учебно-познавательной экскурсии под названием «Экскурсия в мир Югорских музыкальных инструментов». В этом году Экологический центр города Мегион для своих посетителей открыл новый зал музыкальных инструментов, где студенты увидели эти инструменты в оригинале. Далее знакомство продолжилось с помощью аудиовизуальных средств обучения, которое позволило приобрести слуховое представление о звучании этих инструментов на примере таких произведений как:

«Куринька», наигрыш (тумран)

«Танцевальный наигрыш» (нарсюх - семиструнный)

«Заячий ручей», наигрыш (сангквылтап).

Проведение учебно-познавательных экскурсий способствует формированию у студентов таких эмоциональных качеств как чувство прекрасного, ощущение радости и интереса познания, обогащению ассоциативного фонда студента, приобретению жизненного и художественного опыта.

В этой коллективной учебно-образовательной ситуации (экскурсии) у студентов активизируется художественное восприятие образов произведений искусств, развивается способность к самооценке художественных явлений, коммуникативные способности, ощущения собственной позиции и отношения к окружающей действительности, культуре и искусства Югорского края.

Использование **аудиовизуальных средств** на примере изучения культурно-исторических особенностей Югры (видеолекция «Охота», «Одежда», «Орнаменты», «Сказки» народов ханты и манси), музыкально-драматического искусства (видеолекция «Медвежий праздник»), способствует

обогащению слухового восприятия студентов, формированию художественно-ценностной ориентации, является условием активизации сравнительно - аналитических действий в процессе восприятия регионального художественного материла.

Через художественно-образное восприятие реальной действительности, региональный компонент образования призван сформировать личность педагога-музыканта, включенную в окружающую региональную художественную культуру, освоившую определенный жизненный опыт и национальные традиции, способную к выработке своей системы ценностных ориентации.

Ф.Н. Рянский

Регион как открытая интегральная динамическая система

1. Работа автора в конце 60-х – в начале 70-х гг. над проблемой структуры и генезиса одного из крупных медноколчеданных месторождений Башкирского Зауралья утвердила его в мысле о возможности длительного существования глубинных динамических циклично пульсирующих под влиянием космогеофизических причин рудогенерирующих систем. Есть основания предполагать (это гипотеза давно утвердилась в теоретическом землеведении), что эти литосферные системы зеркально отражаются в атмосфере в виде ритмично пульсирующих энергетических колонн, контролирующих локальные воздушные массы (Рянский Ф.Н., публикации 1967 – 1975 гг.).

2. Теоретическое осмысление результатов исследований, дополненное анализом опубликованных в зарубежной и

отечественной научной печати количественных данных и картографического материала привели к более глобальным выводам: «Под влиянием новейшей тектоники, колебаниям по годам и циклам лет излучения энергии Солнца и других внешних воздействий на географическую оболочку, а также процессов саморазвития в ней самой, в ландшафтной сфере проявляются процессы дифференциации и интеграции. Возникающие при этом геосистемы разномасштабны, поэтому вполне естественно их разделение по размерности – длине, площади, объему, массе вещества организованного в каждой единице ландшафта и времени его существования» (Рянский Ф.Н., 1992, С.2). В середине 70-х годов автором впервые был описан общий подход к исследованию пространственно-временных размерностей, основанный на теории фракталов, дробносоставной закономерности природных явлений и объектов. В силу объективных причин (засилья в советской науке того времени мировоззренческих догм) опубликовать эти выводы, автору удалось только в 1992 г. (Рянский Ф.Н. Фрактальная теория..., Fraktal theory..., 1992. - 50с. русс., англ.).

3. С 1982 по 1990г.г. эти теоретические построения были положены в основу эколого-ландшафтного и эколого-экономического районирования Приамурья (Дальний Восток). Значительную роль в дальнейшем теоретической осмыслении региона, как открытой динамической системы сыграли творческие контакты с д. ф. - м. н. Дубко В.А., а в практическом приложении к территории с к. г. н. Юсуповым В.Р. (Публикации автора с В.А. Дубко и В.Р. Юсуповым, 1987-1991 гг.).

4. Основные теоретические прикладные аспекты структурно-системных исследований территориальных природно-общественных выделов были положены автором в основу концепции развития нового академического института

региональных системных исследований (Институт комплексного анализа региональных проблем – ИКАРП ДВО РАН), первым директором которого он и был с 1991-1995 гг. (с 1996-1998 гг. автор был главным научным сотрудником того же НИИ). Результаты работы научного коллектива собранного автором из единомышленников (творческих и разнообразно одаренных личностей) воплотились в серии коллективных монографий, первая из которых была названа «Исследования закономерностей развития регионов как сложных интегральных систем» (испр. изд. 1996. – 110 с.). По заказу одной из политических партий Госдумы РФ была выполнена работа по прогнозу развития России (Россия – трудный выбор пути, 1994, 1995 годы), ставший, на наш взгляд, (декабрь 2003 г.) вполне прозорливым. В значительной степени здесь удалось использовать системно-структурные наработки автора и коллектива ИКАРП ДВО РАН начала 90-х.

5. С 1998-по н.в. (начало 2004 г.) аналитические разработки трех десятилетий успешно использовались для создания пространственно-временных и прогнозных глобалистических моделей Ханты-Мансийского автономного округа – основного энергетического, топливно-сырьевого и валютного донора экономики России и сопредельных стран СНГ, Европейского Союза, а с конца 2003г. и США, в ближайшем будущем – Китая. Учитывая роль региона, его модель строилась с учетом развития России и мира в ближайшие 50-100 лет третьего тысячелетия (Рянский Ф.Н., публикации 2000-2004 гг.).

6. В качестве необходимой преамбулы отмечаем, что у любого региона есть как минимум две внешние оболочки – это весь мир и страна, частью которой является регион. Мы рассматриваем проблему на примере Обского Севера, опираясь больше на данные о Ханты-Мансийском авто-

номном округе. В нашем случае на региональном "поле" есть еще один "игрок" – это крупнейшие нефтегазовые компании страны, а некоторые и мира. Мы имеем в виду ЮКОС, ТНК, ЛУКойл, Сургутнефтегаз и т.д. Скажем ТНК также иерархически структурирована – есть ТНК-Нижневартовск, есть центральный офис ТНК в Москве, есть ТНК-Интернейшнл. А с недавних пор есть транснациональная связка ТНК-ВР-Сиданко – третья нефтяная компания в мире.

Для краткой информации: регион ХМАО дает через прямые налоги 11% в бюджет страны, а через офисы НГ компаний в Москве еще 9%. Таким образом, нефтяные скважины ХМАО, обеспечивая большую часть нефтяного экспорта, дают в совокупности 20% бюджета России.

Мировые катаклизмы – экономические, политические - опосредованно отражаются для описываемого региона через мировые цены на нефть. Однако анализ последних 2-3 лет показал, что наиболее чувствительным фактором для региона являются меняющиеся законодательные акты из Центра, изменяющие в свою пользу межбюджетные отношения, отменяющие старые или утверждающие новые налоги, правила. Прежде всего, они касаются дележа прибылей от экспорта нефти. В результате, по данным правительства ХМАО (МВ (131) от 15.07.03 г.), в бюджет региона с 2005 года от добычи нефти будет поступать 8% налога, а не 20% как сегодня. Межбюджетное перераспределение также приведет к тому, что новые месторождения не будут разрабатываться. Появится новый социально-этический фактор, население ХМАО, у которого не будет прямой заинтересованности в доходах от нефти, потребует в первую очередь обеспечить чистый воздух, чистую воду и т. д., а значит, на всех уровнях, начиная с самого маленького муниципального образования, будут блокироваться

любые вопросы, связанные с добычей нефти. В конце концов, проблему ощутит вся страна.

Опыт показал, что реакция центра на события в мире и в регионах крайне замедленная. Ответ на мировые и региональные вызовы поступает в период, когда в них уже нет никакого смысла или он уже отрицательный. В последнее время центром отрезаются законодательные нити, которые сделали необходимыми взаимные уступки и договоренности между НГК и регионом. А последние события вокруг ЮКОСа создают неуверенность и у компаний, ранее активно сотрудничавших с муниципалитетами, в том числе в социальной сфере.

7. Возможности развития научного направления «Структурный анализ и построение моделей регионов, как открытых динамических систем» наиболее успешен при создании международного виртуального научного коллектива. У автора имеются некоторые возможности реального опубликования наиболее существенных виртуальных наработок, их озвучивание на периодической международной конференции «Эколого-географические аспекты природопользования в нефтегазовых регионах» (Нижневартовск , 2000, 2003 гг.), обучение в аспирантуре по специальности «Геоэкология» в НГПИ (в 2005 г. – Нижневартовский университет), защита диссертаций в диссертационных советах г. Барнаула (Алтайский университет и ИВЭП СО РАН). Мы готовы рассмотреть любые встречные предложения.

Б.А. Колобова

Формирование экологического сознания студентов при изучении курса «Краеведение»

Формирование экологического сознания подрастающего поколения в системе образования, в том числе географического, является одной из первоочередных задач. Основой для формирования экологического сознания личности является уровень её экологической культуры, что предусматривает усвоение определённой суммы знаний. В свою очередь, экологизация невозможна без обоснованной мировоззренческой и моральной основы, которая закладывается в процессе обретения этих знаний, благодаря которым формируется ответственность личности за отношение к окружающей среде.

Культура хозяйствования, взаимодействия с окружающей средой зависит от степени формирования в сознании народа экологической культуры. Поэтому в начале изучения курса рассматриваются не только элементы материальной и духовной культуры, но и понятие экологической культуры, как культуры природопользования. При региональном изучении территорий традиционная и современная культура, в том числе экологическая, рассматриваются на примере конкретных этносов. Необходимо показать, каким образом происходило развитие отношений с окружающей средой, какие правила экологической культуры выработал конкретный народ. Важно показать символическое значение природы в формировании представлений о мире укр. народа и народов мира, которое также сказывается на культуре природопользования. Система ценностей отображена в верованиях, традициях, обычаях. Традиции, которые касаются природоохранного воспитания, сохраняют национальную свое-

образность.

В народных природоохранных традициях концентрируется коллективный опыт, который передается из поколения в поколение. Состояние современного культурного ландшафта во многом зависит от традиционной культуры определённого этноса, сформировавшегося на протяжении его истории.

Уровень экологической культуры человечества отображается не только на состоянии природы, но и оказывает влияние на шедевры мирового искусства, которые разрушаются из-за загрязнения окружающей среды. Поэтому исключительное значение уделяется изучению вопроса охраны памятников истории и культуры, деятельности ЮНЕСКО по сохранению всемирного культурного и природного наследия. Считаем целесообразным довести до сознания студентов исторические факты о нелегком пути природы и культуры, учреждения Конвенции по охране культурного и природного достояния человечества, новаторское значение которой состоит в том, что она воедино объединяет охрану культурного и природного наследия, и обеспечивает постоянную юридическую, административную и финансовую основу для международного сотрудничества в данной сфере. При изучении курса рассматриваются наиболее ценные всемирно известные памятники.

Процесс формирования экологического сознания подрастающего поколения является чрезвычайно актуальным в наше время, когда человечеству угрожает экологическая катастрофа, когда в разных местах земного шара разворачиваются театры военных действий. Понимание необходимости сохранения окружающей среды и личной ответственности за её будущее, знакомство с природоохранными традициями народов мира способствует формированию экологического сознания студентов. Современное географическое

образование должно угадывать пульс времени быть направленным на гармоничное развитие человека, оказывать содействие становлению полноценной личности, способной нести ответственность за будущее нашей планеты, отстаивать мир и гуманизм.

В соответствии с учебными программами по географии вопросы взаимодействия общества и окружающей среды отображены в школьном курсе, начиная с 5-го и заканчивая 10 классом.

Широкое применение получили созданные в последнее время учебные карты загрязнения воздуха, радиационного загрязнения и экологической ситуации в стране, которые вошли в школьные атласы. Огромное значение имеет также личное участие студентов в деятельности общественных организаций.

Под модернизацией российского образования подразумевается совершенствование обучения с учётом требований современности, но с сохранением лучших традиций отечественной школы.

В качестве основных направлений модернизации образования выделяются следующие: личностно ориентированное обучение; соответствие стандарта возрастным особенностям учащихся; разгрузка школьников (на 30-40%); деятельностный характер обучения; востребованность результатов обучения в жизни; усиление гуманитарного образования; вариативность, возможность выбора; преемственность; целостность образования.

В географической науке особенно большие изменения произошли в последние десятилетия, когда из преимущественно описательной и справочно-энциклопедической она стала превращаться в конструктивную науку. Ныне основная задача географии заключается в нахождении путей решения противоречий, возникающих в системе «человек-

природа-хозяйство-окружающая среда», причём на разных территориальных уровнях.

Главной задачей географии уже давно стало не землеописание, а изучение пространственно-временных взаимосвязей и взаимозависимостей между природными и антропогенными объектами, географических последствий человеческой деятельности. К решению этой задачи география подготовлена как всем ходом своего исторического развития, так и своим особым положением в современной системе наук, где она играет роль своего рода «мостика» между естественными и общественными науками. Географические знания нынче необходимы для решения многих проблем социально-экономического и экологического характера, возникающих на разных уровнях от локального до глобального.

География - специфический школьный предмет мировоззренческого характера, формирующий у студентов комплексное. Системное и социально-ориентированное представление о Земле как о планете людей, наиболее полно знакомит с проблемами общества и природы. Это также предмет, знакомящий их территориальным (региональным) подходом как особым методом научного познания и важным инструментом воздействия на социально-экономические процессы посредством экологической политики.

Всё это позволяет отнести географию к числу тех классических предметов, на которые ложится особая ответственность не только за формирование у студентов гуманистического мировоззрения, воспитания патриотизма и любви к Родине, но и умений и навыков ориентации и социально-ответственного отношения в окружающем мире.

С.Е. Коркин

Экзогеоопасность восточной части Среднего Приобья в пределах границ Югры

Ряд значительных событий природного характера (высокий уровень половодных вод в 2002 году и аномально теплое и маловодное лето 2003 года) последнего времени подчеркнул возрастающую важность, рассмотрения долгосрочных тенденций функционирования территории восточной части Среднего Приобья в пределах границ Ханты-Мансийского автономного округа. По мнению Ф.Н. Рянского (2001), к числу процессов, имеющих существенное влияние на функционирование геосистем, относятся естественные циклы с периодичностью 12, 36, 108 и т.д. лет. Характерной особенностью протекания таких процессов является космогеофизический комплекс целого ряда природных периодических изменений, к которым относятся резкие колебания сухости-влажности с экономически ощутимыми засухами и наводнениями, землетрясениями, резкие атмосферные явления, длительные суровые зимы и т.п..

Пространственно-временное преобразование территории восточной части Среднего Приобья в пределах границ Ханты-Мансийского автономного округа имеет отражение в выявлении экзогеоопасности. Нами предлагается понятие *экзогеоопасность (опасные экзогенные процессы)*, основой которого служат природные опасности связанные, с проявлением современных экзогенных процессов. В смысл понятия, вкладывается геоморфосистема с набором экзогеодинамических процессов в физико-географическом ландшафте. Опираясь на топографическую основу, а также на климато-гидродинамические данные, можно прогнозировать, насколько безопасно распложен в долине реки Обь город

Нижневартовск и ряд населенных пунктов Нижневартовского района. По данным атласа Нижневартовского района, в пределах исследуемой территории проживает 361,3 тыс. человек. Дальнейшее потепление климата может спровоцировать аномальные всплески развития ведущего класса факторов, связанного со всем комплексом экзогеодинамических процессов. Наибольшую опасность представляет затопление долинных ландшафтов, что приведет к активизации боковой и в ряде случаев донной эрозии, хотя и аккумуляция при сильном размыве будет иметь значительный характер. Достаточно подъема воды относительно максимального уровня 1979 года в 6 -7 м, и это приведет к практически полному затоплению территории города. Подъем равный 13-14 м приведет к затоплению большой части Самотлорского месторождения. Высказанное предположение относится к уровням I и II надпойменным террасам, а пойма и сейчас представляет собой зону риска. Дальнейшее потепление климата вызовет повышение уровня речных вод бассейна р.Обь и усугубление процессов заболачивания в связи с перестройкой типов болотных экосистем. Важным моментом является рассмотрение прогноза, представленного после инженерно-геологических исследований проведенных Нижневартовской гидрогеологической партией в 1966-67 гг. в зоне проектируемого Нижнеобского водохранилища между дд. Верхнемысовая-Медведево (1967). Предполагалось, что «подпор проектируемого Нижне-Обского водохранилища с абсолютной отметкой – 35 м, достигнет тогда еще поселка Нижневартовское и уровень ограничится берегами современного русла р. Обь и ее притоков. В период высоких паводков уровень водохранилища будет подниматься до абс. отм. 39-40 м, что приведет к полному затоплению поймы р. Обь и отдельных, небольших по площади понижений I и II надпойменных террас в районе п. Нижневартовское и

д. Вата, подтоплению небольших приречных участков территории и волновому разрушению отдельных участков побережья. Подтопление территории за счет подъема грунтовых вод в результате подпора их водохранилищем, захватит крайне незначительные по площади участки территории и не будет иметь практического значения. Волновое разрушение побережья водохранилища будет иметь небольшие размеры, но затронет наиболее освоенные участки территории». Данный прогноз, по нашему мнению не учитывал геосистемного подхода. Примером активного развития береговой абразии служит Братское водохранилище, где в 1967-1968 гг. было зафиксировано отступание берега на 1,1-1,2 км.

Основным методом оценки природных опасностей является картирование территории, создание картографических моделей. Предлагаемая нами циклограмма соответствует на карте каждому анализируемому контуру, при этом реализуется принцип оценки территории по наиболее опасному процессу, он же является ведущим в современных физико-географических условиях.

Анализ территории восточной части Среднего Приобья в пределах границ Ханты-Мансийского автономного округа на наличие проявлений природных опасностей, связанных с экзогенными природными процессами, дает возможность выявления граничных условий оптимального варианта хозяйственного функционирования в рамках геоморфогенезного равновесия, что приведет к обеспечению устойчивого развития территории, подверженной активному нефтегазовому освоению.

ЧАСТЬ IV
БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО

З.М. Клёнова

История библиотек – поиски и находки

Для установления точной даты открытия первой библиотеки в Мегионе была проведена большая поисковая работа в архивах г. Нижневартовска, Тюмени, Ханты – Мансийска, Александровска Томской области, Мегиона.

До 1947 года сведений о библиотеке не обнаружено. По воспоминаниям старожилов в1947 году в Мегионе уже была изба–читальня, заведующим которой был М.И. Колесников. Она располагалась в здании колхозной конторы (своего здания изба–читальня не имела). Из мебели в библиотеке был стол, один табурет и одна лавка. В отчете о работе культпросветучреждений Ларьякского района за 1948 год указано, что книжный фонд избы–читальни составлял 48 экземпляров книг, а читателей в библиотеке было всего 20 человек. За отчетный период было проведено 7 лекций, 10 вечеров, 1 утренник, работало 3 кружка. Из «Плана работы по культпросветучреждениям на 2–е полугодие 1949года» Ларьякского района известно, что был поставлен вопрос об обеспечении помещением Мегионскую избу – читальню в срок до 15 июля. С января 1950 года заведующей избой–читальней работала Батурина Валентина Герасимовна. По воспоминаниям старожилов в1951 году изба–читальня все еще находилась в здании колхозной конторы. В 1954 году решением Ларьякского районного Совета с 1–го июля изба–читальня становится сельской библиотекой и переез-

жает в здание клуба. Заведующей библиотекой была Низовских. В 1961 году заведующей становится М. Кунгурова.

С 1963 года по январь 1964 года заведовала библиотекой Л.А. Черткова. 30 июля 1964 года заведующей была назначена А. Алексеева, а Назина З.Г. была принята библиотекарем.

С 1964 года село Мегион становится рабочим поселком, и библиотека получает статус поселковой. 29 июля 1965 года их Ханты – Мансийска была направлена на работу в Мегионскую сельскую библиотеку Клюсова Н.Д. (Нечипоренко) библиотекарем.

В 1966 году Нечипоренко Н.Д. ушла в декретный отпуск, и временно на ее место приняли библиотекарем Тихонову Т.А., а с 1967 года библиотекарем стала Г.И. Коржевская. В это время библиотека переехала в здание общежития СУ–12 (в Красный уголок).

С 8 августа временно, в порядке замены, библиотекарем работала Вовченко В.В.(на период декретного отпуска Нечипоренко), а с 8 сентября 1969 года библиотекарем работает Л.П. Плесовских. В сентябре 1969 года тоже временно работает А.А. Шмырева. В этот период добавляется еще одна штатная единица, и из Тобольского училища в библиотеку получает направление Бакшеева Н.А. (Куприянова). Коржевская уволилась в связи с поступлением в Свердловский Университет, и на ее место пришла Лепина В.Н. (Проценко). В 1970 году библиотека переезжает в помещение клуба «Геолог». Появляется абонемент, читальный зал, детский отдел.

В 1971году библиотека получила статус городской.

В 1973 году из фондов взрослой библиотеки выделяется отдельно фонд детский и на его основе образуется детская библиотека, которая располагается в деревянном здании (в

районе МНГГ) на улице Ленина (здание не сохранилось). Первой заведующей детской библиотеки была О.С. Мартышкина. Через полгода в библиотеку приняли М.И. Житникову. В 1974 году заведующей детской библиотекой становится Касьянова Т.П.

В 1973 году в п. Высокий начинается строительство школы и клуба для строителей. В здании клуба открывается профсоюзная библиотека, которая в 1979 году становится 23 филиалом Нижневартовской ЦБС. Первым библиотекарем была Н.А. Иванова. В 1981 году библиотека переходит в Мегионскую ЦБС и становится Ф №4. В 1982 году библиотеку принимает Корнева В.В., которая до настоящего времени заведует этой библиотекой.

В 1976 году открылась городская библиотека №2 (в последствии Ф №1). Первым библиотекарем была В.Н. Лепина. До 1988 года библиотека располагалась в общежитии МУТТ №1. В 1977 году городскую библиотеку приняла Котлярова Т.В. (которая в настоящее время является ее директором), а через полгода заведующей стала Н.А. Куприянова. В 1981 году библиотека отделилась от Нижневартовской системы, и в Мегионе образовалась своя централизованная библиотечная система с пятью филиалами. Директором централизованной библиотечной системы стала Куприянова Н.А. 1981 год – открывается городская библиотека №3 в СУ – 920 (в настоящее время Ф №2).В 1989 году центральная библиотека переехала в новое типовое здание.С 1 июля 1993 году в библиотечную систему вошла профсоюзная библиотека геологов, которая стала филиалом №6. В конце 1999 года библиотека получила статус муниципальной.

В настоящее время МУ ЦБС состоит из центральной городской библиотеки, центральной детской библиотеки и шести филиалов, один из которых детский.

В разное время в библиотечной системе работали: Залогина Н.П., Зайцева Е.Г., Сингизова Л.А., Тимочко В.В., Меркель В.А., Удовицкая Р.А., Кабакова (Молоткова) Э.В., Лалаянц Л.П., Мазалова Л.Г., Мурзина Е.В., Петрушина Л.В., Макеева Т.В., Малкова О.А., Безрученко (Ищенко) Е.Г., Горлова А.А., Ермошкина Л.И., Булгар А.Я., Мещерякова В.В., Бауэр Л.А.

С.А. Пермякова

Особенности краеведческой работы библиотеки – филиала

Городская библиотека № 16 Библиотечно-информационной системы города Нижневартовска представляет собой одну из немногих муниципальных библиотек России, которые расположены на территории общеобразовательных школ. Еще меньшее число таких библиотек дает вовлечь себя в образовательный процесс. И совсем немногим, вовлеченным в этот процесс, удается сохранить свое фактическое положение городской библиотеки, не превращаясь окончательно в библиотеку учебного заведения. Нам также приходится постоянно убеждать себя в том, что мы не стали приложением к школе, а просто усиленно занимаемся поддержкой образования.

В плане работы библиотеки отражены все нюансы учебного плана образовательного учреждения. В учебный план школы включены такие предметы как история Ханты- Мансийского автономного округа, география ХМАО, экология, введен один час физкультуры для изучения национальных игр – одним словом, краеведение. А краеведение – благодатное направление деятельности муниципальных библиотек.

Общеизвестно, что одной из основных функций краеведческой работы библиотеки является популяризация знаний о крае. Конечно, при этом следует учесть, что наша библиотека – маленькая библиотека со штатом из трех сотрудников. В наших условиях мы не можем развивать эту деятельность полноценно во всех направлениях, поэтому мы решили особое внимание уделить этнографии коренных народностей Ханты-Мансийского автономного округа, фрагментарно уделяя внимание другим аспектам краеведческой работы.

В библиотеке «прописаны» две больших выставки о нашем крае. Именно «прописаны», так как постоянно совершенствуются, видоизменяются. Внимание читателей привлекают тщательно продуманные разделы, яркие заголовки, эмблемы и эпиграфы и, конечно же, многообразие представленной литературы. Дополняют выставку доклады и сочинения учеников школы. В специально оформленной папке – серия рекомендательных списков литературы «Легенды, мифы и сказки народов Севера», библиографический обзор, материалы к викторине, кроссворды. На кафедре выдачи разложены закладки-загадки хантыйского и мансийского народов.

Значительно пополняем мы фонд библиотеки по региональному компоненту за счет информации, полученной по сети Интернет. Это позволяет проводить комплексные мероприятия в библиотеке, в отдельных классах и для всех учеников школы.

Наша библиотека широко использует формы и методы массовой работы, ориентированные на формирование творческой, эрудированной личности, используя опыт коллег России, и постоянно находится в поиске нестандартных и перспективных мероприятий. Игра- путешествие по книгам, ролевые игры, час общения, интерактивные игры – вот не

полный перечень используемых нами форм. Эта работа требует творческих усилий, больших затрат времени, но она результативна – повышает имидж библиотеки, ее популярность. Но прежде всего в этой работе мы ориентируемся на запросы наших читателей. Мы провели опрос среди пользователей библиотеки и выяснили наиболее привлекательные для них формы мероприятий. Оказалось, что среди самых любимых – КВН и турниры. С нашей точки зрения – это не случайно. У этих мероприятий широкие развивающие возможности. Но при кажущейся простоте проведения они требуют огромной подготовительной работы и библиотекаря, и читателей. Одним из таких мероприятий для нас стал КВН, посвященный 30-летию города. Большую подготовительную работу вели ребята из библиотечного актива: для будущих участников КВН проводились тематические обзоры, беседы и викторины. Сами участники в ходе подготовки буквально перевернули фонд в поисках книг и статей о г. Нижневартовске. И, наконец, заключительный этап огромной, разнообразной подготовительной работы – непосредственно встреча в клубе веселых и находчивых. Именно здесь были продемонстрированы зрителям добытые знания об истории, традициях, культуре города. Главный для нас итог работы: ребята просто атаковали библиотеку в поисках нужных фактов и материалов.

Однажды библиотекарь обнаружил в книге забытую фотографию. На фото времен войны был изображен седовласый мужчин в военной форме. Его внучка – читательница библиотеки - с гордостью рассказала потом об истории этой фотографии и о своем дедушке. Вот так при библиотеке был создан музей «Навечно в памяти народной» и вот уже 3 года, как он успешно работает. Здесь пока собрано всего 153 экспоната. И это немало, т.к. на территории Ханты-Мансийского округа не происходили военные действия.

Сбором экспонатов, их систематизацией занимались не только библиотекари, участие принимали и учащиеся школы (21 человек). Несмотря на то, что четверо из них уже закончили школу, они продолжают принимать участие в работе музея. Так, например, школьниками была налажена переписка с родственниками участников ВОВ, и как результат, в музейной экспозиции появились подлинные документы того времени. Ребятами изготовлены макеты огнестрельного оружия времен ВОВ. Библиотечный актив создает Книгу памяти на основе собранных воспоминаний. В музее помещены подлинные материалы о нижневартовцах - участниках ВОВ, тружениках тыла, узниках концентрационных лагерей (фотографии, письма, воспоминания, дневники, ордена, медали, военные билеты, архивные справки, газетные материалы и т.д.). Работа музея включает в себя целый комплекс различных направлений деятельности – экскурсии, уроки мужества, встречи с ветеранами ВОВ, узниками концентрационных лагерей, участие в городских акциях, организация тематических праздников. Библиотека работает в тесном контакте с военкоматом, городским музеем, обществом ветеранов ВОВ, обществом «Жертвы войны». Благодаря музею при библиотеке, заметно повысился авторитет библиотеки в глазах жителей микрорайона.

Особое внимание в своей работе мы уделяем этнографии, изучению истории, культуры, быта народов ханты и манси. Вот уже 6 лет при библиотеке работает факультативный курс по изучению этноса северных народов. Занятия проходят в форме игры-путешествия, продолжается в течение всего учебного года, всего 34 занятия в год. Принимает участие более 100 детей. В этом курсе привлекает разнообразие, доступность, системность, преемственность, постепенное усложнение материала, а также возможность связать учебную и внеклассную деятельность посредством уроков

труда, музыки, ИЗО, географии, истории. Цель игры–путешествия: ввести детей в мир культуры народов ханты и манси, способствовать принятию ими нравственных ценностей народов севера (единство человека и природы, любовь к родной земле, трудолюбие, милосердие). Предмет изучения в ходе игры-путешествия: мифы, сказки, загадки, легенды, приметы, обряды и обычаи, декоративно-прикладное искусство, одежда, народная медицина, кухня. Важной частью оформления игры-путешествия является календарь народных праздников. У библиотеки сложились партнерские отношения с этнографическим музеем нашего города и близ лежащих городов. Отправляясь на экскурсию в музей, дети знакомятся с народными промыслами северных аборигенов, узнают о мастерах и умельцах, о том, что было ранее и сохранилось сейчас. Они неоднократно бывали в музее под открытым небом, где могли видеть хозяйственные, жилые постройки северных народов, пройти на снегоступах по «экологической тропе», услышать звук бубна шамана, прикоснуться к истокам культуры народов ханты и манси. Надолго запомнились ученикам школы встреча в литературной гостиной с национальными поэтами. Творчество поэтов и писателей народов ханты отличает самобытность, своеобразие традиционного мировоззрения, жизни народа, его культуры, искусства. Стало традицией проводить театрализованные мини-презентации книг местных авторов. Особое настроение позволяет сохранить надолго полученную информацию. Не случайно многие читатели нашей библиотеки пишут стихи и даже публикуют их на страницах местных газет и в литературном ежегоднике юных сочинителей Нижневартовска «Маленькая муза». Завершает цикл занятий факультативного курса праздник, который представляет собой конкурс на лучшего знатока этноса.

НАШИ АВТОРЫ

Алексеева Любовь Васильевна - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России НГПИ

Бабушкина Светлана Леонидовна – аспирантка кафедры истории России НГПИ

Бырса Любовь Владимировна – преподаватель истории Нижневартовского филиала Омского автотранспортного техникума

Величко Наталья Ивановна – ст. научный сотрудник этнографического музея «Торум Маа» (г. Ханты-Мансийск)

Задорожняя Ольга Анатольевна – доцент кафедры истории России Сургутского государственного университета

Карма Светлана Сергеевна – студентка III курса ЕГФ НГПИ

Каримова Лилия Рашитовна – студентка гуманитарного факультета НГПИ

Карякина Людмила Александровна – студентка гуманитарного факультета НГПИ

Кленова Зоя Михайловна – заведующая отделом краеведческой литературы Мегионской ЦГБ

Колобова Берта Алексеевна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель НГПИ

Конышева Ирина Ивановна – аспирантка кафедры истории России НГПИ

Коркин Сергей Евгеньевич – кандидат географических наук, НГПИ

Мазин Владимир Алексеевич – доцент кафедры культурологии НГПИ, член Союза писателей

Митрофанов Виктор Владимирович – кандидат исторических наук, преподаватель истории МОСШ №31

Мошкин Виктор Викторович –преподаватель истории Зайцевореченской школы

Орлова Анна Владимировна – студентка III курса гуманитарного факультета НГПИ

Ошнурова Дина Михайловна – студентка гуманитарного факультета НГПИ

Пермякова Светлана Аркадьевна – заведующая Нижневартовской ГБ №16

Полуянова Ольга Юрьевна – преподаватель Нижневартовского государственного социально-гуманитарного колледжа,соискатель лаборатории дидактики Института теории образования и педагогики РАО

Попова Ирина Александровна – аспирантка гуманитарного факультета НГПИ

Прищепа Александр Иванович - профессор, декан исторического факультета СурГУ

Пузанов Владимир Дмитриевич – доцент кафедры истории России СурГУ

Рянский Феликс Николаевич – доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой ГЭ и БЖ НГПИ

Сазонова Анастасия Валерьевна–студентка III курса ЕГФ НГПИ

Самарова Надежда Аркадьевна — преподаватель НГСГ колледжа

Скульмовский Денис Олегович – студент V курса гуманитарного факультета НГПИ

Солодкин Яков Григорьевич – профессор, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории России НГПИ

Сподина Виктория Ивановна – кандидат Исторических наук, директор МУ «Историко-культурный и экологический центр» (г. Мегион)

Стадник Анатолий Николаевич – преподаватель истории МОСШ №31

Троценко Наталья Николаевна – аспирантка кафедры истории России НГПИ

Умнова Вера Викторовна – студентка III курса гуманитарного факультета НГПИ

Файзуллина Н.К., Саркисян Л.М. – преподаватели истории МОСШ №3 (г. Лянтор)

Цысь Ольга Петровна – ст. преподаватель кафедры истории России НГПИ

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I
ИСТОРИЯ. ИСТОРИОГРАФИЯ

Солодкин Я.Г. К биографии Саввы Есипова и истории создания его летописи о «взятии» Сибири 3

Скульмовский Д.О. Дети боярские в Сибири рубежа XVI – XVII вв. 8

Попова И.А. К истории книжной культуры Енисейского острога (XVII в.) 11

Пузанов В.Д. Татищев В.Н. на Урале в 1735 –1736 годы 13

Митрофанов В.В. Проблемы проникновения западноевропейцев в Сибирь в творческом наследии С.Ф. Платонова 21

Стадник А.Н. Буцинский П.Н. как историк Сибири в оценке В.Г. Мирзоева 25

Цысь О.П. Из истории формирования коллекции Тобольского церковного древлехранилища 29

Ошнурова Д.М. О роли иностранного капитала в сибирском маслоделии конца XIX – начала XX вв. 34

Задорожняя О.А. Непаровой транспорт предпринимательских компаний Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. 36

Сазонова А.В. История создания железнодорожного транспорта в Тюменской области 42

Конышева И.И. Об аграрной политике советской власти и особенностях ее реализации на Тобольском Севере (1917-1921 гг.) 47

Алексеева Л.В. О кустарных производствах на Тобольском Севере в 1920-х гг. 50

Троценко Н.Н. Об оленеводческом, охотничьем и рыбном хозяйстве на Тобольском Севере в 1920-х годах 54

Орлова А.В. Работа туземных советов по руководству производственной деятельностью в Ларьякском районе (начало 1930-х гг.) 56

Мошкин В.В. О крестьянской ссылке на Север Уральской области в начале 1930-х гг. 60

Файзуллина Н.К., Саркисян Л.М. Об обучении детей коренных народностей в 30-50-е годы XX века 65

Прищепа А.И. Становление и развитие газовой промышленности в Сургутском районе 69

Бабушкина С.Л. К вопросу об открытии первого строительного училища в ХМАО для подготовки квалифицированных рабочих 75

Тарма С.С. К истории развития здравоохранения города Нижневартовска 81

Ямнова В.В. Периодическая печать как источник возрождения духовной жизни в г. Нижневартовске 86

ЧАСТЬ II
ЭТНОГРАФИЯ

Мазин В.А. Природосообразные мифологемы первобытия (К вопросу о характерной самобытности культуры обских угров) 91

Величко В.И. Сохранение культурного наследия в условиях промышленного освоения территорий традиционного природопользования (на примере юганских ханты) 99

Каримова Л.Р. Отношение собственности на родовые угодья 104

Сподина В.И. Фольклор коренных народов Севера как историко-этнографический источник 107

Карякина Л.А. Художественная обработка бересты у восточных хантов (по материалам коллекции Этнографического музейного комплекса им. Т.Д. Шуваева г. Нижневартовска) 113

ЧАСТЬ III
КУЛЬТУРА. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО

Бырса Л.В. Школа экранных искусств в г. Нижневартовске: планы и реальность 117

Самарова Н.А. Формы использования краеведческого материала в процессе инструментальной подготовки будущего учителя музыки 121

Полуянова О.Ю. Пути реализации регионального компонента содержания образования в профессиональной подготовке будущего педагога-музыканта (на примере лекционно-практического курса «Искусство Югры») 125

Рянский Ф.Н. Регион, как открытая интегральная динамическая система 131

Колобова Б.А. Формирование экологического сознания студентов при изучении курса «Краеведение» 136

Коркин С.Е. Экзогеоопасность восточной части Среднего Приобья в пределах границ Югры 140

ЧАСТЬ IV
БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО

Кленова З.М. История библиотек – поиски и находки 143

Пермякова С.А. Особенности краеведческой работы библиотеки – филиала 146

Наши авторы 151